

БОЛЬШЕВИЗМ СУЩЕСТВУЕТ, КАК ТЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ, С 1903 ГОДА.

В. И. ЛЕНИН

30 ИЮЛЯ — 80 ЛЕТ
СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ
II СЪЕЗДА РСДРП

ПА
БЕССМЕРТ

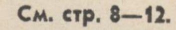
Партия —
это
миллионов плечи,
друг к другу
прижатые туго.
Партией
стройки
в небо взмечем,
держа
и вздымая друг друга.
Партия —
спинной хребет рабочего класса.
Партия —
бессмертие нашего дела.
Партия — единственное,
что мне не изменит.
Сегодня приказчик,
а завтра
царства стираю в карте я.
Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.
Партия и Ленин —
близнецы-братья —
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим
партия,
подразумеваем —
Ленин.

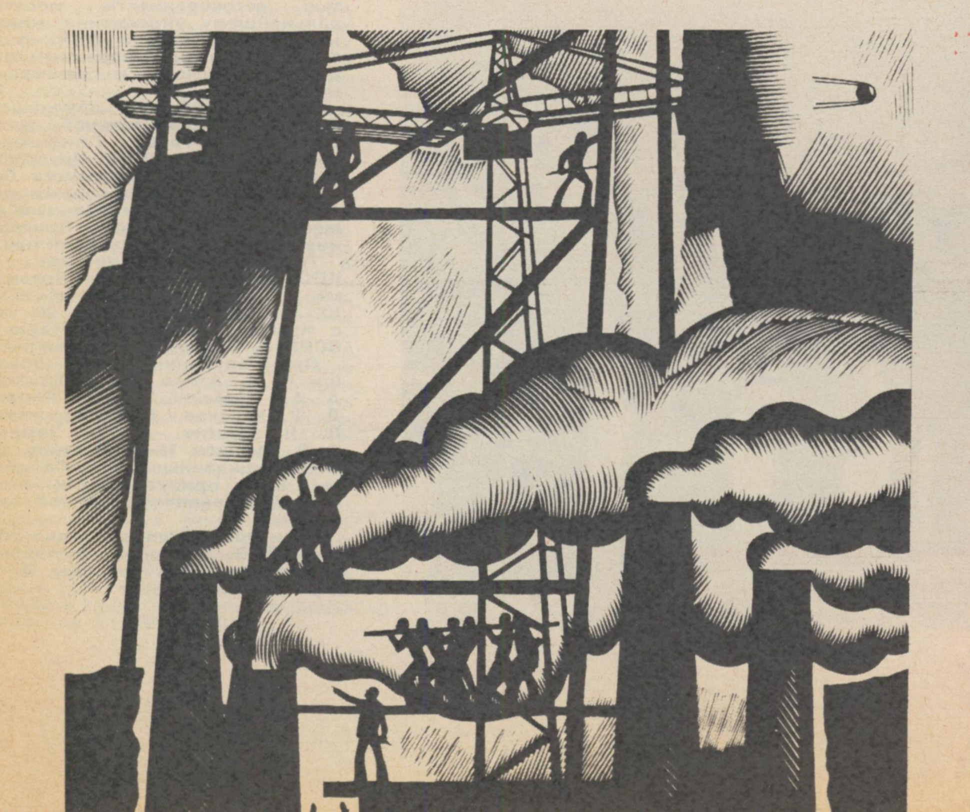
Владимир МАЯКОВСКИЙ

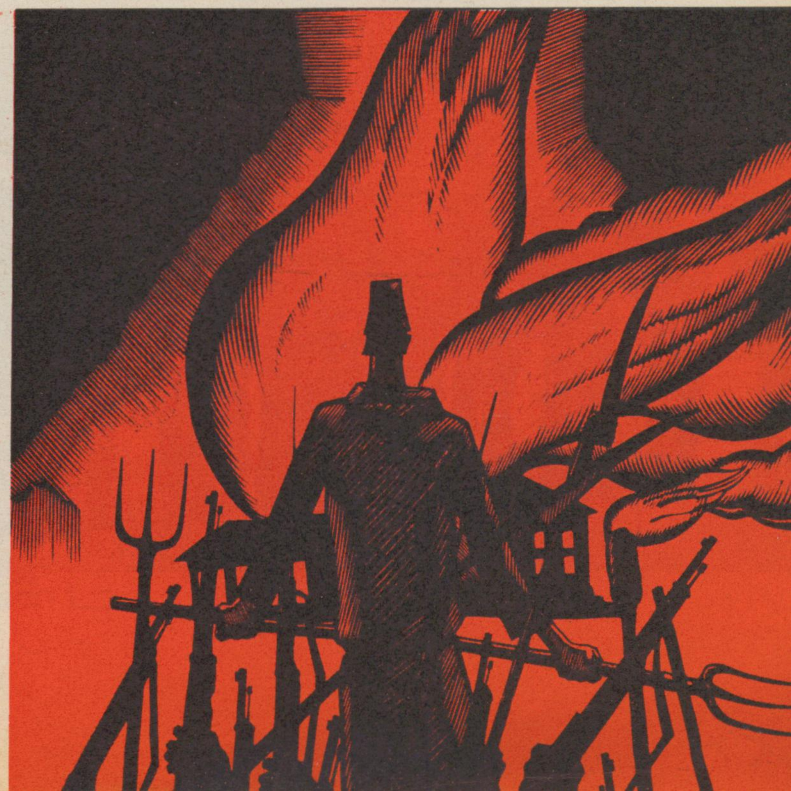

РТИЯ—
ИЕ НАШЕГО ДЕЛА

Рисунки Д. БИСТИ
к поэме В. Маяковского
«Владимир Ильич Ленин».

См. стр. 8—12.

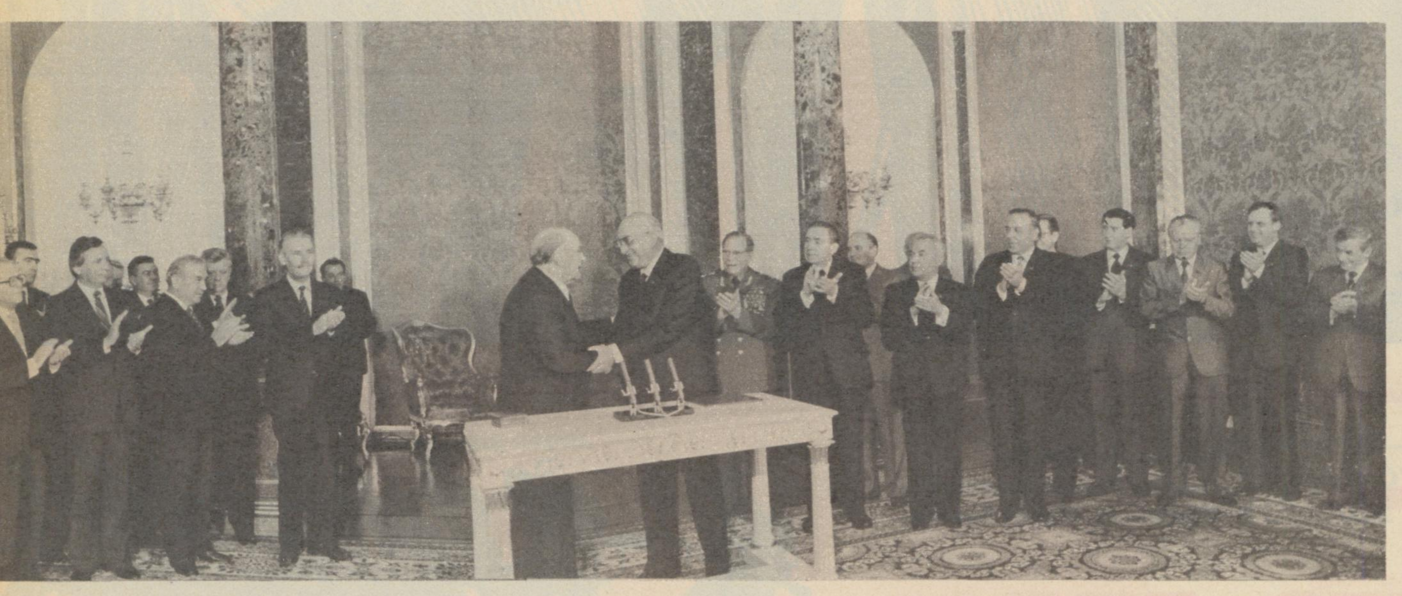

Во время переговоров.

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ДРУЖЕСТВЕННЫМ ВИЗИТОМ

Во время вручения награды.

Проводы в Кремле.

Фото А. ГОСТЕВА

По приглашению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР с 18 по 23 июля 1983 г. в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находилась партийно-правительственная делегация Венгерской Народной Республики во главе с Первым секретарем ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадаром.

В ходе визита, который проходил в атмосфере братской дружбы, характерной для советско-венгерских отношений, делегация ВНР ознакомилась с деятельностью партийных и государственных органов в Москве и Киеве, имела встречи с трудящимися, представителями общественности. Оказанный ей повсюду сердечный прием явился ярким выражением глубокого взаимного уважения советского и венгерского народов.

Состоялись переговоры, в которых приняли участие:

с советской стороны: Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков, секретарь ЦК КПСС Н. И. Рыжков, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. В. Талызин, член ЦК КПСС, посол СССР в ВНР В. Н. Базовский;

с венгерской стороны: Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар, член Политбюро ЦК ВСРП, Председатель Совета Министров ВНР Д. Лазар, член Политбюро ЦК ВСРП, секретарь ЦК ВСРП Ф. Хаваши, секретарь ЦК ВСРП М. Сюреш, член ЦК ВСРП, заместитель Председателя Совета Министров ВНР И. Марьян, член ЦК ВСРП, министр иностранных дел ВНР П. Варкони, член ЦК ВСРП, посол ВНР в СССР Ш. Райнаи.

Согласовано совместное советско-венгерское коммюнике.

Участники переговоров обменялись информацией о ходе реализации решений XXVI съезда КПСС и XII съезда ВСРП, обсудили основные направления дальнейшего углубления советско-венгерского сотрудничества, актуальные проблемы международной обстановки и некоторые вопросы мирового коммунистического и рабочего движения.

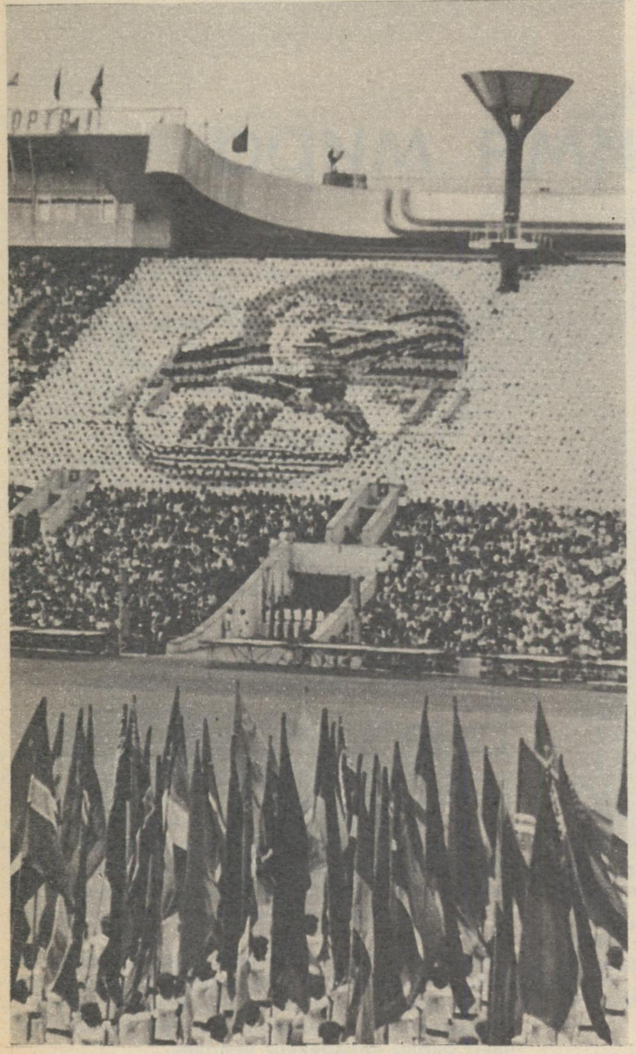
Советская и венгерская стороны выразили искреннее удовлетворение итогами переговоров, которые проходили в духе полного взаимопонимания и подтвердили единство взглядов и целей партий и правительств двух стран. Достигнутые договоренности послужат дальнейшему укреплению отношений между СССР и ВНР, полностью отвечающих коренным интересам советского и венгерского народов.

Я. Кадар передал приглашение партийно-государственной делегации СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андроповым посетить Венгрию с официальным дружественным визитом. Приглашение принято с благодарностью.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов вручил 20 июля в Кремле Первому секретарю ЦК ВСРП Я. Кадару орден Ленина.

При вручении были товарищи Г. А. Алиев, М. С. Горбачев, А. А. Громыко, Г. В. Романов, Д. Ф. Устинов, В. И. Воротников, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. В. Русаков, Н. И. Рыжков, другие официальные лица. Со стороны ВНР присутствовали члены партийно-правительственной делегации.

На награждении выступил товарищ Ю. В. Андропов. С ответным словом выступил товарищ Я. Кадар.

Центральный стадион имени В. И. Ленина 23 июля 1983 года.

ОГОНЬ СПАРТАКИАДЫ

Два факела вынесли на стадион имени В. И. Ленина олимпийские чемпионы Людмила Кондратьева и Николай Сидоров, и вот он, торжественный и волнующий миг: пламя, взятое с могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены, и пламя из мартеновской печи московского завода «Серп и молот» слились воедино в огромной чаше, озарив переполненные трибуны и два флага, поднятые на флагштоках,— Государственный флаг СССР и белое полотнище с пятью переплетенными кольцами, поднятое в честь зарубежных гостей и как признание заслуг советских спортсменов в олимпийском движении.

В приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР участникам и гостям VIII летней Спартакиады народов СССР говорится:

«Спартакиада народов СССР — большое событие в культурной и общественной жизни нашего социалистического государства. Это не только смотр достижений братских народов Союза ССР в развитии физической культуры и спорта, но и яркая демонстрация их готовности к труду и обороне страны, интернациональной дружбы, торжества ленинской национальной политики, праздник молодости, силы, красоты и здоровья».

Торжественное открытие Спартакиады собрало на центральном стадионе страны сто тысяч зрителей, встретивших продолжительными аплодисментами товарищей Г. А. Алиева, М. С. Горбачева, Г. В. Романова, Д. Ф. Устинова, В. И. Воротникова, М. В. Зимянина, К. В. Русакова и Н. И. Рыжкова.

На трибунах — главы дипломатических представительств ряда стран, президент Международного олимпийского комитета Х. А. Самаранч, руководители национальных спортивных организаций, президенты олимпийских комитетов многих стран.

См. стр. 32.

ПЯТИЛЕТКА УСКОРЯЕТ ШАГ

В печати опубликовано сообщение ЦСУ СССР об итогах выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в первом полугодии 1983 года.

Улучшились показатели развития народного хозяйства, по ряду из них плановые задания перевыполнены, увеличились темпы роста общественного производства и производительности труда. На этой основе продолжалось дальнейшее повышение благосостояния советских людей.

Полугодовой план по реализации продукции промышленность выполнила на 102 процента. Превышены задания по выпуску большинства важнейших видов изделий. Производительность труда возросла на 3,3 процента. В большинстве промышленных министерств рост производительности труда опережал повышение средней заработной платы.

Труженики сельского хозяйства организованно провели весенние полевые работы, более высокими темпами идет заготовка кормов. Во многих районах страны развернулась массовая уборка зерновых. Увеличилось поголовье скота, повысилась его продуктивность, возросли производство и государственные закупки продукции.

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве достигла 181 рубля против 177 рублей в первом полугодии 1982 года.

Оплата труда колхозников повысилась на 7 процентов.

На снимке: как отмечалось в сообщении ЦСУ СССР, труженики сельского хозяйства более высокими темпами ведут заготовку кормов. Этот снимок сделан в Коми АССР, в совхозе «Междорский». На уборке силосных культур здесь отличилось звено кавалера ордена «Знак Почета», члена партнома совхоза В. Раевского.

Фото С. Губского (ТАСС)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 31 (2924)

30 ИЮЛЯ 1983

В НОМЕРЕ:

СССР—ИНДИЯ:
сотрудничество во имя мира

Раджив ГАНДИ,
депутат парламента Индии,
генеральный секретарь партии
Индийский
национальный конгресс (И)

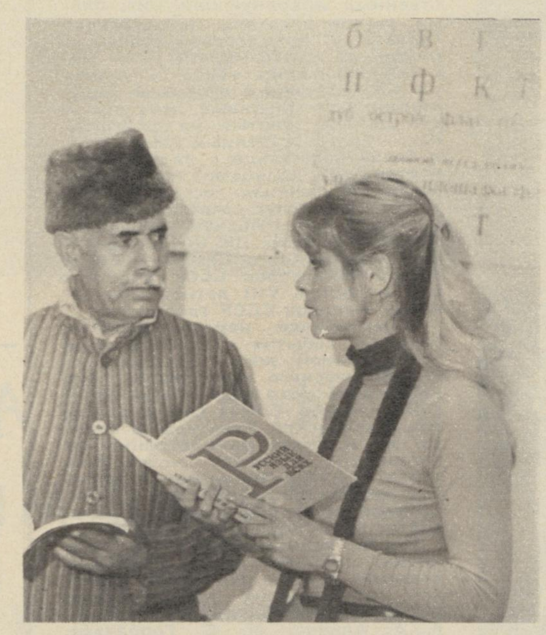
— Есть много областей сотрудничества между СССР и Индией, и важнейшая из них — борьба обеих наших стран за ослабление международной напряженности, — заявил Р. Ганди представителям прессы в Москве по окончании своего десятидневного визита в Советский Союз по приглашению Парламентской группы СССР.

— В Москве я встретился со многими советскими государственными деятелями, и на меня большое впечатление произвела их глубокая забота о мире. Я думаю, это объясняется тем, что СССР понес наиболее тяжелые потери во второй мировой войне и советские люди, более чем кто-либо другой, знают о тех страданиях, которые несет война. И я чувствую, что они искренне хотят мира.

Ситуация в мире сегодня становится все более сложной и напряженной. В последнее время, например, в Соединенных Штатах несколько раз объявляли боевую тревогу, готовность к пуску баллистических ракет. Это случалось из-за ошибок в компьютерах. А ядерная война представляет собой опасность для всех людей в мире, где бы они ни жили — в Западной Европе или в районе Индийского океана. Вот почему борьба за мир и ослабление международной напряженности является для Индии и Советского Союза первоочередной задачей.

Индия как страна — председатель движения неприсоединения находится сейчас в благоприятном положении для оказания поддержки всем миролюбивым силам. Главное для неприсоединившихся стран — это развитие их экономики. Но никакое развитие невозможно без мира, поскольку нам приходится выделять значительные ресурсы на нужды обороны.

Напряженность значительно ослабнет, если страны с различными социальными системами будут сотрудничать между собой. В этом смысле Договор о мире, дружбе и сотрудничестве, подписанный между СССР и Индией еще в 1971 году, войдет в историю как важная веха во взаимоотношениях наших стран. Мы сотрудничаем в различных сферах экономики, науки и технологии. Поле нашего сотрудничества обширно, оно будет расширяться и впредь.

Преподаватель русского языка Галина Абрамова беседует с индийским поэтом Саманом Сархади. С. Сархади перевел на язык урду поэму В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

Фото ТАСС

Найрайан Д. ТИВАРИ,
министр промышленности Индии

— Сотрудничество с Советским Союзом играет и будет играть в дальнейшем важную роль в промышленном развитии Индии. Советский Союз помог Индии построить ряд крупных предприятий в самых различных отраслях промышленности — металлургии, угленефтедобывающей, энергетике, машиностроении, производстве медикаментов. Советские друзья оказали нам помощь и в развитии средств связи, транспорта, включая строительство метрополитена в Калькутте, в подготовке технических и инженерных кадров.

В качестве примера достаточно привести успешную работу таких индустриальных гигантов, как заводы тяжелого машиностроения в Ранчи, тяжелого электрооборудования в Хардваре, горношахтного оборудования в Дургапуре, и многих других.

Особое значение для Индии имеет такая новая форма советско-индийского сотрудничества, как проведение совместных исследований и научных разработок, а также производственной кооперации между предприятиями госсектора Индии и аналогичными предприятиями в СССР.

Строительство мощного металлургического комплекса в Висакхапатнаме, крупных тепловых электростанций, разработка месторождений угля, как шахтным, так и открытым способом, с помощью передовой советской технологии — вот лишь некоторые из тех проектов, над которыми мы совместно работаем. Предприятия, уже построенные и строящиеся с советской помощью, образуют костяк индийской промышленности, являются гарантией экономической независимости нашей страны.

К. НИЕЛКАНТАН,
преподаватель русского языка (Мадрас)

— Встретить в крупных городах южной Индии человека, который мог бы говорить на языке Ленина, Толстого и Пушкина, уже не редкость. Это и понятно: увеличение контактов в различных областях между двумя странами создало объективные предпосылки для его изучения. Университеты крупнейших городов юга Индии, такие, как в Майсуре, Калькутте, Мадрасе и других, имеют курсы русского языка.

Большую работу по расширению круга людей, занимающихся изучением русского языка, проводит советский культурный центр в Мадрасе. В группах этого центра русский изучают около четырехсот человек.

Химик Мохамед Аслам так объясняет свой интерес: «Прежде всего я буду иметь возможность читать большое количество научной литературы. Кроме того, я смогу переводить книги по специальности с русского на тамильский». Инженер-металлург Р. Лакшманан считает, что знание языка поможет ему в работе. «Меня очень интересуют русский язык и советская литература,— говорит профессор Н. Санкраран.— Я написал много статей о Пушкине и других писателях. Знание языка дает мне возможность глубоко понять русскую и советскую литературу».

Популярность русского языка отражает стремление простых индийцев больше узнать о дружественном советском народе.

Материалы подготовлены корреспондентами АПН И. ШВАРЦЕМ, П. КУРАШВИЛИ, О. СМИРНОВЫМ — СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ОГОНЬКА».

«ВЕЛОПРОБЕГ МИРА-83» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Более половины пути пройдено участниками «Велопробега мира-83» по дорогам СССР, Финляндии, Швеции, где их тепло приветствовали представители миролюбивой общественности этих стран.

На снимке: участники велопробега на финской земле.

Телефото А. Горбунова (ТАСС)

Что на уме
У босса вдалеке —
У натовцев
Ищи на языке.

Получают
Новые задания
В ЦРУ
«Эфирные создания».

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

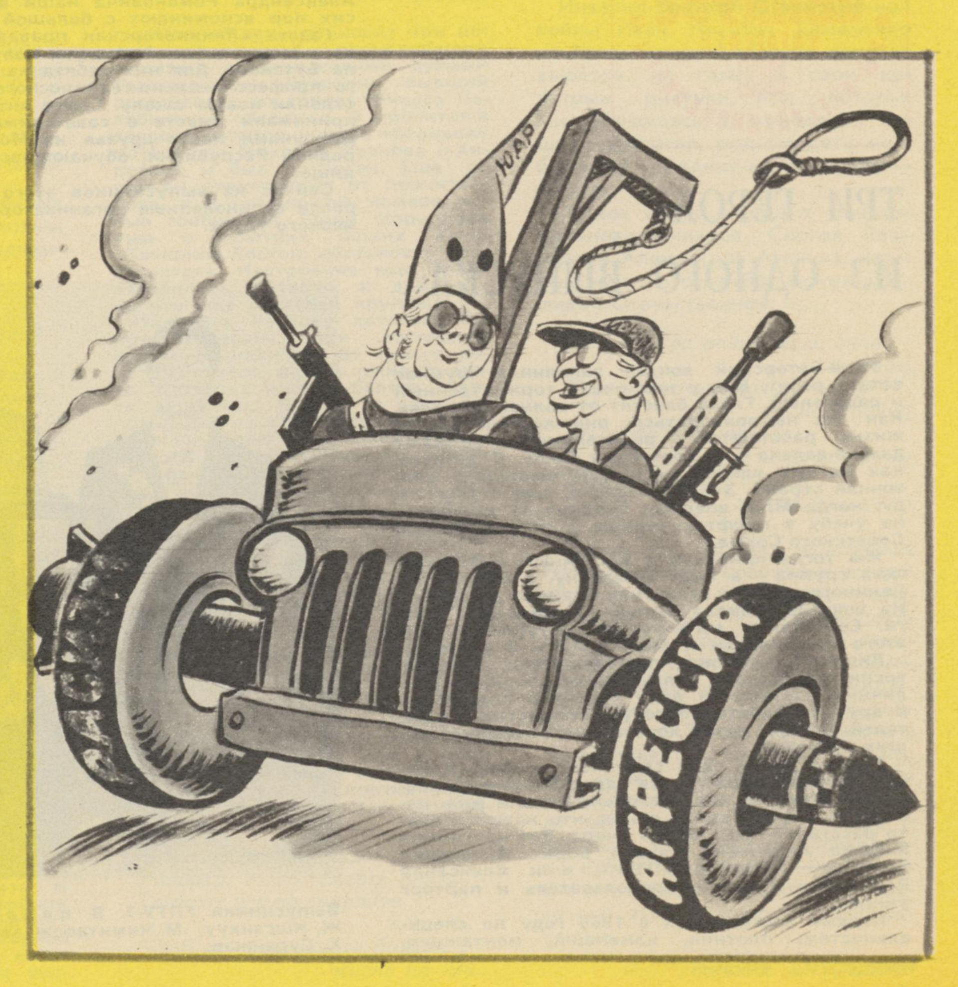
Рисунки Бор. ЕФИМОВА

Стихи Ник. ЭНТЕЛИСА

Зонты не помогают,
Между прочим,
Когда престиж
Значительно подмочен.

Без дяди Сэма
Там не обошлось:
Он долларами
Смазывает «ось».

Режиссер фильма «Мужское воспитание» Усман Сапаров.

Инна Чурикова и Глеб Панфилов. Их фильм удостоен Золотого приза.

Фото А. Награльяна.

Джоан Харви (США) получила специальный приз фестиваля за картину «Америка от Гитлера до ракет «МХ».

ПОБЕДИТЕЛИ XIII МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ

Золотые призы присуждены художественным фильмам «Амок» (Марокко), «Альсино и Кондор» (Никарагуа при участии Кубы, Мексики и Коста-Рики), «Васса» (СССР); короткометражным фильмам «Письмо из Морасана» (Сальвадорский фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти) и «Над Бейрутом чужие облака» (ООП, НДРЙ при участии СССР), фильму для детей «Мужское воспитание» (СССР).

ТРИ ГЕРОЯ ИЗ ОДНОГО ВЫПУСКА

Улан-Баторский вокзал заполнила шумная ватага ребят. Вид у них очень торжественный и радостный. Глаза блестят от волнения и слез. Как же не волноваться, они первый раз в жизни расстаются с родителями и уезжают далеко-далеко — в Советский Союз. С детства, как магнит, влекла их к себе великая и сказочная страна. Это было давно, еще в 1964 году, когда МНР впервые отправляла молодежь на учебу в профтехучилища в разные города Советского Союза.

Мы тогда приехали в Восточный Казахстан, одна группа — в Верх-Березовку, а вторая — в Лениногорск. Нас встретили истинно дружески. На вокзале гремела музыка, развевались флаги. Состоялись митинги и выступления. Мы этого не ожидали и были просто в восторге.

Директора училищ, преподаватели, мастера, воспитатели стали для учащихся родными. Отличные наставники дали хорошую подготовку и вручили ребятам золотую профессию строителей. От всей души хочется поблагодарить наших учителей.

Перелистывая свой семейный альбом, я нашел фотокарточки почти двадцатилетней давности. Люди на них настолько близки мне, настолько свежа память о них, что кажется, будто расстались мы только вчера. Вот на снимке Михаил Аксененко — завуч, Борис Антонович Осташко — директор ГПТУ-7, я и Александр Романович Зайцев — преподаватель и парторг училища.

Первый выпуск был в 1966 году по специальностям: плотник, каменщик, монтажник, электросварщик. Эти два училища выпустили 270 человек.

Борис Антонович Осташко — человек исключительный, человек большой души, глубокой морально-политической закалки и выдержки, отличный организатор. Бориса Антоновича и Александра Романовича наши выпускники до сих пор вспоминают с большой теплотой.

Газета «Лениногорская правда» тогда писала: «Замечательный подарок получили дети села Бутаково. Для них ребята из Лениногорского профессионально-технического училища построили новую школу. Самое активное участие принимали вместе с советскими юношами и девушками наши друзья из Монгольской Народной Республики, обучающиеся в этом училище».

Сейчас из выпускников этого училища выросли великолепные организаторы социалистического труда.

Ученик мастера Жакьянова С. Хэрлэн один из первых в стране перенял опыт работы знатного советского строителя Н. Злобина и распространил в своей стране подрядный, хозрасчетный метод организации труда. Он без отрыва от производства окончил Монгольский государственный университет, стал Героем труда МНР. По его стопам пошли бригадиры Ж. Ишгэнхуу, Ц. Зээхээ, которым присвоены звания Героя труда МНР. Ж. Ишгэнхуу избран депутатом Великого Народного хурала.

Мы гордимся, что трое из одного выпуска этого училища удостоены звания Героя труда. Это плоды кропотливого труда всего коллектива училища. Мы благодарим наших уважаемых воспитателей.

Моломын ЧИМИТДОРЖ

Улан-Батор

Выпускники ГПТУ-7. В первом ряду слева направо: Р. Ханда, С. Хэрлэн, Ц. Зээхээ, Ж. Ишгэнхуу, М. Чимитдорж, автор этих строк. Во втором ряду — Дангасурен, Баатар, Боровгон, Х. Сурэнжав.

«ПУСТЬ БУДЕТ МИР НАВЕКИ В МИРЕ...»

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Говорят, что американский пилот, сбросивший атомную бомбу на Хиросиму, увидев потом на фотографиях результаты своей бомбардировки, сошел с ума.

Другие чувства испытал после уничтожения Хиросимы и Нагасаки тогдашний президент Соединенных Штатов Америки Гарри Трумэн. Захваченный мутной волной шовинизма, он хвастался:

«Окончательное решение о том, где и когда применять атомную бомбу, зависело от меня. Пусть ни у кого не возникает сомнений на этот счет. Я считал бомбу военным оружием и никогда не сомневался в том, что она должна быть применена».

И в ответ на сетования одного из создателей атомной бомбы, американского физика Роберта Оппенгеймера, что оружие это несет чудовищные жертвы, заявил:

«Не приводите больше сюда этого чертова дурака. Не он взрывал бомбу. Я взорвал ее. От такого хныканья меня тошнит».

С тех пор много воды утекло в земных реках. Но в делах и настроениях власть имущих Америки мало что изменилось. А с приходом в Белый дом Рейгана мир и вовсе качнуло в сторону термоядерной катастрофы, и призрак зловещего грибовидного облака зримо замаячил над Планетой. Никогда еще так цинично и открыто не говорилось о нанесении первого ядерного удара по нашей стране и странам Варшавского Договора.

Но как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Ю. В. Андропов: «Политики стран НАТО постоянно повторяют, будто СССР пойдет на уступки в Женеве после завоза в Западную Европу новых американских ракет. Это — глубокое и опасное заблуждение. Если уж дойдет до размещения, мы не позиции свои сдавать будем, не оборону свою ослаблять, а примем своевременные и эффективные ответные меры, ограждающие безопасность СССР и его союзников».

Огоньковская почта постоянно приносит письма трудящихся со словами одобрения твердой и принципиальной позиции Советского правительства. Зная, что поэтическое слово наиболее действенно и доходчиво, наши корреспонденты часто стараются выразить свои мысли и думы в стихах. Пишут люди разных возрастов и профессий: и те, кто давно приобщился к поэзии, и те, кто впервые взялся за поэтическое перо. Пусть несовершенны их стихи по форме, но они заставляют задуматься, зовут к активным действиям в защиту мира. И какими кощунственными кажутся слова иных «советологов» о мнимой инертности, аполитичности советских людей, когда читаешь эти идущие от души строки.

«Я работаю фрезеровщиком на заводе,— пишет Анатолий Дашков из города Ульяновска.— У меня двое детей. Как и всех, меня волнует нагнетаемое Соединенными Штатами напряжение в мире. Я долго размышлял о сущности политической жизни Америки. Народ ее, ослепленный внешним благополучием, подчас не видит той губительной сущности, которая заложена в основе политики его правительства, в основе политической морали — морали превосходства силы. Я хочу сказать империалистам: мы, советские люди, не хотим войны, не хотим гонки вооружений. Мы хотим строить дома и выращивать хлеб. Но наша страна не позволит оказаться слабее вас. И вы это прекрасно понимаете. Так дайте же людям пользоваться плодами своего труда. Остановитесь!

Сколько еще голодных,
Несчастных без крова и сна!..»

Ветеран партии, ветеран труда, человек самой мирной профессии на земле, доктор москвич Иван Алексеевич Хромченко в своей поэме «Президенту США», рассказывая о прошлом нашей страны, говорит:

«Не единожды пытались захватчики поработить русскую землю силой оружия. Да не удалось им это в прошлом. Тем более не удастся им это сегодня. Сплоченный вокруг Коммунистической партии, советский народ занят мирным трудом. Он строит новые города, осваивает богатства недр Сибири, на благо всего человечества покоряет космос... И никому не позволит он нарушить свой мирный труд, труд народов социалистического содружества.

Народы не должны напрасно
умирать,
Им в мире жить,
Им в поле злаки жать.
Народы объединятся,
За мир и свободу чтоб драться».

Клеймя позором новоявленных поджигателей войны, автор поэмы с гражданским пафосом подчеркивает:

Народ и партия едины
И никогда никем не победимы!

Всем сердцем поддерживая и одобряя миролюбивые инициативы Советского правительства, от имени ветеранов партии, ветеранов труда тов. Хромченко обращается со словами благодарности к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. Ю. В. Андропову за его мудрую и твердую политику в деле оздоровления международной обстановки и всеобщего разоружения.

«С войной у меня особый счет,— пишет Р. Зейтунян из города Туапсе.— Если подвернется случай, я напишу и об этом. А сейчас самое важное, не допустить новой войны. Ведь вся тяжесть ее ляжет на простой люд любой страны. Вот почему все честные люди планеты должны еще теснее сплотить свои ряды в борьбе за мир. Ибо, если грянет ракетно-ядерная война, ее уже не остановить. И даже те, кто в минувших войнах богател, в этой войне пожнут лишь смерть. Ведь от ядерной смерти спасения нет. Любые капиталы тут не помогут. Самое верное средство спасения от нее — это, пока не поздно, договориться о всеобщем и полном разоружении. До чего же нужно быть безмозглым, чтобы не понять этого. Или антикоммунистическая злоба вашингтонских и натовских заправил лишает их рассудка и толкает на верную гибель. Им следовало бы вспомнить, чем кончаются авантюры, и навсегда понять, что суть прошлого, настоящего и будущего людей — мир на земле».

Те же мысли волнуют и Игоря Михайлусенко из Москвы в стихотворении «Прочь мы отбросим нейтронную смерть»:

Люди планеты хотят жить
спокойно.
Если нам будут и впредь угрожать,
Мы поджигателям скажем:
«Довольно
Судьбами мира безумно играть...»

«Когда все прогрессивное человечество борется за сохранение мира на земле, за уничтожение самого чудовищного термоядерного оружия и средств его доставки, мне, простому рабочему-шахтеру из Донбасса,— пишет Яков Рыскин,— тоже хочется поднять свой голос за сохранение мира».

«Довольно слез, довольно крови»,— говорит он в стихотворении «Пусть будет мир над головой» и продолжает:

Еще склонившись у могилы,.
Седая мать в слезах скорбит...
Пусть будет мир навеки в мире
Пусть в братстве крепком мир
стоит...

«Каждый день приносит нам новую информацию о происходящем в мире,— делится своими думами Такшеев Иван Петрович, бывший автозаводец из города Миасса Челябинской области.— Я прочитал в двадцать втором номере «Огонька» материалы Михаила Иванова о Хиросиме и был потрясен. Еще не остыли впечатления от прочитанного, а в следующем номере новые сообщения Юрия Корнилова уже о событиях наших дней: «Ближний Восток: обстановка обостряется». Настроение еще более отравилось. Читаешь и думаешь: на что еще способен крупный капитал. Вот Рейгану хотелось бы присутствовать при последнем вздохе социализма. От такого рода фанатиков можно ожидать всего. Хотя они и сами боятся смерти пуще нас. Боятся за свои капиталы. В их словах таится самая большая ложь и коварство. Мне 83 года. Я живу и радуюсь жизни и никак не хочется помирать. Откуда они, эти новоявленные «хозяева мира». Кто дал им право распоряжаться судьбами людей, решать вопросы жизни и смерти. Это авантюристы. Я старый человек, пенсионер, и я хочу жить в мире. Поэтому я решил внести свою месячную пенсию в Фонд мира».

«Дорогая редакция, пишу я вам впервые,— рассказывает Николай Дурнев.— Мне двадцать девять лет, женат, растим с женой двух детей, работаю милиционером на станции Елец Юго-Восточной железной дороги. Мне, как и миллионам людей нашей планеты, ненавистна война. Я против гонки вооружений, проводимой администрацией Рейгана:

Что несет война народам мира?
Разруху, голод, смерть людей.
Терзают землю снарядов
взрывы,
Чтоб не возродилась больше
жизнь на ней...
Но чтоб дети могли играть
и весело смеяться,
И горя тень не затронула
чтобы людей,
Пусть народы против войн
объединятся,
Чтобы уничтожить даже память
о ней».

«Я постоянно слежу за событиями международной жизни,— пишет Геннадий Долгалев из Москвы,— меня до глубины души возмущает лицемерие и коварство теперешней администрации США. Как можно разглагольствовать о борьбе с терроризмом, о борьбе за права человека и в то же время поддерживать самые кровавые фашистские режимы на планете.

Как можно кричать о правах рабочих в социалистических странах и в то же время миллионы своих собственных граждан обрекать на безработицу и нищету, как можно унизить человека еще, когда благом уже кажется миска благотворительной похлебки и вонючая ночлежка или просто картонный ящик под мостом?

Как можно болтать о борьбе за мир и в то же время строить новые варварские системы оружия массового уничтожения людей. Как можно вообще сочетать веру во всевышнего, в его справедливость и милосердие с людоедским призывом крестового похода против коммунизма. Или Рейган не знает, чем заканчивались такие походы?.. Даже президент Франции Миттеран, союзник Америки по НАТО, был вынужден заявить, что он в 1981 году переоценил добрые намерения американцев и что он ничего больше не ожидает от Рейгана...».

Инвалид Великой Отечественной войны Иван Никитич Евмененко из Архангельской области прислал вырезки из газет и свои нехитрые рисунки, под которыми, обращаясь к молодежи, пишет: «Дорогие, родные дети мои, берегите Родину-мать. Миру — мир!»

А вот стихи молодых воинов-дальневосточников Сергея Вешкина и Александра Аганина, которые как бы отвечают бойцам Великой Отечественной:

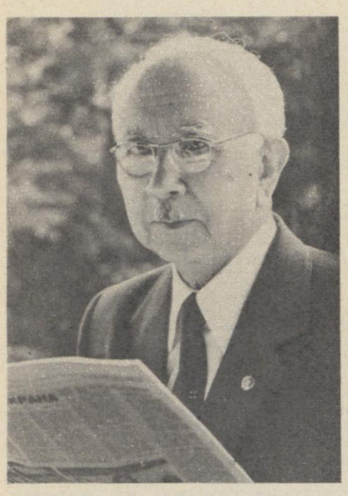
Если завтра война, если снова
пожары,
Враг коварный начать вдруг
посмеет войну,
Вы надейтесь на нас,
отцы-ветераны,
Будем насмерть стоять
за Отчизну свою.

Читая эти письма, чувствуешь твердый голос советских людей, обращенный к политикам, планирующим новые «крестовые походы» против социализма и пытающимся внушить своим народам, что «есть вещи поважнее мира». Советские люди и все люди доброй воли на Земле единодушны в своей правоте, говоря в ответ, что нет ничего важнее мира на нашей планете. Мир — это жизнь. И за него надо бороться всем и каждому, ибо глубоко справедливы слова, что «мир на земле зависит только от одного человека — и этим человеком являешься ты».

Евгений АНТОШКИН

30 ИЮЛЯ — 80 ЛЕТ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ II СЪЕЗДА РСДРП

ПОБЕДОНОСНОЕ НАЧАЛО

С. КРАВЧУК,
член партии с марта 1917 года, делегат XXVI съезда КПСС

До истечения XX столетия осталось менее семнадцати лет... А Степан Степанович Кравчук ясно помнит, когда веку только-только исполнилось семнадцать. В те далекие от нас дни в марте 1917 года московский гимназист Степан Кравчук пришел с сестрой Ольгой в Замоскворецкий районный комитет РСДРП(б) (ул. Люсиновская, дом 28). Сочувствующий пролетариям сын железнодорожника, пылкий, любознательный юноша шагнул из детства в громокипящий поток активной политической жизни. В борьбу за идеалы партии большевиков. Учился митинговать, раздобыл наган и учился стрелять. Шестьдесят шесть лет и четыре месяца в рядах ленинской партии!.. Участвовал в подготовке вооруженного восстания в Москве и октябрьских боях в Замоскворечье, работал в кружках Союза рабочей молодежи, был комиссаром на «той далекой, на гражданской», работал в исполкоме Замоскворецкого Совета рабочих и солдатских депутатов, а позже с путевкой партии — в институт народного хозяйства, в институт Красной профессуры, и так вся жизнь в борьбе за линию партии, за новое государство.

Сегодня ветеран КПСС, профессор Степан Степанович Кравчук делится мыслями об историческом значении II съезда РСДРП.

30 июля страна уже не первый раз отмечает как день рождения нашей Коммунистической партии. 30 июля 1903 года — веха историческая. Далекое, прекрасное и победоносное начало!

Я счастлив, что сделал свой выбор в дни, когда партия готовила Октябрьскую революцию. События развивались стремительно, партия рабочего класса понимала, что только социалистическая революция обеспечит трудящимся классам мир, хлеб, свободу, политические права. Я был в те исторические месяцы в самой гуще событий в Замоскворецком районе Москвы. Большевики собирали силы, организовали Красную гвардию, вооружались, учились вести уличные бои. Энтузиазм, сплоченность вокруг ленинских лозунгов, наличие в рядах движения таких самородков-вожаков, каким был мой старший товарищ Петр Добрынин, рабочий, ленинец, отдавший жизнь победе революции,— все это помогло трудящимся взять тогда власть в свои руки.

Вот на столе передо мной мое богатство — тоненькие брошюры, невзрачная бумага, серые обложки. Ленинское слово! Горячее, живое... Наша взрывчатка! Все эти книжечки изданы тогда же, в 1917 году. Почти каждая строка подчеркнута мною — значит, тогда же была осмыслена, взята на вооружение.

И один из самых впечатляющих уроков Ленина-вождя, Ленина-политика, Ленина – стратега и тактика — это, конечно, II съезд РСДРП. Я долгие годы преподавал, общался с молодежью новых поколений и не уставал учить юношей и девушек: обращайтесь к первоисточникам великой науки ленинизма! Никогда из вторых-третьих рук, только из первых! Тогда не останется места для путаницы, колебаний, кривотолков. Вот и в эти дни я в какой уж раз за жизнь возвращаюсь к материалам II съезда РСДРП. Обстановка на съезде, как известно, была непростой. Разразился кризис, партия социал-демократов раскололась. Ленин проявил колоссальную выдержку, дальнозоркость и сумел сплотить большинство на подлинно марксистских принципах. Родилась наша партия, какой еще не было в мире, которая принципиально отличалась от партий II Интернационала, неспособных к революционному действию.

План создания партии нового типа Ленин вынашивал еще в Шушенском. Об этом есть в воспоминаниях Н. К. Крупской: «В последний год ссылки зародился у Владимира Ильича тот организационный план, который он потом развил в «Искре», в брошюре «Что делать?» и в «Письме к товарищу». Начать надо с организации общерусской газеты, поставить ее надо за границей, как можно теснее связать ее с русской работой, с российскими организациями, как можно лучше наладить транспорт». Да, Ленин на съезд приехал, чтобы создать партию революционного действия. Зачатком такой ленинской партии был организованный Владимиром Ильичем в 1895 году «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Известно, что в 1898 году I съезд РСДРП провозгласил основание партии, но не смог создать единую, централизованную организацию. И Ленин готовился к следующему съезду, написал такую теоретическую, публицистическую, яркую работу, как «Что делать?». Читать эту книжку и сегодня наслаждение.

Борьба за партию нового типа была решительной и открытой. Не всем была по душе позиция Ленина. На вопрос—что делать?— Ленин еще до съезда в Брюсселе и Лондоне ответил: «Ликвидировать третий период...» То есть период после 1898 года, после I съезда РСДРП. Это — период разброда, распадения, шатания.

Двадцать шесть организаций прислали на съезд 43 делегата. Были, как их называли в шутку, «двурукие» — делегаты с двумя голосами, то есть голосовавшие за себя и за делегата, бывшего в отсидке или не имевшего средств приехать в Бельгию.

Как проходил II съезд? Жаль, не было тогда кинохроники. Но есть воспоминания старых большевиков, и я храню в памяти ярчайшее в моей жизни впечатление от встреч с живым Лениным.

Да, они шутили, они были молоды, полны сил. Большинству не было тридцати. Владимиру Ильичу было 33 года!

Ленин, как свидетельствовали очевидцы, все время был в приподнятом настроении. Он борьбы не боялся. Его огорчали только нежелание понять его, способность к словоблудию, готовность отступить от марксизма. Он был весел, это был *его* съезд, но именно этот съезд потребовал от Ленина много, много сил, выдержки, дипломатического искусства и гениального провидения. Посудите сами: на съезде обсуждались и были приняты Первая программа партии и Устав партии. И это в условиях наметившихся разногласий, раскола! И в условиях преследования и слежки! Тринадцать заседаний провели в Брюсселе, двадцать четыре — в Лондоне, но и там «кочевали»... Подсчитано историками, сколько раз брал слово Ленин — возражал, поддерживал, оспаривал, уточнял формулировки. Я специалист по советскому государственному праву, и мне особенно понятны та страсть и та принципиальность, несговорчивость Ленина, когда речь шла буквально о судьбе каждого слова в Уставе и Программе. Быть или не быть партии ленинского типа? Таково содержание долгой и порой мучительной дискуссии на II съезде РСДРП.

Известно, что Ленин в своей борьбе опирался на *твердых* искровцев, на рабочих, на посланцев индустриальных центров России. И сегодня актуальны вопросы, поднятые в июле — августе 1903 года. Программа партии содержала требование диктатуры пролетариата как орудия социалистического преобразования общества. Вопрос о диктатуре пролетариата поставлен в этой программе ясно и определенно.

Съезд открыл Г. В. Плеханов. Было 2 часа 55 минут пополудни, 30 июля... Избрали президиум (тогда говорили «бюро») съезда по предложению Ленина.«...Я считал необходимым,— говорил позже Ленин,— выбрать такое бюро, которое могло бы проявить твердую, стойкую политику, а в случае надобности сумело бы даже применить и так называемые «ежовые рукавицы». Ленина делегаты выбрали вице-председателем съезда и членом мандатной комиссии. Одновременно Владимир Ильич вел дневник заседаний. Колоссальная работа!

Ленинское большинство отстояло главное положение марксизма о всемирно-исторической роли пролетариата как могильщика капиталистического общества. Это — зерно и это знамя марксизма. Оно-то и отпугивало оппортунистов, всех слабых в коленках. Но именно под это знамя большевики собрали вскоре передовую часть рабочих России и, твердо следуя Первой программе партии, создали подавляющий перевес сил в решающий момент Октябрьской революции.

Споры вокруг Устава — первого параграфа, споры вокруг членства в партии, вокруг самого понятия «член партии»... Это все было важно и принципиально. Мартов, известно, предложил формулировку «эластичную», но Ленин стоял на своем: «И именно «эластичность» в такой период партийной жизни, как переживаемый нами, несомненно раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма». И далее: «Охрана твердости линии и чистоты принципов партии становится именно теперь делом тем более настоятельным, что восстановленная в своем единстве партия примет в свои ряды очень много неустойчивых элементов, число которых будет расти по мере роста партии». Какая прозорливость гения! Партии не раз позже приходилось вести борьбу за чистоту ленинских принципов, за ленинские нормы партийной жизни. Отделить болтающих от работающих — эту цель Устава провозгласил Ильич. «Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым и который заставляет меня бороться против Мартова».

...И наконец тридцать седьмое— заключительное заседание съезда. Было уже 23 августа!.. С того дня живет, действует, борется партия большевиков. Восемьдесят лет... Ленин, наверное, здорово устал, но, конечно же, он был доволен победой его принципов, победой большинства.

Вот как о многом напомнила дата — 30 июля. Я словно слышу голос довольного Владимира Ильича: «Какая прекрасная вещь — наш съезд!.. Открытая, свободная борьба. Мнения высказаны. Оттенки обрисовались. Группы наметились. Руки подняты. Решение принято. Этап пройден. Вперед! — вот это я понимаю. Это — жизнь».

Да, это жизнь — жизнь Ленина и его стойких единомышленников, соратников, жизнь партии победившего социализма, жизнь нашего государства. Наша с вами жизнь.

Сегодня уроки Ленина, его заветы, примеры его принципиальности и страсти в борьбе за идеалы коммунизма, как никогда, актуальны. Победоносное начало получило победоносное продолжение. Такова логика истории.

Ю. Виноградов. Род. 1926. ВТОРОЙ СЪЕЗД РСДРП.

А. Герасимов. 1881—1963. В. И. ЛЕНИН НА ТРИБУНЕ.

ПОЛУЧАЯ ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ...

У каждого человека случаются в жизни такие дни, которые потом светятся в памяти особенно ярко. Недавно такой день появился и в моей судьбе. Я стал коммунистом. Не один час просидел перед чистым листком бумаги, прежде чем написал заявление, не раз самому себе задавал вопрос и честно пытался на него ответить: «Зачем я вступаю в партию?» И, отвечая, невольно перебирал свои двадцать с небольшим прожитых лет.

Родом я из села. Здесь мои корни, здесь я окончил десятилетку. Еще задолго до выпускного вечера твердо решил: остаюсь в совхозе, на родной земле. Во время учебы в школе получил профессию механизатора. Первую в своей жизни жатву начал штурвальным на комбайне. Трудно приходилось: и знаний маловато и опыта никакого. Иногда даже брало отчаяние, но мысли о том, чтобы переменить судьбу, не было. В самую трудную минуту рядом всегда оказывался бригадир нашей тракторно-полеводческой бригады Александр Афанасьевич Шишкин. Поможет делом, поддержит словом, приободрит, и, глядишь, совсем другое настроение. Дел у бригадира всегда выше глаз, но он умеет находить время, чтобы поговорить о жизни, узнать, о чем думаешь. Александр Афанасьевич — коммунист. Внешне он ничем не выделяется, но есть в его характере, в его жизни что-то такое, что заставляет проникнуться к нему уважением.

Так уж получилось, что житейской мудрости, ответственности и честности я учился у моих старших товарищей, коммунистов. Уже на следующий год работал на комбайне самостоятельно. А еще через две жатвы мне доверили возглавить комсомольско-молодежное звено на уборке. Первыми в районе мы стали работать по единому наряду. В трудные, жаркие дни страды не раз мне доводилось видеть на полях нашего хозяйства первого секретаря райкома партии Героя Социалистического Труда Василия Ивановича Коробейникова. Короткие, почти минутные разговоры с ним надолго запали в душу. Василий Иванович никогда не забывал спросить: вовремя ли доставили обед, не нужна ли какая помощь? Забота о людях не показная, не от случая к случаю, а постоянная, естественная — вот что запомнилось больше всего. Сейчас Василий Иванович на заслуженном отдыхе. Но его до сих пор вспоминают и всегда будут вспоминать добрым словом. Это благодаря его неустанным хлопотам наш район стал одним из самых благоустроенных в области. Хорошие дороги, вдоль которых растут ягодники и фруктовые деревья, картинная галерея в районном центре, которая сейчас, летом, утопает в зелени... Перечислять можно долго. Главное в другом. Человек оставил на земле свой свет. Оставил о себе добрую память. Хочется гордиться такими людьми, хочется быть на них похожими.

Там, где трудно, всегда коммунисты. В этом убеждает не только героическое прошлое, но и повседневная жизнь. Прошлым летом на поля нашего хозяйства обрушилась жестокая засуха. С конца мая по начало сентября — ни одного дождя. Пожухли даже деревья. Чтобы успешно провести зимовку, чтобы сохранить поголовье скота, потребовалось заготавливать солому в других областях. И в первую очередь туда поехали коммунисты. Никто не отказался, никто не сослался на какие-то причины. Просто собрались и поехали. Сделали свое дело, помогли перезимовать. Потому что по-иному они просто не могли, люди, которые носят партийные билеты.

Говорят, название нашего района пошло от знаменитого «Красного зерна», которое росло здесь. Может быть, и так. Я не спорю. Но мне видится иной смысл. Красное оно потому, что за него пролито немало крови. В гражданскую войну на этих полях насмерть сражались с колчаковцами партизанские отряды сибирских крестьян. В муках, в боях и в крови закладывали они основание новой и светлой жизни. По этим полевым дорогам уходили на Великую Отечественную наши отцы. Уходили и из моего родного села Полойского. Сто сорок человек, сто сорок хлеборобов не вернулись назад, к своим родным пашням. Их могилы — от Москвы до Берлина. Их славной памяти — сегодняшняя счастливая жизнь. Нельзя с таким наследством жить вполсилы, тратиться на пустяки и мелочи. И я не покривил душой, когда самому себе дал ответ: вступаю в партию для того, чтобы быть похожим на настоящих коммунистов, на тех людей, с которых всегда брал пример. Первую рекомендацию мне дал мой наставник, старший товарищ Александр Афанасьевич Шишкин. Он же на партийном собрании дал главный наказ — учиться дальше. И хотя порой тяжело после трудового дня садиться за учебники, я этот наказ выполню. Успешно сдал вступительные экзамены на заочное отделение сельскохозяйственного института.

А партийную организацию нашего совхоза пополняют все новые и новые люди. Недавно партийные билеты были вручены доярке Наталье Андреенко, плотнику Александру Карачковскому, трактористу Виктору Шумихину. Вручены с наказом — будьте людьми, будьте там, где трудно.

Валерий БЕЛОРЫБЕЦ,
механик по сельхозмашинам
совхоза «Полойский»,
делегат XIX съезда комсомола

Краснозерский район,
Новосибирской области.

ВЫШЕ, ВЫШЕ И ВЫШЕ

Человек неполноценен, если не берет на себя ответственность. Ответственность за состояние общества, людей, его формирующих, за его будущее. Иметь право отвечать — как это много и важно для самоутверждения в роли созидателя, Гражданина в высоком значении этого слова! Вот о чем я думал, когда подавал заявление с просьбой принять меня в ряды Коммунистической партии Советского Союза. На коммунистах лежит особая ответственность за нынешний и завтрашний день страны.

Я снова размышляю обо всем этом в канун 80-летия II съезда РСДРП. Вновь и вновь стремлюсь осмыслить, сколь значителен для нас опыт и пример тех, кто из маленьких ячеек конца прошлого и начала нынешнего века создавал партию, ставшую умом, честью и совестью эпохи. Я думал о тех людях, когда ходил по музею I съезда РСДРП — он проходил в Минске; думаю, когда читаю книги о рыцарях революционных битв в России, когда встречаюсь с теми, кого мы почтительно называем старыми коммунистами, у которых учимся жить по-ленински.

Отвечать за все — главная привилегия коммуниста. Вместе с тем партийная ответственность конкретна. В постановлении ЦК КПСС «О 80-летии Второго съезда РСДРП» сказано: «Направляющая деятельность партии оказывает благотворное влияние на духовную жизнь советского общества». И дальше — о значении народного образования. Потом строки о ленинском стиле работы. И призыв Владимира Ильича — поднимать «звание и значение члена партии выше, выше и выше».

Я преподаватель педагогического института иностранных языков, где учатся сотни студентов. Дать им образование, воспитать их патриотами, интернационалистами, подготовить к полезной деятельности на благо Родины — колоссальной важности задача. И чтобы выполнить ее, надо быть на уровне самых высоких требований. Тем более когда знаешь, что с тебя, коммуниста, двойной, тройной спрос.

Прошедший в июне 1983 года Пленум ЦК КПСС еще раз подчеркнул значение и важность идеологической работы, в частности подготовки полноценных деятелей культурного фронта. Для нас это — требование отдавать больше и щедрее, а стало быть, поднимать и поднимать требовательность к самому себе...

Коммунисты разных поколений, передавая друг другу эстафету, решая грандиознейшую задачу, строят новый мир на основе великого учения Маркса — Энгельса — Ленина. Знать, что и ты рядом с ними, — радостно, почетно и ответственно.

Г. КОНДРАТОВ,
преподаватель Минского государственного
педагогического института
иностранных языков,
член КПСС с 1983 года

О ДЕДЕ, КОТОРЫЙ ОХРАНЯЛ ЛЕНИНА

В нашей семье старшим и главным всегда считался дед — Хрисанф Прокофьевич. Внешне он был человеком суровым, скупым на улыбку, но люди к нему тянулись. Потому что суров он был прежде всего к себе. Даже у мальчишек его строгость вызывала уважение. Помню, перед самой войной он взялся оборудовать детскую площадку на нашей заводской окраине. Смастерил настоящие качели, расчистил место для игры в городки... Это была одна из первых, если не первая детская площадка в районе.

Однажды после войны — я уже был подростком — забежал проведать деда с бабкой и вижу: сидит Хрисанф Прокофьевич, а рядом с ним за столом — тогдашний директор нашего завода Грабин. Чаи гоняют. В общем-то я знал, что дед, который всю жизнь работал слесарем, давно дружит с директором. Их дружба пережила двадцатые и тридцатые годы, в сорок первом оба спасали заводское оборудование, эвакуировали его в Сибирь, а после войны восстанавливали завод на старой площадке в Киеве. Но знал я об их дружбе не от деда — улица рассказала. И вот вижу — сидят рядом, дед с ним на «ты», а директор слушает и задумчиво головой покачивает... Еще когда наш кабельный завод только создавался, вырастал из старых мехмастерских,

Грабин был у деда учеником. Но и позже, став директором, сохранил свою привязанность к учителю, любил поговорить с ним, узнать его мнение по каким-то важным вопросам...

Когда я вступил в комсомол, дед подарил мне... обычную нарукавную повязку, только очень старую.

— Береги,— сказал.— Я с ней охранял большевистский ЦК и самого товарища Ленина.

О себе Хрисанф Прокофьевич мало рассказывал, но мы знали, что весной 1917 года он был среди первых рабочих-красногвардейцев Петрограда, его отряд нес охрану в особняке Кшесинской, где размещался ЦК РСДРП(б) и с балкона которого 3 апреля выступал В. И. Ленин, только что вернувшийся в Петроград.

Позже, в решающие дни Октября, дед в составе своего отряда принимал участие в революционных боях, был ранен... Трудные дороги тех времен привели его в Киев. Здесь, на киевском заводе, на одном и том же, он проработал все последующие годы. Здесь же всю жизнь трудился плотником и мой отец Кирилл Хрисанфович. В 1951 году сюда, в ремонтный цех, дед привел за руку и меня.

— Думаю,— сказал он,— из тебя должен получиться токарь.

С тех пор я вот уже тридцать два года стою у токарного станка. Жаль, что Хрисанф Прокофьевич не дожил до того дня, когда в цех пришел его правнук — мой сын Виктор. Как радовался бы прадед! Завод дал Виктору направление в политехнический институт, который он уже оканчивает и скоро инженером вернется на родное предприятие.

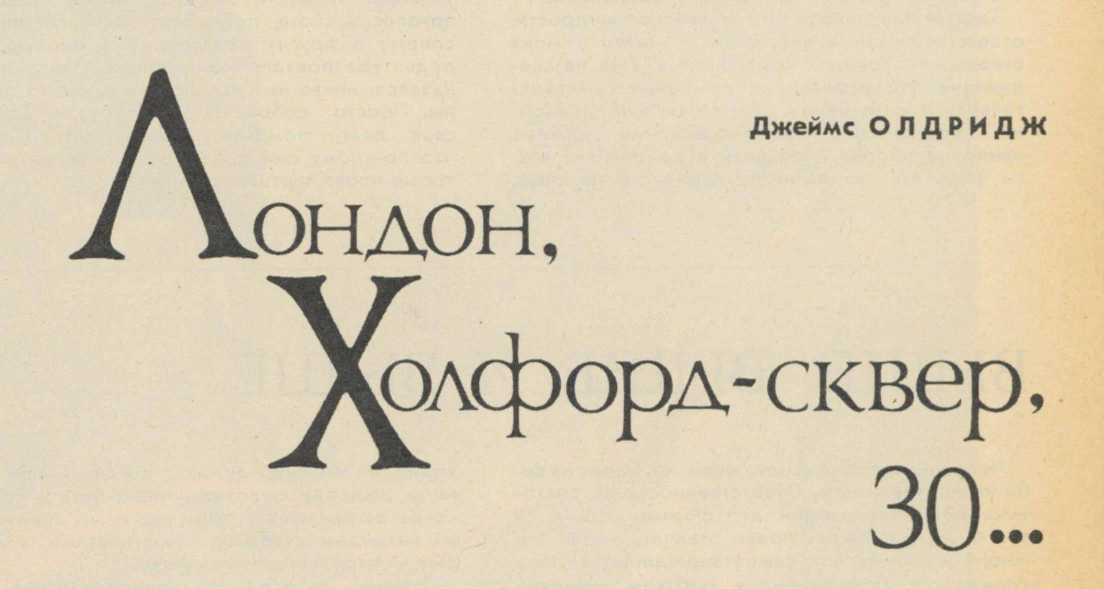
Деда своего я вспомнил не случайно. В нынешнем году мы отмечаем 80-летие II съезда РСДРП. Для меня же, как и для многих, кто знал Хрисанфа Прокофьевича, он был образцом коммуниста, скромного, требовательного и справедливого. И дело не в том, что я его внук. Партийность по наследству не передается. Отец мой, к примеру, тоже всю жизнь честно проработал на нашем заводе, отсюда и на пенсию ушел, ему уже под восемьдесят, но он не был членом партии.

Я, например, стал коммунистом около двадцати лет назад, сегодня работаю на том же участке, у того же станка. Когда поступает сложный и по каким-то причинам неудобный заказ, мастер участка, распределяя работу среди токарей, испытующе смотрит на меня... И правильно: кому же тогда выполнять ее, если я, коммунист, откажусь! Когда в цех приводят «трудного» подростка, кого ему определяют в наставники? В первую очередь, конечно, коммуниста. Сколько порою приходится нянчиться! А он сегодня опоздал, завтра вообще не пришел... Я как председатель заводского совета наставников знаю такие случаи.

Когда два года назад мы решили работать на единый бригадный наряд и надо было выбрать бригадира, все токари нашего участка назвали меня. Доверие товарищей очень дорого мне. А ответственность тем более велика, что я коммунист. Все происходящее в цехе, на заводе, в районе требует ежедневного и активного участия прежде всего коммунистов.

Я говорю о своем цехе, товарищах и опять деда вспомнил... Для меня он олицетворение той великой силы, которая на развалинах старого мира построила новый, светлый, которая преобразует жизнь, делает ее добрее и лучше. Мы порой и не замечаем, какая неимоверно огромная работа проделана в стране! Еще в тридцатые годы на заводах не хватало людей, обладающих хотя бы самой начальной грамотностью. Да что на заводах — в госучреждениях часто служили выпускники ликбезов. За короткий срок неграмотная, отсталая и обескровленная наша страна вышла в первые державы мира. И ныне, когда мировой империализм так упорно подталкивает человечество к роковой черте всеобщего термоядерного пожара, наша партия стала надеждой и опорой всех честных людей земли. Служить делу партии, отдать все силы на выполнение поставленных ею задач — что может быть важнее и благороднее в нашу сложную и напряженную эпоху!

Евгений ЛАГОШИН,
токарь завода «Укркабель».

Владимир Ильич Ленин оказался в Лондоне вместе с женой Надеждой Константиновной Крупской в 1902 году, когда ему было 32 года. Невысокого роста, ясноглазый, крутолобый, негустая бородка клинышком — на фотографиях того времени он выглядит каким-то особенно русским. Крупская тоже ростом невелика. На фотографиях тех лет выглядит спокойной и задумчивой. Она была на год старше Ленина. Родилась Н. К. Крупская в Петербурге, в интеллигентной семье из обедневших дворян. Ее отец имел постоянную и тесную связь с представителями революционного движения 60-х годов, что способствовало развитию рано пробудившегося у Крупской интереса к социалистическим идеям.

Молодые люди встретились, когда Ленин приехал в Петербург, чтобы вести революционную работу среди передового отряда российского пролетариата. Крупская вступила в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который создал Ленин. Они часто встречались на разных собраниях, и нередко, когда Ленин провожал Крупскую домой, их прогулки сопровождались жаркими спорами. Их отношения переросли в тесную дружбу. В 1895 году Ленин был арестован за революционную деятельность. В следующем году сама Крупская подверглась аресту, а позже приехала к Ленину в Шушенское, куда он был сослан на три года. Там они и поженились в 1898 году.

Вернувшись из ссылки, они покинули Россию. Начался длительный период жизни за границей. Оказавшись в Лондоне в 1902 году, они обосновались в небольшом, стоящем почти особняком, викторианского стиля домике номер 30 на Холфорд-сквер, в окрестностях Финсбери. Этот дом да и всю улицу сровняли с землей в 1941 году фашистские бомбардировщики, так что о самом доме мы знаем крайне мало, если не считать того, что это был обычный двухэтажный жилой дом с современной обстановкой, который, по-видимому, трудно было содержать в чистоте, поскольку по соседству проходили оживленные улицы Пентонвилл-роад и Кингс-Кроссроад, ведущие к большим железнодорожным станциям Кингс-Кросс, Сент-Панкрас и Юстон, и черный тяжелый паровозный дым весь день висел в воздухе.

Но Ленину, должно быть, нравился этот район — недалеко находился знаменитый квартал часовщиков Кларкенуэлл, а ведущая на север Каледониан-роад была тогда, да и сейчас еще остается, одной из красивейших улиц Лондона. Крупская в своих «Воспоминаниях о Ленине» рассказывает, как он «любил забираться на верх омнибуса и подолгу ездить по городу. Ему нравилось движение этого громадного торгового города. Тихие скверы с парадными особняками, с зеркальными окнами, все увитые зеленью, где ездят только вылощенные кэбы, и ютящиеся рядом грязные переулки, населенные лондонским рабочим людом, где посередине развешено белье, а на крыльце играют бледные дети, оставались в стороне. Туда мы забирались пешком, и, наблюдая эти кричащие контрасты богатства и нищеты, Ильич сквозь зубы повторял «Two nations!» («Две нации!»).

Ульяновы приехали в Англию год спустя после смерти королевы Виктории — события, которое положило конец необычайно длительному периоду распространения в мире британского владычества. Теперь, когда на трон сел Эдуард VII, Британия вступила в полосу пышности, этот король — любитель пожить в свое удовольствие — дал выход своим вкусам.

Британия, которую наблюдал Ленин, гуляя по Лондону, была самой богатой и самой могущественной нацией на земле, хотя на боковых улочках Лондона жила другая нация — нация бедных и нищих, почти в тех же условиях, что и во времена Диккенса. То, что Ленин видел на этих улочках позади Сити и на Ист-энде, должно быть, было не совсем похоже на нищету русских городов и сел, с которой он был хорошо знаком, но тем не менее он смотрел на все это как на продукт одной и той же системы.

Премьер-министром тогда был Артур Бальфур, которого считали подлинным выразителем интересов сильных мира сего в королевстве Эдуарда VII. Бальфур происходил из очень старинной и знатной семьи землевладельцев, и хотя его считали довольно терпимым, ленивым, дилетантом в политике, на своем первом посту в качестве министра по

вопросам Ирландии он проявил такую жестокость, подавляя любые проявления неповиновения британскому владычеству, что в Ирландии его и сегодня вспоминают с ненавистью, как «кровавого Бальфура». Бальфуровская Британия должна была представляться даже Ленину такой прочно стоящей на ногах, такой уверенной в своем могуществе, в своей промышленности, в своем финансовом благополучии, что он, должно быть, только головой качал, думая о тех проблемах, с которыми лицом к лицу предстояло встретиться недавно созданной лейбористской партии, попытайся она преобразовать эту могущественную систему в более справедливое общество.

Мы не знаем, заходил ли Ленин в палату общин послушать дебаты. Крупская нигде об этом не упоминает, да, вероятно, это было ему ни к чему, он всегда мог прочесть парламентские отчеты в прессе. Но если бы он зашел туда однажды во время сессии 1903 года, он мог бы послушать, например, Уинстона Черчилля, критикующего состояние британской армии, которая в конце концов все-таки победила буров в Южной Африке и пребывала в состоянии восторга от собственных успехов. Но Черчиллю этого было мало. Ирландский вопрос, казалось, не сходил с повестки дня каждого заседания, а среди прочих обсуждавшихся в палате общин вопросов возник еще

британской лейбористской партии, которая к тому времени существовала всего два года.

Ленин, как пишет Крупская в своих воспоминаниях, половину времени проводил в Британском музее, «но там его привлекал не музей, а богатейшая в мире библиотека, те удобства, с которыми можно было там научно работать». Ленин постоянно посещал библиотеки во всех городах, где ему приходилось жить в период эмиграции. Он находил превосходными библиотеки Женевы. В Женеве, пишет Крупская, «Владимир Ильич записался в Société de lecture, где была громадная библиотека и прекрасные условия для работы, получалась масса газет и журналов на французском, немецком, английском языках. В этом Société de lecture было очень удобно заниматься, члены общества — по большей части старички-профессора — редко посещали эту библиотеку: в распоряжении Ильича был целый кабинет, где он мог писать, ходить из угла в угол, обдумывать статьи, брать с полок любую книгу». В Париже было труднее. Крупская пишет: «Бюрократизм во Франции чудовищный. Чтобы получить книжки из коммунальной библиотеки, надо было поручительство домохозяина, а он — ввиду нашей убогой обстановки — не решался за нас поручиться».

В Лондоне это было сравнительно проще, поскольку требовалось только рекомендательное письмо, предоставив которое (от генерального секретаря Всеобщей федерации тред-юнионов Исаака Митчелла), Ленин 29 апреля 1902 года получил читательский билет на имя Якоба Рихтера, так как Ульяновы жили под чужой фамилией, опасаясь слежки со стороны агентов британской и русской полиции.

В библиотеке Британского музея Владимир Ильич Ленин проводил добрую половину своего времени.

один — отношение к новым тред-юнионам (как бы приостановить развитие этого самого рабочего движения), кроме того, вопрос о Маньчжурии, проблемы Персидского залива, импорт дешевой рабочей силы из Китая, проблемы свободной торговли, Индия, судоходство, Китай, Македония, русско-японские разногласия. Британия тогда главенствовала чуть ли не над половиной мира, и все, что происходило в Лондоне, в частности в Сити, в нескольких минутах ходьбы от дома Ленина, отражалось на судьбах миллионов людей во всех концах света. Ленина держали в Лондоне две причины. Ему нужна была библиотека Британского музея (сейчас она называется просто Британская библиотека), чтобы изучать литературу по аграрному вопросу, писать свои труды. Кроме того, он и Крупская готовились ко II съезду РСДРП, который открылся в 1903 году в Брюсселе, но из-за преследований со стороны бельгийской полиции был вынужден прервать работу и продолжить ее в Лондоне.

Во время своего пребывания в Лондоне Ленин продолжал писать для газеты «Искра» серию полемических статей, которую он начал в Швейцарии. Его критические замечания сыграли важнейшую роль при выработке решений предстоящего съезда. Кроме того, он внимательно следил за тем, что происходит в

Помимо сбора материалов по аграрному вопросу, Ленин готовился и к встрече с теми острыми проблемами, которые возникли на II съезде РСДРП. Ленин предвидел, что на съезде развернется ожесточенная борьба, и, чем бы он ни занимался в библиотеке, много времени нужно было уделять подготовке выступлений на предстоящем съезде. Он понимал, что наступил критический момент, когда решается судьба партии — быть ли ей революционной организацией рабочего класса, борющейся за освобождение народов России от царского гнета, или превратиться в реформистскую партию и погрязнуть в дебатах и бездеятельности.

Ленин был страстным читателем газет — русских, немецких, французских, английских, любых газет, которые могли рассказать ему хоть что-нибудь о том, что происходит не только в России и Англии, но повсюду в мире, где люди борются за новую жизнь. Ульяновы не могли себе позволить покупать все газеты, которые нужны были Ленину, но у него была легкодоступная в Лондоне возможность — небольшие местные читальни, куда можно свободно зайти и почитать ежедневные газеты. «В Лондоне много читалок,— писала Крупская,— одна комната, куда входят прямо с улицы, где нет даже никакого сиденья, а лишь стойки для чтения и прикрепленные к палкам газеты; входящий берет газету и по прочтении вешает ее на место».

Английская пресса того времени довольно полно освещала все, что происходило на широких просторах царской империи. Большую часть информации, которую черпал Ленин из британской печати, можно найти в издании, носящем название «Эннуэл реджистер» — ежегоднике, содержащем записи основных событий с начала XVIII века, которым Ленин непременно должен был пользоваться для работы. Так, ежегодник за 1903 год рассказывает о России того времени, а нескольких цитат достаточно, чтобы иметь представление о разворачивающейся там революционной борьбе.

«Рабочее движение в России принимает в этом году угрожающие размеры, отмечено несколько вспышек насилия в среде крестьянства, хотя они и не достигли такого размаха, как в 1902 году. В Киевской губернии отмечено несколько случаев поджогов, у крестьян Саратовской и Тульской губерний обнаружена революционная литература, в деревне создаются братские союзы, преследующие политические цели. В марте забастовали 500 рабочих государственных заводов в Златоусте, после нападения на дом управляющего они были разогнаны войсками, пролилась кровь; в мае был убит губернатор М. Богданович. Продолжались волнения в Батуми и Баку, и хотя войска их легко подавили, они стали прелюдией к широким выступлениям рабочих в июле и августе, охватившим промышленные районы юга России от Киева до берегов Каспийского моря. На трех крупнейших землевладельцев князей Урусова, Гагарина и Щербатова крестьяне совершили покушения, которые, однако, скорее являются актами личной мести и не связаны с политической или социалистической агитацией...»

Это только начало занимающих шесть страниц аналогичных записей в ежегоднике: «...признаки распространения революционного движения в армии... новобранцы подняли красный флаг, пели «Марсельезу» и скандировали лозунги «Долой царя! Долой деспотизм и милитаризм!»... студенческие беспорядки в университетах Томска, Казани и Киева» и так далее, и так далее.

В каждом выпуске «Искры» Ленин настойчиво доказывал, что предстоящий II съезд РСДРП должен выработать такую программу Российской социал-демократической рабочей партии, которая сделает возможным свержение царского самодержавия, такой устав партии, который позволит ей стать авангардом русского рабочего класса и крестьянства в грядущей борьбе. Некоторые пытались представить вопрос об уставе партии как второстепенный, но, читая ленинские заметки, понимаешь, что речь шла о том, какой должна быть партия, чтобы поднять массы на вооруженную борьбу против царизма.

На съезде Ленин боролся за создание монолитной партии, обладающей четкой программой, тесно связанной с рабочим движением, ведущей в нем постоянную агитационную работу и способной, когда наступит момент, возглавить вооруженную борьбу. Против Ленина с резкими нападками выступила часть участников съезда, те, кто хотел сохранить прежнюю аморфную форму партии. Они предлагали установить нечто вроде свободной «самозаписи» в партию: чтобы любой желающий — студент, преподаватель университета, просто симпатизирующий — мог войти или выйти из нее по своему желанию. При выборе руководящих органов партии ленинцы получили большинство голосов, и с тех пор сторонников Ленина стали называть большевиками, а само слово «большевик» приобрело особый смысл — на Западе нас и теперь пытаются им запугивать. Можно поздравить с удачной находкой тех политических деятелей Запада, которые сохранили в своем словаре это русское слово — куда

как труднее было бы пугать нас простым английским словом «большинство».

Вскоре после окончания II съезда РСДРП Ульяновы покинули Лондон и отправились в Женеву, где Ленин подробно проанализировал весь ход борьбы на съезде и после съезда, написав книгу «Шаг вперед, два шага назад». Они вернулись в Лондон в 1905 году, чтобы принять участие в III съезде, который еще больше укрепил позиции большевиков в Российской социал-демократической рабочей партии, и потом еще раз оказались в Лондоне в 1907 году на V съезде РСДРП, но, к сожалению, мы очень мало знаем об этих периодах лондонской жизни Ленина. С уверенностью можно сказать, что по крайней мере одно заседание III съезда проходило в помещении ресторанчика «Корона и кипа шерсти» на Сент-Джонс-стрит в Финсбери, недалеко от прежнего пристанища семьи Ульяновых.

Сейчас ресторанчик принадлежит большой пивной фирме, и несколько лет назад, соблаговолив напомнить о некоторых моментах прошлого их ресторана, фирма выпустила буклет, содержащий описание событий далекого 1905 года. «Как-то,— говорится в этой брошюрке,— «Общество охраны интересов парикмахеров» обратилось с просьбой арендовать помещение в «Короне» для своих встреч. Однако, когда они впервые собрались, своим иностранным акцентом и манерами они вызвали такие подозрения у хозяина, что тот обратился в Скотланд-Ярд. Оказалось, что он сообщил Скотланд-Ярду информацию международного значения, которую иначе едва ли удалось бы получить,— посетители оказались русскими нигилистами. Перед одним из собраний сыщик втиснулся в узкий шкаф, секретные агенты заняли места официантов и барменов, а сорок переодетых полицейских в течение недели дежурили около дома. Среди «парикмахеров» они обнаружили Ленина и многих других русских революционеров, за которыми был установлен надзор». «Пивная» брошюрка забыла упомянуть единственную подробность — сидящий в шкафу сыщик не говорил по-русски, а потому не понял ни слова из того, что говорилось на собрании.

V съезд РСДРП, в работе которого участвовал Ленин, проходил в 1907 году в «Церкви Братства» в Айлингтоне. Впоследствии церковь была снесена, и на ее месте появилось другое строение.

Есть в Лондоне еще одно место, связанное с именем Ленина. В доме № 107 по Шарлотт-стрит существовало «Просветительное общество немецких рабочих», основанное двумя немецкими революционерами-эмигрантами. Большевистская фракция РСДРП нередко пользовалась этим клубом, так что Ленин должен был заходить туда довольно часто. Максим Литвинов, ставший впоследствии народным комиссаром иностранных дел СССР, был одним из секретарей этого общества, которое закрылось в 1918 году. Само здание было разрушено фашистской бомбой в 1940-м.

Великая Октябрьская социалистическая революция — это величественный памятник всей жизни и деятельности Ленина, но ему самому последнему пришла бы в голову такая мысль. Артур Рансом, любимый в Англии детский писатель, будучи корреспондентом «Манчестер гардиан» в Москве в первые годы после революции, посетил Ленина и рассказывал, что за человека он встретил в Кремле. «Ленин не верит,— пишет Рансом,— в то, что один человек может совершить или остановить революцию, которую он считает неизбежной. ...Как марксист, он верит в народное движение, которое с ним или без него все равно будет поступательным... Возвращаясь из Кремля, я думал: видел ли я когда-нибудь человека такого же масштаба, который обладал бы такой же жизнерадостностью и темпераментом? Мне никто не приходил на ум... Морщины на его лице — морщины смеха, а не горя. Я думаю, что именно так, ибо он первый великий вождь, который полностью отрицает значение своей собственной личности».

Лондон.

ЦВЕТОК, ПРОРОСШИЙ В АМБРАЗУРЕ

Михаил АНДРОНОВ

БРЕСТ

Тот первый день, как гром в лазури,
Заставил вздрогнуть шар земной.
Цветок, проросший в амбразуре,
Нам память обожжет войной.
Тот день годами не измерить,
Его запомнит наш народ.
Всем подвигам и всем потерям
Открыл тот день суровый счет.
И Брест для нас — святое место.
Сквозь море скорби и тревог
Мы к Дню Победы шли от Бреста
По сотням огненных дорог.

СЕРДЦЕ ПОМНИТ ВОЙНУ

По дорогам войны моя память с пехотой шагает.
...Снова бой у реки. Я опять по сугробам бегу.
И опять, в пятый раз, меня пуля врага настигает,
И я падаю в снег и подняться никак не могу.

И шевелится вновь возле сердца свинцовый осколок.
Я пытаюсь уйти, но не в силах уйти от войны.
...Снова бой у моста за родной белорусский поселок,
И опять на губах горький привкус кровавой слюны.

Раны лечит земля. Отчий край от боев отдыхает,
А война все живет и подспудно тревожит меня.
Лишь закрою глаза... Пулеметная дробь не стихает,
И опять чуть живого выносят меня из огня.

По дорогам войны моя память шагает устало,
На висках седина, и я юность назад не верну.
Много вьюг и дождей с той жестокой поры миновало,
Но я сердцем солдат, и оно не забудет войну.

ПОЕДИНОК

Бутылку из-под лимонада
С горючей жидкостью КС
Он положил с собою рядом,
Когда в пустой окоп залез.

Пылал рассвет над полустанком,
Дымился лес невдалеке.
Солдат следил за вражьим танком,
Сжимая ярость в кулаке.

А танк к окопу приближался
И на ухабах скрежетал.
Солдат к сырой земле прижался,
В нем гнев священный нарастал.

Танк развернулся для атаки,
Солдат рванул наперерез...
И он метнул в стальные траки
Бутылку с жидкостью КС.

И, языкастый, расплескался
Огонь по крупповской броне.
И, обгорая, заметался
Танк на обугленной стерне.

А наш солдат за полустанком,
Дымя махрой, в траве лежал.
Он первый раз в бою над танком
Свою победу одержал!

ОН ФАШИСТСКУЮ БОМБУ ГАСИЛ

Это было весной в Ленинграде,
В дни блокадных военных тревог.
Прижимаясь к железной ограде,
На коленях стоял паренек.

На спине его взмокла рубаха,
Мальчуган выбивался из сил,
Но не плакал, не трясся от страха —
Он фашистскую бомбу гасил!

А она извивалась и злилась,
Издавая пронзительный вой.
Смерть со свастикой в небе кружилась
Над ребячьей его головой.

А фашистская бомба гудела,
Как его позабытый «волчок».
Он же делал недетское дело
Зажигалку бросая в песок!

ПОСЛЕ БОЯ У МЫСА КИРКЕНЕС

Пролез он сквозь торпедный аппарат,
Отбросил люк и — очутился в море!
...Плывет матрос. Поди, сам черт не рад
Вот так болтаться в штормовом просторе!

Плывет матрос, и вспоминает он,
Как разбомбил эсминец напрочь лодку,
Как шла она в глубинный пантеон,
Не отстучав положенную сводку.

Плывет матрос по ледяной волне
В ста километрах от военной базы.
Он держится на пробковом ремне,
И сам себе он отдает приказы.

И вспоминает он, как бортжурнал
Взял у старпома Волкова Игната
И в нем по просьбе друга записал,
Как бой вели подводники Кронштадта.

Плывет матрос, а стужа леденит,
И ноги сводит, и корежит скулы.
То встанут волны рядом, как гранит,
То зубы скалят злобно, как акулы.

Он вспоминает, как надел бушлат
И как вода в отсеке клокотала,
Когда же вполз в торпедный аппарат,
Старпом сказал: «Всплывай! Я жду сигнала!»

Над морем вьюга, волны в полный рост
Встают, как кони, на дыбы в атаке,
Встают, гремя, и падают внахлест,
И пенятся, студеные, во мраке.

А он плывет, покинув буй и трос,
Навстречу тучам в штормовом просторе.
Где берег — знал наш раненый матрос,
А доплывет ли — знало только море...

Эстер Рандриамамундзи — известная малагасийская писательница и переводчик. Родилась в 1933 году. Получила филологическое образование в Университете Мадагаскара и в университете Дижона (Франция). Литературную деятельность начала в 1960 году. Автор повести «Разрушенный дом», рассказов и сказок для детей. Опубликовала ряд переводов с французского («Маленький принц» А. Сент-Экзюпери и др.) и русского языков. Издательство «Радуга» выпустило сборник «Из русской поэзии» и несколько книжек для детей, переведенных ею на малагасийский язык. Э. Рандриамамундзи — член Ассоциации революционных писателей и деятелей искусств Мадагаскара и член Международного общества по изучению детских литератур.

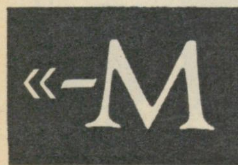

Эстер **РАНДРИАМАМУНДЗИ**

Утро придет

ПОВЕСТЬ

Рисунки А. ЛУРЬЕ

«— Маву, я люблю тебя. Позволь мне любить тебя. Родная моя. Буду любить тебя до последнего вздоха. До последнего своего дыхания.

— И я, Рандриа,— до последнего своего дыхания.

В ту минуту я не могла больше вымолвить ни слова. Ты шептал мне слова любви. Ты так крепко держал меня в объятиях, что перехватило дыхание. По лицу катились слезы — слезы счастья. Я улыбалась, а ты утирал их своей щекой. И вдруг наши губы слились. По телу пробежал огонь желания, сладостная дрожь пронзила насквозь...

С тех пор прошло ровно три года!

Ты ушел, оставил меня одну. С опустошенной душой, без цели в жизни.

Где твоя крепкая рука, на которой так сладко было спать? Где широкая грудь, на которой я так любила лежать в блаженные минуты? А твой нежный, ласковый голос? Счастье — оно казалось таким беспредельным.

Еще и теперь я слышу порой твой голос, твои слова:

«Маву, я люблю тебя!..»

Но как безотрадно, как постыло все кругом теперь, когда тебя нет. Не хочу никого видеть. Не хочу слышать утешений друзей и родных. Никто и ничто не может успокоить меня. Повсюду враги — и те, кто изготовляет оружие, даже если оно предназначается лишь для охоты. И те, кто продает его, и кто покупает. Кто осмеливается вскинуть ружье на плечо и спустить курок... О, как я их ненавижу! Пусть обратятся против них и их детей их ружья. Пусть погибнут они и даже памяти о них чтоб не осталось. Пусть падут на их головы все казни египетские, все громы и молнии!.. О боже!..

Мне отмщение. Я воздам, дитя мое!

Господи, дай увидеть мне мщение твое над ними, ибо тебе вверила я дело мое! Когда? Когда ты отомстишь им? Дай мне дожить до того дня, чтоб увидеть это своими глазами, как своими глазами я видела последний вздох любимого своего. Последний вздох Рандриа, родного Рандриа! О боже!»

Четыре утра. Вновь гнев душит Рамаву и не дает уснуть. Вчера и позавчера ей как-то удавалось взять себя в руки. А сегодня опять... Они убили Рандриа, ее мужа, убили за то, что боролся за лучшее будущее своей страны...

С тех пор прошло три года.

А горе не проходило. Годы не смогли иссушить слезы. Днем она еще держалась. Ведь надо было работать — на ее руках дочка Малянту и младшая сестра. А ночью... Слезы душат ее и не дают заснуть.

«Если бы я была одна, мне нечего было бы терять. Я бы последовала за тобой, Рандриа, чем так мучиться! Хорошо еще, что со мной моя маленькая Малянту. Частичка моего Рандриа! Цветочек мой! Единственная радость моя! Все, что осталось от Рандриа! В ней течет его кровь. Живое воплощение нашей любви, любви, которая не умрет никогда!»

— Мама, ты не спишь? — Повернувшись в кроватке, Малянту увидела в комнате мамы свет. Она встала, подошла.

— Нет, иди спать!

— Мамулечка, ты плачешь?

— Нет-нет, родная. Иди ложись.

— Ты тоскуешь о папе?

Рамаву глубоко вздохнула и поцеловала Малянту в лоб.

«Бесконечная скорбь! Куда она заведет меня? Рандриа она не вернет! А Малянту может заразить своей печалью».

Малянту села к матери на кровать. Прижалась к ней, уткнувшись под мышку.

— Мамочка, можно я буду спать с тобой?

— Ну, ладно.— Рамаву обняла ее, прижала к себе и нежно гладила волнистые волосики дочки. «Нет, не одну оставил меня Рандриа. У меня есть Малянту».

Ночь была тихой-тихой. Лишь издалека слышался стук колес по мостовой да скрип телег — крестьяне съезжались на рынок в Андравуанги. Уже сверчки начали подавать друг другу какие-то сигналы. Стало быть, скоро утро.

Усталая от дум, разбитая телом и душой, на грани отчаяния, Рамаву наконец-то забылась крепким, без сновидений сном.

Группа молодых людей возвращалась на родину после окончания учебы за границей и среди них Рамаву и Рандриа. Тогда-то они и встретились. В аэропорту в Найроби.

Молодые люди, казалось, бросали вызов жизни, тем трудностям, о которых их предупреждали старшие товарищи, вступали в жизнь с улыбкой победителей. Все весело болтали, курили, пили холодное пиво.

Рандриа резко выделялся из этой группы. И не только точеными чертами лица и стройной фигурой. Единственный из всех, он не был в джинсах и не носил длинных волос. Изнемогая от духоты и жажды, он подсел к товарищам пить пиво. При этом попросил у девушки разрешения снять пиджак.

— Извините... Простите, как вас зовут? А то как-то странно говорить «мадемуазель»... теперь, когда мы почти дома.

— Маву,— ответила девушка просто, и легкая улыбка скользнула по ее губам.

— Не хотите ли... вы... тоже раздеться? Ведь так жарко!

Он не осмелился все-таки назвать ее по имени. Глаза его на мгновение встретились со взглядом девушки. Она смутилась. Он попытался улыбнуться, чтобы скрыть неловкость. Наступило молчание...

— Не хотите ли чего-нибудь выпить? — спросил Рандриа.

— Да нет, спасибо... — ответила Рамаву не совсем твердо.

— Вы не стесняйтесь, ведь мы здесь все свои, малагасийцы. Может быть, апельсиновый сок?

— Ну, хорошо.

— А нас ты, конечно, не угощаешь,— поддел его Рабари.

— К сожалению, у меня только две руки! — отпарировал Рандриа.

Когда Рандриа вернулся с бутылками и стаканами, времени почти уже не оставалось — объявили посадку на самолет. Все поспешно допивали выдохшееся пиво.

— Как много у вас вещей,— сказал Рандриа, шагая рядом с Рамаву.— Наверное, больше тридцати килограммов.

— Отнюдь, даже меньше двадцати.

— Просто много пакетов?

— Да, много хрупких вещей, и я решила взять их с собой в кабину.

— Надеюсь, ничего не побилось?

— Думаю, нет. Они хорошо упакованы.

— Извините, кажется, я слишком разговорился.

— Ну что вы! Наоборот, это я злоупотребляю вашей добротой. Без вас мне бы не унести все это.

Рамаву легко устанавливала контакт с молодыми людьми, если они вели себя в рамках приличия. Ей даже нравились такие знакомства, бесхитростные разговоры. А кроме того, она нутром поняла, что Рандриа не из тех донжуанов, которые «кадрят» девушек. Она однако не торопилась судить о человеке, с которым знакома всего каких-то полчаса.

Жара была невыносимая, нечем было дышать. Одежда прилипала к телу. Каблуки проваливались в расплавленный асфальт. Маву и Рандриа шли быстро — скорей бы подняться в самолет, дохнуть освежающего ветерка.

— Вы где сидите? — спросил Рандриа, когда вошли в самолет.

— Вон там, в конце.

— Ну пока.

Пассажиры рассаживались. Маву села на свое место и, не дожидаясь, когда зажжется табло, пристегнула ремень, достала книгу, которую взяла с собой, чтобы скоротать время в дороге.

Рандриа сидел в первых рядах. Расположившись поудобнее, он надел темные очки и закрыл глаза. Но не спал, а погрузился в мечты.

«Маву, Мавочка, дорогая Маву, госпожа Рамаву, супруги Рамаву и Рандриа... О боже, что это со мной? Похоже, я схожу с ума. Слу-

чайная знакомая — и уже весь размяк. А может, это и есть любовь с первого взгляда?»

Рандриа снял очки — хотел вернуться к действительности. Мимо все еще проходили люди, искали свои места, переговаривались, что-то запихивали на верхнюю полку... Он снова закрыл глаза. И вновь образ девушки предстал перед ним, заполнил все его мысли.

Небольшого роста. Светлый цвет кожи. Прямые, невьющиеся волосы: две косы, уложенные шиньоном на затылке — типично по-малагасийски. Через правое плечо перекинут шарф. На губах — темная помада. Когда улыбается, видны белые красивые зубы. Улыбается просто и естественно. Так же просто и естественно говорит, немногословно, зато каждое слово западает в душу.

«Может, так и начинается любовь?»

Она кажется смелой, но из тех, с кем нельзя вести себя легкомысленно. У нее наверняка есть свои взгляды, и она умеет их отстаивать. Не капризная, и такое впечатление, что хорошо разбирается в людях. Наверное, с ней нелегко...

Загудел мотор.

— Пристегните ремни,— сказала стюардесса.— Поднимите спинки кресел.

«Как смешно все получилось»,— продолжал думать Рандриа, не слыша призывов стюардессы. Но тут его в бок толкнула соседка — стюардесса протягивала ему апельсиновый сок.

Рандриа улыбнулся про себя: о чем бы он ни думал, как-то так получалось, что все было связано с Маву.

«Да, наверное, это и есть любовь...»

Долго летели над океаном. Наконец показалась земля. Мадагаскар! Все прильнули к иллюминаторам. И вот объявили, что самолет идет на посадку. Легкий толчок — и он уже бежит по красному полю Аривунимаму. Все вскочили.

— Граждане пассажиры, просьба оставаться на своих местах до полной остановки двигателей!

Напрасно стюардесса взывает снова и снова. Никто не слышит ее. За десять часов полета люди устали и думают лишь о том, как сейчас обнимут своих близких.

Открыли двери, и все бросились к родственникам и друзьям. Рукопожатия, объятия, поцелуи. Кто-то смеется, кто-то плачет от радости. Повсюду слышится лишь одно: «С приездом! С возвращением!»

Рандриа пытался найти Маву, но в такой толпе это оказалось невозможным. Лишь получая багаж, он увидел издали, как в окружении родных и друзей она выходила из здания аэропорта.

«До свидания,— вздохнул он.— Увидимся ли когда-нибудь снова? Или судьба лишь жестоко поманила меня?»

Сделав официальные визиты в столице, Маву в тот же вечер отправилась в Мурамангу. Родственники арендовали такси-брус [1]. Дорога неблизкая. Ехали всю ночь. Сколько разговоров! Сколько песен! Пели и вечные народные: «Танцуй, пустельга!», «Светлел восток у нас». Пели красиво, на четыре голоса. И современные — быстрые, ритмичные, отбивая такт ладонями по деревянным сиденьям. Но больше — протяжные, лирические: было полнолуние, и это навевало минорное настроение.

Маву очень взволновала дорога. Она знала этот путь как свои пять пальцев. Вот переехали мост через Мангару, а теперь спускаются по долине Мандрака, а вот и местечко Андзиру. Маву наизусть помнила все изгибы и повороты дороги. И хотя было темно, подмечала все. Вон дерево у обочины — оно было здесь всегда, сколько она себя помнит. Ой, амбуруны уже нет, видно, снесло потоком. А амунтана, которая казалась вечной, засохла.

Вот и Мураманга. Торговцы-китайцы открыли двери своих лавчонок, заслышав радостные хлопки, обозначающие прибытие гостей. «С приездом!» — слышались приветствия со всех сторон.

В Мураманге семья Маву пользовалась уважением и почетом. Трехлетний мальчуган, протирая сонные глаза, расталкивал взрослых:

— Пустите, дайте мне пройти, я тоже хочу посмотреть на тетю.

— Это вам подарок, тетя Маву,— сказала сестренка мальчика и протянула ей рисунок — раскрашенный цветок. И тут же сунула большой палец в рот. Все засмеялись. Но это не смутило малышей. Они забрались на колени к Маву, и она прижала их к груди. Щелкнул фотоаппарат, запечатлев эту радостную минуту встречи.

Хорошо вернуться к себе домой! Ой, как хорошо!

Первую неделю после приезда в Фьянаранцуа Рандриа отдыхал. Привыкал к жизни в семье: за границей, как и большинство студентов, он жил по-холостяцки. Ходил по гостям. Всем хотелось знать, как живут люди там, за границей, какие у них привычки и обычаи. Пожилые приходили в ужас, слушая рассказы о том, что одиноких стариков отправляют в дома для престарелых, подобно тому, как детей в интернаты. Квартиры тесные, а молодые, видите ли, не могут жить в одной комнате с отцом или матерью. А вообще все работают. Встречается семья только вечером. Отец редко видит детей: уходит на работу, когда они еще спят, приходит — они уже спят.

Большая часть времени у Рандриа уходила на поиски работы. Фирмы здесь, на родине, были очень мелкие по сравнению с Францией. Однако Рандриа не допускал и мысли устроиться во французскую частную фирму: это противоречило его принципам. Ведь национализировать иностранные компании и поставить во главе них малагасийцев и было основной целью его деятельности. Однако он понимал, что время для этого еще не пришло, хотя идея уже зрела в умах многих.

В записной книжке у него появились десятки новых имен и фамилий: семья и друзья старались познакомить его то с одним, то с другим из высокопоставленных и влиятельных чиновников. Но, кроме диплома и знаний, оказывается, нужно было еще найти «подход»:

[1] Такси-брус — автобус-такси, совершающий загородные рейсы.

либо иметь «руку», либо дать взятку. Без этого понапрасну будешь обивать пороги.

— Прекрасно,— сказал один из крупных деятелей, посмотрев диплом Рандриа.— Если бы все малагасийцы были как вы: образованные, знающие и компетентные, умеющие смотреть вперед и в то же время готовые отдать свои силы на благо родины, а не заботиться только о том, как бы набить потуже карман. Наша страна быстро бы поднялась. Дайте мне ваши координаты, мы с вами свяжемся через некоторое время. Не так уж много сейчас таких, как вы...

Рандриа ждал. Ждал неделю, две, ждал месяц, второй. Но эта беседа так и не имела продолжения.

— Вступайте в партию,— говорили ему.— Как только у вас будет книжечка — сразу получите все. Это вовсе не значит, что вы должны разделять их политические взгляды. Это лишь проформа, друг мой...

— Они только грызутся между собой и ничего не делают,— говорят одни.— Это же партия капиталистов. Пособники колонизаторов, торговцы родиной.

— Они занимаются одной лишь демагогией,— говорят другие о своих политических противниках.

— Куда ни кинь — всюду клин, всюду плохо,— совершенно растерялся Рандриа.

Вот уже несколько месяцев, как он вернулся, но все еще не мог найти работу. Жил на содержании у своего младшего брата Ралай. Брат имел кое-какие доходы, но семья была большая, и совместная жизнь становилась все труднее как для него, так и для них.

Ралай, представляется, достиг уже потолка в своих делах. Не так давно у него были большие затруднения. Цены на импортные товары резко поднялись. Мелкие торговцы почти все разорились: крупные фирмы припрятали товары, чтобы через некоторое время повысить цены. До нового урожая предстояло тяжелое время.

— Мы должны изменить тактику,— сказал Рандриа.— Иначе нас поглотит иностранный капитал. Наши деньги и богатства уплывут за океан. Если так будет продолжаться, скоро нечего будет есть. Тяжелое будет лето. Крестьяне-производители пострадают в первую очередь. Эксплуататоры воспользуются, чтобы организовать саботаж. Создадут дефицит. Исчезнут ткани — не во что будет одеваться. Потом появятся трудности с мясом, даже перебои с водой... И все — чтобы можно было сказать: вот видите, было бы лучше, если бы мы остались колонией. Те, кто продался за доллары, будут кричать: «Мадагаскар попал из огня да в полымя. Придут коммунисты и проглотят малагасийцев, как мух».

— Страшно подумать, что будет со страной, если все произойдет так, как ты говоришь. Теперь судьба страны зависит от таких, как ты, грамотных, передовых, так что действуй. А нам — лишь бы была небольшая прибыль, мы и довольны. Лишь бы заплатить налоги, накормить детей да иметь небольшую сумму для оборота — вот и весь идеал. Мы не мечтаем о большем. Помнишь, я писал тебе — ты жил тогда еще за границей,— бывали времена, когда в доме не было ни крошки. Жену положили в больницу, а дети — все пятеро — заболели. Не дом был, а лазарет. Вот уж действительно когда было по-настоящему трудно. Пришлось продать половину участка земли, чтоб заплатить за квартиру и прокормить детей. А на лекарства сколько нужно было!

Наконец Рандриа принял решение — он будет скупать у крестьян урожай. Это даст ему возможность кое-что зарабатывать, чтоб жить самому и немножко помочь брату.

В течение года он исколесил пол-острова от Анцирабэ до Мураманги и Туамасины. Главным его правилом было не терять времени попусту. Ни в коем случае не допускать, чтоб машина возвращалась порожняком. Но постоянно возникали какие-то непредвиденные препятствия: то размыло дорогу, то машина не могла пройти по узкой тропке к дальним деревням. Приходилось добираться пешком, а потом перевозить товар на телегах или перетаскивать мешки с зерном на плечах. Часто он возвращался домой лишь через несколько дней, а то и больше недели был в разъездах. Иногда приходилось ехать всю ночь, ночевать в дороге, перекусывать на ходу, ложиться спать на пустой желудок. Дело было непростое, трудностей оказалось гораздо больше, чем он ожидал.

Рамаву быстро акклиматизировалась: в родном городе все было просто и знакомо. Вскоре она уже навестила всех своих старых друзей и подруг. А число новых умножалось день ото дня. Ее уговаривали остаться работать в Мурамангe — Рамаву уже раньше работала здесь и зарекомендовала себя. Да и роддому нужны были врачи.

Рамаву быстро собрала необходимые документы. Сам «шеф» — как звали между собой главного врача больницы — написал свою резолюцию на ее заявлении. Представитель городской фукунулуны отвез бумаги в Антананариву. Никто не сомневался, что просьба будет удовлетворена. Но, поскольку хождение по инстанциям требовало времени, «маленькая докторша», как прозвал ее шеф, приступила к работе. Рамаву не обижалась на прозвище — она прекрасно понимала, что доктор любит ее и относится как к дочери. Рамаву повезло: она работала под руководством шефа. Его все уважали. Не было ни одного человека, кому бы он не помог так или иначе— одним облегчил телесные страдания, другим залечил душевные раны.

Рамаву работала легко, с душой. Живая, энергичная, улыбающаяся. У нее всегда найдется ласковое слово для одних, утешения для других. С одними посидит поговорит, пошутит, другим сделает модную прическу. Кому-то принесет лишнюю подушку, кому-то даст почитать газету или полистать журнал мод.

Нельзя сказать, что работа была легкой. Хотя больница в Мурамангe считалась одной из крупных и хорошо оборудованных по малагасийским масштабам, она, конечно, не могла идти ни в какое сравнение с тем, что видела Рамаву в Европе. Жители города и немногочисленный персонал больницы вначале пытались что-то делать. Постепенно, однако, от бесплодных усилий теряли надежду чего-то добиться и, главное, потеряли энтузиазм, столь необходимый для претворения в жизнь любого начинания. Ведь в стране так многого недоставало. Не хватало квалифицированных кадров. Число больных и рожениц постоянно росло, а родильных домов и врачей—раз-два и обчелся. Недовольны и больные и те, кто лечил. Часто больные жаловались, что врачи недостаточно внимательны, зачастую усталые и хмурые, а некоторые из них вообще не имеют необходимой квалификации или особого желания работать.

— Мы должны прилагать все усилия,— часто говорила Рамаву своим коллегам.—Прописать лекарство больному — этого мало. Приветливого лица врача, ласкового слова порой достаточно, чтобы больной стал лучше себя чувствовать. Мы привыкли, чтобы нам подавали готовенькое, хотя нам давали всего лишь крохи из тех богатств, что мы имели. И теперь мы по-прежнему чего-то ждем, сидим сложа руки, не пытаемся что-то сделать сами. Даже метлу, чтоб подмести двор, которую можно было бы связать из веток — у нас полно их во дворе,—мы ждем, когда нам пришлют из столицы. Чего же удивляться, что колонизаторы смотрят на нас свысока, как на малых детей, и радуются, видя наши неудачи. Где наше трудолюбие? Где чувство ответственности? Об этом пока еще приходится только мечтать.

Но трудности лишь еще больше заставляли Рамаву работать без устали, не щадя себя. Всего за несколько месяцев больные почувствовали, как изменилось лицо больницы с приходом «докторши».

— Захочешь еще раз родить, если все акушерки будут такими.

— Если бы моя дочь была такой, как она, когда вырастет!

— Если у меня родится девочка, я назову ее Маву.

— Да, вот такие улучшат нашу породу.

— Не торопитесь, девушки, мой старший сын уже ухаживает за ней.

И роженицы покатывались со смеху от этих милых, безобидных шуток.

Перевела с малагасийского Людмила КАРТАШОВА.

Продолжение следует.

Тепло и сердечно встретили жители Новороссийска гостей города — родственников и друзей выдающегося советского писателя Ф. В. Гладкова во время празднования 100-летия со дня его рождения.

Фото Ф. Радченко

ФЕДОРУ ГЛАДКОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В «Повести о детстве» выдающийся советский прозаик, автор одного из первых классических романов советской литературы, «Цемент», Ф. Гладков писал: «Я чувствовал живую землю, родную и ласковую, я купался в солнце и дышал небесной синью...» И вот на сотом километре от Пензы, у границы Малосердобинского района, где и поныне стоит его родная деревушка Чернавка, на шоссе Москва — Горький — Пенза — Куйбышев — Саратов собралось много сотен людей из разных районов, соседей и из дальних мест, из самой Пензы. Сюда приехала и делегация юбилейной гладковской комиссии Союза писателей СССР.

К подножию стелы, посвященной Ф. В. Гладкову, возлагаются цветы.

На стеле слова писателя: «Прошел я трудный, но славный путь от чернавского парнишки до литератора... своим горбом, своим умом, своей волей».

Во Дворце культуры Малой Сердобы и во Дворце культуры Пензенского часового завода состоялись торжественные собрания, посвященные столетию со дня рождения Ф. В. Гладкова. Руководящие партийные и советские работники, почетные гости, представители предприятий, колхозов, совхозов и учебных заведений выступили с речами о жизни и деятельности писателя, подчеркнув, что у славного земляка надо повседневно и настойчиво учиться и глубокому знанию жизни и страстной партийности.

* * *

В те дни на Кубани также проходило празднование столетия со дня рождения Ф. В. Гладкова.

Новороссийцы любовно берегут память об авторе всемирно известного «Цемента», считают его своим земляком. В день столетия со дня рождения писателя, 21 июня, в городе была открыта мемориальная доска на доме по улице Горького, 5, где в 1936—1937 годах Гладков писал роман «Энергия».

Гости встретились с рабочими цементного завода «Пролетарий», с моряками рыболовного траулера «Федор Гладков», побывали в музее «Цементная промышленность СССР», где находится мемориальная комната Гладкова, а также в школе № 22, носящей имя писателя.

Торжественные вечера прошли также в Краснодаре, Ейске и станице Павловской.

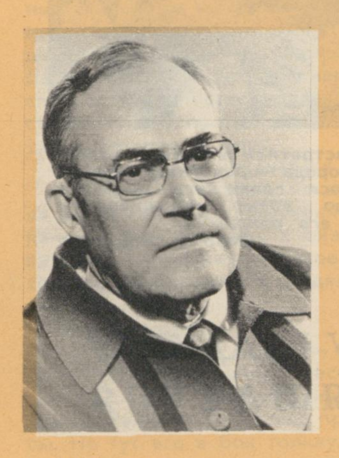
* * *

Интересная передача, посвященная жизни и творчеству Ф. В. Гладкова, прошла по первой программе Центрального телевидения, а Пензенское телевидение показало телеспектакль по рассказу писателя «Головоногий человек».

Издательство «Художественная литература» в 1983 году открыло подписку на собрание сочинений писателя в 5 томах. Отдельные произведения писателя вышли в издательствах «Правда», Средне-Волжском, Краснодарском и других. Издательство «Художественная литература» к юбилею писателя выпустило книгу о Ф. Гладкове литературоведа Ю. С. Пухова, издательство «Современник» — посвященную писателю книгу литературоведа А. Н. Власенко. В издательстве «Фан» (Узбекская ССР) вышла «Летопись жизни и творчества Ф. В. Гладкова» литературоведа Л. Н. Ульрих, в издательстве Белорусского государственного университета — «Семинарий. Ф. В. Гладков», подготовленный литературоведом Г. Д. Синенко.

Г. ЕРШОВ,
заслуженный работник культуры РСФСР,
заместитель председателя комиссии СП СССР по литературному наследию Ф. В. Гладкова

ЧЕСТЬ И СЛАВА

Вадим КОЖЕВНИКОВ,
Герой Социалистического Труда

Задумываясь над сущностью исторических процессов, происходящих в жизни, начинаешь понимать, как спрессовано время в окружающем нас мире, как глубоки и животворящи истоки сегодняшних свершений нашей страны.

Восемьдесят лет, по сути дела, жизнь одного человеческого поколения, отделяют нас от того дня 30 июля 1903 года, когда открылся II съезд РСДРП, создавший нашу партию и принявший первую ее Программу. На историческую арену вышла партия нового типа — партия рабочего класса, партия научного коммунизма, партия социалистической революции и коммунистического созидания.

Я недаром сказал о спрессованности нашего времени. Колесо истории может вращаться с разной скоростью, зависящей от наличия общественной силы, способной столкнуть его с «мертвой точки», революционизировать жизнь общества, придать новое ускорение всем животворящим ее процессам. Такой силой нашей эпохи стала ленинская партия большевиков, сумевшая сделать каждый год из восьми десятков лет, прошедших с момента ее создания, равным веку былой истории по значимости событий и преобразований.

Ленинская прозорливость и твердость в решении ключевых идейных и организационных вопросов предопределила великое историческое значение II съезда РСДРП. Съезд принял важнейший для партии документ — ее первую Программу.

В. И. Ленин гениально сумел заложить в этой Программе нерушимую традицию верности принципам творческого марксизма. «Мы, советские коммунисты,— писал в журнале «Коммунист» Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов,— гордимся своей принадлежностью к самому влиятельному идейному течению во всей истории мировой цивилизации — марксизму-ленинизму. Открытый всему лучшему, передовому, что есть в современной науке и культуре, он находится сегодня в центре духовной жизни мира, владеет умами миллионов и миллионов людей».

Отмечая юбилей нашей партии, о многом задумываешься, многому придаешь значение. Как писатель, я думаю о той огромной ответственности, которая возложена на нас, художников слова. Как коммунист, я горжусь своей принадлежностью к самому великому духовному объединению единомышленников. Как человек, я думаю о том, что организация и дисциплина во всех ее проявлениях — партийная, государственная, производственная, трудовая — были заложены на том самом историческом съезде. Наконец, как коренной москвич, я с радостью вхожу в миллионный отряд коммунистов столицы нашей Родины.

Делегат II съезда РСДРП от московских большевиков Н. Э. Бауман в своем докладе, представленном съезду, говорил: «Московский пролетариат проявит... свою могучую революционную силу... Первые успехи в Москве будут лучшим залогом нашей скорой и окончательной победы». И действительно, московские большевики были надежной опорой Ленина, его единомышленниками в борьбе против меньшевистских устремлений дезорганизовать работу рядов партии. Московский рабочий класс, коммунисты столицы всегда понимали ответственность Московской партийной организации за выполнение решений партии и ее съездов.

Коммунистам Москвы, всем ее труженикам по душе сегодняшний общенародный разговор о дисциплине и ответственности. Да, организация и дисциплина являются залогом успеха любого дела, а тем более такого огромного, которым мы заняты,— строительства коммунистического общества. Москвичи понимают, что работу по укреплению трудовой и производственной дисциплины необходимо осуществлять планомерно и вдумчиво, подкрепляя ее постоянной деятельностью по улучшению условий труда и совершенствованию организации производства. Ничто не может сильнее скомпрометировать борьбу за укрепление дисциплины, чем бездумное «голое» администрирование, когда руководитель занят подсчетом трехминутных опозданий подчиненных, совершенно не интересуясь, чем они занимаются после того, как, запыхавшись, но зато в срок, явятся на свое рабочее место. Плохо, если разгильдяй опаздывает на работу, но во сто крат хуже, когда сотни квалифицированных и дисциплинированных работников часами простаивают из-за того, что нерадивый, а может быть, и некомпетентный руководитель не сумел толково организовать использование техники на своем участке, цехе, стройке. Только глубоко осознанная, укоренившаяся в сознании человека внутренняя потребность к организованному и дисциплинированному труду позволит ему творчески и плодотворно выполнять свои обязанности.

Рабочий класс по сути своей наиболее организованный отряд трудящихся. Социологи, занимающиеся исследованиями причин текучести кадров, свидетельствуют, что в последнее время все чаще и чаще при проведении опросов рабочие в числе факторов, закрепляющих кадры на предприятии, наряду с уровнем заработной платы и, скажем, обеспеченностью жильем, говорят о нежелании уходить с предприятия, где хорошо налажен производственный процесс и созданы оптимальные условия труда.

Рабочий, да и любой труженик, легко отличает пустые посулы от реальных ценностей. Меня, как писателя, глубоко интересует советский человек-труженик, причем больше, пожалуй, человек рядовой, его мировоззрение, психология, система ценностей, его достоинства и слабости. В поездках по стране, в непосредственном общении с будущими героями своих книг видишь, как укрепляется то отношение к труду, о котором когда-то мечтал Ленин, как труд превращается в творчество, как выковывается истинный положительный герой нашего времени — рабочий человек с государственным мышлением. И вот этот человек сам открывает и создает новые формы организации труда, наиболее приемлемые и необходимые дню сегодняшнему.

Взять, к примеру, бригадный подряд, воплотивший, как мне кажется, в себе два основных условия, делающих труд качественным и высокопроизводительным: сознательную дисциплину и демократию. Действительно, ответственность за конечный результат труда, демократическое равноправие всех членов бригады при определении коэффициента трудового участия каждого — все это создает атмосферу делового настроя, воспитывает работника, по-настоящему болеющего за интересы коллектива.

Как старому москвичу, мне особенно приятно, что зачинателем этого дела в строительстве жилья был мой земляк Николай Злобин. Вспоминаю свой давнишний разговор с ним. Бригадный подряд тогда еще только начинался, и я хотел разобраться в сущности злобинского метода. Этот неторопливый, по-рабочему основательный человек произвел на меня тогда большое впечатление. И прежде всего своим глубоким государственным мышлением. Особенно интересной показалась мне его мысль о том, что организовать материально-техническое и экономическое обеспечение бригадного подряда все же проще, чем привить человеку хозяйское отношение к делу, подразумеваемое этой организацией труда.

Вот почему мне как-то особенно по душе массовое движение под девизом «Честь и слава — по труду», развернувшееся в нашем прекрасном городе. Как точно это соответствует мысли о том, что теперь особенно нужен настрой на дела, а не на громкие слова. Вот шлифовщица ГПЗ-1 Нина Михайловна Мотова. Как пришла двадцать два года назад на свой завод, так и трудится здесь до сегодняшнего дня. Вот по делам ее и честь и слава. Нина Михайловна стала Героем Социалистического Труда, депутатом Моссовета, членом райкома партии. Такие, как она,— главная ценность нашего советского общества, основа и опора нашего государства.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС были произнесены прекрасные слова: «...Человек... нуждается в идеале». Это ли не объективное и властное требование наших дней. Скольких героев создала советская литература — от Чапаева до Давыдова, от Корчагина до Алексея Мересьева! Но нам нужен сегодня настоящий человек нашего, сегодняшнего времени. Писатели должны его найти, не придумать, а найти в жизни, запечатлеть его жизнь и дела в слове.

Как говорилось на Пленуме, в ходе революционной борьбы и революционного созидания мужал, закалялся и рос советский человек — пламенный патриот и интернационалист, уверенный в своем будущем — коммунизме. Его отличает активная гражданская позиция, заинтересованность в делах и судьбах своих современников. Так и хочется воскликнуть: новый человек — это не только отдаленный идеал, но и реальность наших дней! Вот почему у художника нет сегодня почетнее миссии и необходимее задачи, чем миссия поиска и создания красками слова нового человека. Человека, воспитанного всем революционным прошлым нашей Родины, человека, взявшего в путь-дорогу по жизни яркие образцы и символы коммунистической убежденности тех, кто создавал ленинскую партию большевиков.

●

Тропарево. Гостиница «Салют» * Члены бригады заслуженного строителя РСФСР В. Максимова. Первый ряд (слева направо): монтажник В. Хабаров, электросварщик Н. Заворотный, штукатур Л. Ермакова, штукатур А. Пермякова, заместитель бригадира Е. Власов; второй ряд: штукатур Е. Казимирова, монтажник В. Стулов, монтажник А. Ермаков, электромонтажник Н. Фоминов и электромонтажник Н. Руденок.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:
Памятник Революции 1905 года Горбатый мост и здание Совета Министров РСФСР * В Теплом стане * Киноконцертный зал имени Моссовета на Преображенской площади * Въезд в Москву со стороны Минского шоссе * Новый жилой район Строгино (вид через Москву-реку).

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

МОССОВЕТ

МОСКВА

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РУССКОМУ МУЗЕЮ

А. БАСМАНОВ

Роскошный дом Росси — великолепная оправа для сокровищ отечественного искусства. Кто из приезжавших на брега Невы не посетил этот дворец нашего художества, копившегося — будто специально для такой оправы — около восьмисот лет? Наверное, редкий человек. И всякий побывавший здесь не только духовно очистился, образовался нравственно, но и обязательно унес некоторое чувство горечи расставания, чувство надежды хоть раз еще увидеть с Невского проспекта взблеск торжественного портала, пройти сквозь чугунные, строгой чеканки ворота к белокаменной взлетающей лестнице.

И вот двадцать четыре замечательных возвращения, двенадцать часов свидания, подаренных нашим телевидением в видеофильме «Русский музей». Это необычное, богатое киноиздание создавалось целых два года творческой бригадой режиссеров В. Венедиктова, Б. Конухова, В. Давидчука, Л. Краснопевцева, К. Антропова, К. Артюхова и редактором Н. Сологубовой — людьми, уже спаянными опытом по известной всем ленте «Эрмитаж».

Можно только вообразить себе, какая это была кропотливая работа. Следовало отобрать в экспозиции и в обширнейших фондах из трехсот двадцати тысяч единиц хранения то, что составляет особенность именно Русского музея, и то, что одновременно имеет мировое значение. Следовало выделить, выкадровать детали произведений. Следовало прокомментировать их и эпоху, судьбы и стилистику мастеров. Следовало тактично отобрать из нашей классики музыку, родственную той или иной теме. Следовало образовать и оптимальный ритм повествования и, наконец, некую цельность, «золотое сечение» всей огромной композиции. Нужно ли еще говорить, что в музее сорок тысяч квадратных метров выставочной площади, что путь видеокамеры по этому уникальному хранилищу составил километры?

Но не о трудностях теперь речь и не о помощниках — сотрудниках нашей сокровищницы и директоре ее Л. И. Новожиловой; народном художнике СССР, действительном члене Академии художеств СССР Б. С. Угарове, отдавшем этому делу много сил и времени и предвосхитившем своим вступительным словом каждый фильм. Речь о трудно переоценимом просветительском эффекте, о большом культурном значении работы, ибо, по простейшему счету, число сотен тысяч посетителей, бывающих ежегодно в Русском музее, и десятков тысяч любителей и ценителей живописи, имеющих альбомы и каталоги, не может сравниться с числом миллионов зрителей, увидавших в **целом** музейное собрание на экранах телевизоров. Повторим и оговоримся: к сожалению, **только** «в целом», поскольку нельзя объять необъятное, даже если Центральное телевидение щедро отдало на это половину своих эфирных суток.

Итак, путешествие по Русскому музею — чтение книги о нем, где каждая глава есть многоименная эпоха в нашем искусстве или целиком новелла о творчестве какого-либо выдающегося мастера. Конечно же, не все фильмы сериала равноценны от того, что о шедеврах живописи и скульптуры трудно говорить с многомиллионным кругом людей. И если хрестоматийные суждения о таких, например, картинах, которые у всех на памяти, как «Девятый вал», «Взятие снежного городка», «Бурлаки на Волге», безусловно, укладываются в тридцатиминутную рамку, отведенную теме, то разговор об искусстве XVIII столетия или рубежа прошедшего и сегодняшнего веков будто бы оставляет все же чувство недосказанности.

Итак, новый необычный альбом; открывается старинная кожаная обложка с золоченым тиснением, переворачивается полупрозрачная папиросная бумага, за которой туманным пятном проявлялась только что старинная гравюра: торжественная, линейная пластика Михайловского дворца.

В судьбе этого здания весны играли особую роль: весной 1819 года началась его постройка, весной 1898-го — первый в России государственный «музеум» русского искусства впустил первых своих посетителей. Отсюда и начало фильма, отсюда — поход в чудесную страну живописи, поход, во время которого увидишь много удивительного и прекрасного, о чем потом часами будешь говорить с друзьями и близкими.

Это рассказ об одном из величайших явлений не только национальной, но и мировой культуры — о древнерусской живописи. В круге религиозных сюжетов она отобразила общественные отношения и исторические события; внутренний мир человека — его представления и идеалы; борьбу добра со злом и победу света над темными силами. Вот он, «Георгий Победоносец» неизвестного мастера XIV века, и на два столетия раньше исполненный «Ангел златые власы»; рублевский «Апостол Петр» и ушаковская «Троица» — их краски, будто радуга в лазури.

Следующий фильм — слом одних ветвей и селекционная прививка других; и вот уже распустились цветы, дерево стало плодоносить — искусство петровского времени, вернее, целой эпохи, пронизанной силой его личности и идей — «От Ивана Никитина до Федора Рокотова»... Никитин был первым русским портретистом из обучавшихся за границей и первым достойным соперником крупнейших живописцев Европы; от него пошли и утонченный в наивной грациозности своей кисти Вишняков, и мужественный, прямой в своих оценках Антропов, и крепостной академик Аргунов, и, наконец, серебристый и одухотворенный Рокотов, об одном из портретов которого так проникновенно написал Заболоцкий:

...С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас.
Ее глаза — как два тумана,
Полуулыбка, полуплач.
Ее глаза — как два обмана,
Покрытых мглою неудач.

Восемнадцатый век — живописный век. Век барокко, декорации жизни. И потому не полон был бы рассказ о нем в музее, если бы, помимо блистательных Левицкого и Боровиковского, не узнали бы мы о шедеврах прикладного искусства (и не только XVIII, но и XIX века) — о русском стекле, фарфоре, бронзе,— им посвящены в сериале отдельные ленты.

Отдельной ленты удостоился и каждый из замечательных наших художников — Репин и Валентин Серов. Тут выражена также эпоха слома, перемена взгляда на новые сущность и формы искусства, на новую мораль, наконец, на новый образ жизни, мыслей и чувств. И как радужный фон для звезд родной культуры (очень жаль, что не нашлось места и времени для отдельного фильма, посвященного Врубелю) видишь те явления в искусстве двух-трех десятилетий рубежа веков, каких хватило бы и на целое столетие: «Мир искусства», «Союз русских художников», «Голубая роза», «Бубновый валет» — предчувствия великих исторических потрясений, ощущения обреченности старого уклада жизни, крушения прежних ценностей и идеалов, изыск стиля, выбор новых духовных путей — представление обо всем дает нам видеопутешествие по музею.

Сколько имен, сколько героев возникает в этом путешествии! Кипренский, Тропинин и Федотов, Крамской, Ярошенко, Иванов, Ге, Поленов, Айвазовский, Саврасов, Шишкин, Куинджи, Левитан; творцы исторической картины Васнецов и Суриков; творцы отечественной скульптуры, ваятели Шубин, Козловский, Антокольский, Трубецкой, Голубкина, Коненков... Торжественный дивертисмент русского искусства разворачивается на экране, то, о чем прекрасно сказал Нестеров: «Все придает музею вид дворца. Боровиковские, Левицкие, Брюлловы наполняют его истинным великолепием. Былая культура, деяния наших предков, великих и малых, раскрываются восхищенному взору. Там и знаменитые «Смолянки», там и лучший Рокотов, и все говорит нам о былом, о людях, о нравах, об исчезнувшей жизни».

И по закону контрапункта вслед исчезнувшей жизни — жизнь молодая, рожденная семнадцатым годом. Картины, рисунки, скульптура советских художников — тридцать тысяч экспонатов, занимающих девятнадцать залов. Мы увидим лучшие залы, лучшие экспонаты: Рылов, Дейнека, Корин, Кончаловский, Машков, Пластов, Кукрыниксы, Попков и многие другие в фильме «Русский музей». Советская живопись» — фильме, будто бы созданном под знаком слов Гелия Коржева, в нем звучащих: «Мы художники нашего времени. И одна из наших главных задач — быть его духовными летописцами...»

Эти двенадцать часов путешествия по Русскому музею мы совершаем не в одиночестве: нас ведет по нему, терпеливо рассказывая, объясняя, обращая наше внимание на детали произведений, которые без экскурсовода могли бы остаться незамеченными, прекрасный и деликатный собеседник, народный артист СССР Юрий Яковлев, вступающий в этой работе как бы в профессиональный диалог с мастером звучащего слова Михаилом Ивановичем Царевым.

Два актера в двух замечательных фильмах дополняют друг друга, оттеняют заданность тем — всемирную оркестровку «Эрмитажа» и ноты камерные, лирические, теплые, близкие каждому из нас — «Русского музея».

Еще несколько слов о словах в фильме «Русский музей» — вернее, о качестве их. Много книг и статей написано об искусстве и о художниках, являя, как правило, две крайности: либо мимолетный, дилетантский взгляд и перечень имен, либо доскональное «диссертационное» изучение. Первая отличается обычно легковесностью и неточностью или вовсе отсутствием суждений; вторая страдает излишней сухостью изложения и наукообразностью формы. Мало авторов, которые, говоря о вещах сложных и тонких, специальных, умеют донести свои мысли до читателя и слушателя — подготовленного и неподготовленного, заинтересовать его, превратить свое специальное знание в знание общее.

Превосходный текст «Русского музея» — пример именно точной и умной популяризации искусства. И черты монографического анализа отдельных мастеров, и попытка анализа целых эпох отечественного художества, и сочетание всего как бы в единую «книгу» о нем, и, наконец, мастерское изложение этой книги простым и ясным языком придают работе особую ценность и обаяние. Ту ценность, благодаря которой с шедеврами русского искусства соприкоснулись миллионы людей, и то обаяние, какое оставит у миллионов чувство кровного родства с прекрасным и духовным, что создала их земля.

КНИГА ЧЕСТНАЯ И СОВЕСТЛИВАЯ

ЧИТАТЕЛИ О РОМАНЕ МИХАИЛА АЛЕКСЕЕВА «ДРАЧУНЫ»

Завидна судьба нового романа Михаила Алексеева «Драчуны» («Огонек», 1981 год, №№ 21—41). Почти ежедневно автор получает письма-отклики на это произведение. Уже год прошел со времени выхода романа в свет, а письма все идут и идут. В журнал «Огонек», в издательство «Художественная литература», где он был издан в «Роман-газете», в редакцию журнала «Москва», где работает главным редактором М. Н. Алексеев, по домашнему адресу писателя. Не прерывается живая ниточка, связующая судьбу автора книги и судьбы многих людей.

«Сегодня перевернул последнюю страницу «Драчунов». Читал, радовался, переживал, плакал, гордился тем, что вы правдиво поведали молодому поколению о наших нелегких детских и юношеских годах. Хотя мое детство прошло семнадцатью годами раньше описанного вами, но сколько в вашей книге правды, жуткой и радостной. Люди, пришедшие в жизнь после описанного вами лихолетья, должны знать все о жизни отцов, матерей, бабушек и дедушек. Знать и ценить, какими трудностями добыта теперешняя счастливая жизнь».

Иван ЖЛУДЕНКО,
ветеран колхозного труда.
Харьковская обл.

«Никогда я не писал писем вам, писателям, и по этой причине очень волнуюсь. Меня растрогали ваши «Драчуны». Дочитывая эпилог, я чуть было не заплакал. Дорогой Михаил Николаевич, это надо же так! В таких условиях вы росли, учились, жили! Все было: и голод и холод, но при всем при этом люди вашего поколения стали настоящими людьми. Только мне непонятно, почему современное поколение молодежи многого не знает из нашего прошлого, из прошлого людей, на чьих плечах выковался социализм. И хоть мне тридцать один год, описанное вами в «Драчунах» мне так близко и понятно...»

Александр ШИКАНКОВ
Норильск.

«Дорогой мой однополчанин, друг и брат! После прочтения «Драчунов» я могу так к вам обращаться безо всяких натяжек. Эта книга не только о вашем и моем детстве. Эта книга о целом поколении. Скажу сразу: книга прекрасная, о народной жизни и написана хорошим языком. Как смогли вы удивительно подробно и правдиво рассказать обо всем. Наверное, это и есть мастерство. Читал вашу книгу, а мысли уходили к одному — это и обо мне, о моем детстве, о моей молодости. Мы жили с вами рядом, в одном Нижневолжском крае. В одно и то же время учились, участвовали в коллективизации, голодали, сражались в одной армии в Сталинграде. Пусть нас рожали разные матери, но судьба наша — одна, идея — одна, и служили мы Родине и партии одинаково честно и добросовестно... Вы — честный человек, поэтому страницы о коллективизации, и особенно о голоде той поры, написаны вами очень сильно».

Морхаджи НАРМАЕВ
Элиста.

А вот мнение Михаила Кузьмича НАЕНКО из Киева:

«Сила «Драчунов» в том, что о боли народа сказано языком настоящего искусства. Ведь в последние годы многие (в том числе и у нас на Украине) пытаются описать свое детство, создать свою «Зачарованную Десну». У некоторых это получается, у многих нет. У вас же вышла настоящая «Десна». Своя, ни на что не похожая, не выдуманная и преисполненная очарования. «Драчуны» — новый тип современного романа. Как прав был когда-то Л. Толстой, говоривший, что писатель должен не сочинять, а только рассказывать нечто значительное и интересное. Конечно, я понимаю, что в «Драчунах» есть что-то сочиненное, но сделано это по всем законам художественной истины, и поэтому в него веришь со всей искренностью...»

«Радость от прочтения «Драчунов» превеликая! Жизнь как бы прожита заново, наполнившись мудростью строк изумительного романа», — пишет заслуженный пилот СССР Александр ФЕДОТОВ из Ленинграда.

«Казалось бы, что тут особенного: описать обыкновенную жизнь простой крестьянской семьи накануне и в первые годы коллективизации,— но сколько в этом описании потрясающей силы воздействия на душу человека. Книга ваша воспитывает и учит людей быть человечными, добрыми, стойко бороться за счастье свое и других».

Таково мнение профессора Досмухамеда КШИБЕКОВА из Алма-Аты.

«Ваша книга озаряет, как любовь. Хочется плакать, смеяться, радоваться чужому счастью — хочется жить. Елена К., Усть-Каменогорск». «Ваша книга будит память и совесть, за это великое спасибо. Читатели Зиновьева, Мышенкова, Москва».

Прочитав «Драчунов», пишут М. Н. Алексееву и писатели. Вот слова Мустая КАРИМА:

«...Уже несколько дней часто возвращаюсь к «Драчунам». Роман прочел залпом. Не детали, не события занимают меня сейчас (они тоже потрясающи), я испытываю грустно-возвышенное состояние духа. Так было со мной несколько лет назад после концерта органной музыки в соборе в Риге. У меня сейчас душа радуется и плачет от приобщения к большой благородной правде. (Правда бывает и пошлой, унижающей человека.) Читая, наслаждался вкусным, терпко благоухающим русским языком. В стиле и языке тебе ни на миг не изменили мера и чутье. А ведь соблазн был великий покрасоваться и бравировать. Книга честная и совестливая, потому отважная. Ты еще раз показал, что совесть и честь писателя не могут быть трусливыми или робкими. Эту книгу (она именно книга, не роман, не повесть, а книга, в которой бытие, судьба, вера людей) ни с чем из твоих произведений сравнить нельзя. Лучше или хуже — праздный вопрос. Она — единственная, такое пишется только однажды...»

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Г. КОРОЛЕНКО

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО

В Полтавский музей В. Г. Короленко поступил автограф письма Короленко к Вале Щегловой. Это письмо, публикуемое впервые, содержит интересное высказывание о литературе для детей:

«Милая Валя.
Я получил Ваше письмо и благодарю Вас за него. Очень рад, что мои писания Вам нравятся. Писал я их не для детей, а для всех. Я думаю, что для детей нужно писать так, чтобы нравилось и взрослым, а для взрослых так, чтобы понимали и дети.

Домик, который Вы видели на картинке,— не юрта. Юрты — в далекой Сибири, а Вы видели домик, в котором я жил в Вятской губернии. Целую Вас тоже, милая Валя, и желаю Вам всего хорошего.

Вл. Короленко.

3 февраля 1911 г.
Полтава».

Письмо В. Г. Короленко. Публикуется впервые.

Письмо прислала из Москвы Валентина Васильевна Щеглова. На мой вопрос о происхождении письма она ответила следующее: «В начале 1911 г. мне было 10 лет (а теперь — 80!). В это время отмечалась какая-то дата ссылок Короленко, и в иллюстрированном приложении к газете «Киевская мысль» (мы тогда жили под Киевом) помещены были фотографии домиков и юрт, где В. Г. жил в ссылке.

Я в это время поправлялась после тяжелой болезни, и отец мне часто читал рассказы Короленко. Прекрасно помню, что, глядя на фотографии домиков, я представляла, что туда приходил Соколинец к Короленко. Вот мне и захотелось написать ему, как мне нравятся его рассказы, и, конечно, как ребенок, просила написать еще что-нибудь для детей».

Публикация А. В. ХРАБРОВИЦКОГО.

ПОМНИМ И СЕГОДНЯ

— В фильме «Свинарка и пастух» прозвучала песня-вальс, где есть хорошие, задушевные строки: «И в какой стороне я ни буду, по какой ни пройду я траве, друга я никогда не забуду, если с ним подружился в Москве...» Мы с Ладыниной подружились в Москве и крепко это помним.

Так говорит народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Николай Афанасьевич Крючков. Их сблизила сама атмосфера жизни советского кинематографа, который только еще входил в мир человека, и каждая премьера становилась для зрителя событием.

— Героини Ладыниной,— продолжает Н. А. Крючков,— жили трудом, заботами и успехами своего времени. Так ведь она и сама была такой, как ее героини! Из далекого села приехала учиться в Москву. Окончив ГИТИС, пришла на сцену Московского Художественного театра. Казалось, исполнились все мечты. Но Ладынина ушла в кино — новое, только начинающее жить искусство. Актриса хотела идти собственной дорогой. Это было и осталось в ее характере...

Сегодня о фильме «Вражьи тропы» (режиссеры О. Преображенская и И. Правов) помнят лишь историки кино, а это дебют Ладыниной — серьезная драматическая роль. Она играла Линну — девушку с трудной судьбой. Последующие работы — с режиссером Иваном Пырьевым — открыли как бы другую Ладынину; именно ту, которую помнят все нынешние зрители. Это передовая колхозница Маринка Лукаш из музыкальной комедии «Богатая невеста», это фильм «Трактористы», где артистка брала пример с женщин — ударниц колхозного села, знаменитых Марии Демченко и Паши Ангелиной. Работая над ролью своей Марианы Бажан, Ладынина выразила общественный идеал советской женщины-труженицы.

В том же фильме,— продолжает свой рассказ Н. А. Крючков,— режиссер Пырьев предложил и мне роль Клима Ярко. Энергичная натура героя, бывшего танкиста, который пришел в мирную жизнь, на трактор, тоже должна была служить примером.

Требовательный режиссер, Пырьев знал наши возможности, наши особенности и умел довести каждый эпизод до совершенства. Фильм вышел на экран в 1939 году. С той поры прошло более сорока лет. Но всегда помнится все главное, все яркое. И все дружелюбное... Ведь бывают актеры, чей талант как бы подавляет партнера, сковывает его; работать же с Ладыниной было радостно. Естественная простота, трудолюбие, товарищество — вот характер актрисы, о нем помним мы сегодня!

В годы войны,— продолжает Николай Афанасьевич,— на экраны вышла картина «Свинарка и пастух», где зритель увидел Марину Ладынину в роли Глаши Новиковой — колхозной девушки, полюбившей парнька из далекого Дагестана. В грозные военные годы поэтический сказ Пырьева, сердечный, чистый и душевный, всем пришелся по сердцу...

Зритель встречался с Ладыниной и в фильмах «Секретарь райкома», «В шесть часов вечера после войны», «Сказание о земле Сибирской»... Особенно же хочется напомнить о «Кубанских казаках», где роль Галины Ермолаевны Пересветовой, сыгранная актрисой, представляется логическим продолжением кинематографического рассказа о современницах, начатого Ладыниной еще в тридцатые годы...

Творчество ее по праву называют одной из ярких страниц советского кинематографа.

Интервью взял
М. КОРОТКОВ.

О ЗЕМНОМ БОГАТСТВЕ

«Нету дела, почетней деревенского»...

Когда на экранах вашего телевизора вспыхивает эмблема мира, эмблема жизни и счастья — лучистое солнце и золотой колосок,— начинается документальная передача «Сельский час». О чем она, в чем ее главное содержание?.. Пожалуй, лучше всех на этот вопрос ответил в своем письме один из зрителей: «Ваша передача — о счастье встреч с хорошими людьми. О земле и хлебе».

«Очень взволновал меня ваш рассказ о хлебе,— пишет другой зритель,— я смотрю на хлеб, как на чудо земли»...

«Каких же огромных общих трудов стоит вырастить и собрать урожай,— говорится еще в одном письме.— Низкий поклон нашей матушке-земле! Людям, которые всех нас кормят»...

Редакционная почта «Сельского часа» действительно чуткий барометр общественного мнения, полноводный источник мыслей, опыта, инициативы своих слушателей. Она имеет все возможности, чтобы впечатляюще раскрывать образ нашего современника, человека труда.

Беседы с самыми разными людьми, жителями современного села всегда сердечны, содержательны. Мы встречаемся обычно с лучшими из лучших. С теми, кто делает все, чтобы проблема, на которую Коммунистическая партия нацелила Продовольственную программу — бесперебойное снабжение населения продуктами питания,— была решена.

Словно о них, об этих вечных тружениках, писал Владимир Маяковский:

Лейся
по селам
из области в область
слов
горящая лава:
урожай — сила,
урожай — доблесть,
урожай увеличившим
слава!

«Надо ли говорить, насколько важны телефильмы о лучших людях страны для воспитания рабочей смены, нашего молодого поколения»,— сказано на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. И мы их видим, этих людей. Они очень разные, очень интересные. Главная заслуга создателей передачи именно и состоит в том, что они показывают — точнее сказать, всегда стараются показать — своих непридуманных героев в работе... Это, например, человек редкостного ума и обаяния Дмитрий Константинович Моторный, более 20 лет работающий председателем великолепного, сильного колхоза имени Кирова... Это доярка Александра Филипповна Семенова, для которой, как она признается, самая большая радость — успехи ее фермы.

Это подвижник, замечательный пчеловод и природовед Бронислав Юргель. Это учитель-новатор Н. К. Калугин, создавший новую систему «Село — Школа», где ребят с шести лет учат любить и знать землю. Наконец, это Ф. А. Ганичев, председатель колхоза «Искра» в Татарии, он старается создать такие условия, чтоб труд был для людей радостью.

— Надо, чтобы один человек мог выполнять работу трех человек! А если в колхозах будет хорошо, то и всей стране будет хорошо!..

Вот так убежденно, уверенно говорят участники передачи «Сельский час».

Это документальная передача; в этом ее особенность. Она замечательна именно правдивостью, достоверностью всего того, что зрителям показывают на экране. Хотя порою неточно звучат редкие, правда, попытки выступить словно по заранее отрепетированному сценарию...

Хорошо бы всегда привлекать еще и еще зрителей к более глубокому, активному обсуждению того интересного, нового, о чем говорит передача. А говорит она с нами о том, как сохранить и передать потомству приумноженными всю красоту земли, все земное богатство...

Ф. КОВАРСКАЯ

ОТВЕТ ЯРОШКЕ

Дети — часть нас самих, нацеленная в грядущее... Вот Ярошка, ему четвертый год. А папу его, Льва Ивановича Романова, поздравили товарищи по Армавирскому театру драмы со знаменательной датой: тридцать лет из шестидесяти отдал он профессиональной сцене. Президиум Верховного Совета СССР наградил юбиляра медалью «Ветеран труда». И очень важен для отца тот мысленный диалог, который ведет он в эти дни с сыном... Ведь подрастет Ярошка и спросит:

— Папа, а как ты воевал? Было тебе страшно?..

— Нет. Мне было трудно.

— А как это — трудно?

— Видишь ли, малыш, служил твой отец в гвардейском бомбардировочном полку. Мотористом. И был у него пикирующий бомбардировщик. Под номером 66. Надо было беречь его, удалять нагар и грязь, а в зимние морозные ночи прогревать мотор. В любой час мог быть боевой вылет. А чтобы прогреть мотор, надо самолет расчехлить, развязать десяток тесемок руками без рукавиц. И снова зачехлить... Война — это трудная работа...

— Почему же ты стал не летчиком, а артистом?

— Наверное, это у нас в роду, мальчик. Твой дедушка — железнодорожник — тоже играл на сцене, в ТРАМе... В театре рабочей молодежи. А я, демобилизовавшись, поставил в станице Зеленчукской, где и сейчас живет твоя бабушка, спектакль «Русский вопрос». В станичном клубе... Об этом даже написали в 1948 году в журнале «Огонек». Вот с тех пор и стал твой папа профессиональным актером.

— А что тебе нравится делать на сцене?

— Для таких детишек, как ты, играть добрых героев.

— А для взрослых?

— Будучи на сцене, хочу, чтобы человек в зале стал добрее, лучше.

А мы все в театре хотим, чтобы подрос у отцовского плеча сын Ярослав. И стал похож на отца, неустанного труженика. А какая уж дорога позовет сына, это потом он решит сам.

Вот он каков, этот любознательный Ярошка.

Фото В. Мишина

Р. ШАМЕС

Армавир.

О ЛЮДЯХ УВЛЕЧЕННЫХ

ТЕПЛА

А. ПОПОВ

Фото А. БОЧИНИНА

В детстве мы верили, что камни растут. А раз растут, значит, живые. Камни, конечно же, не растут. Растем мы. И скоро от детских верований остаются одни воспоминания. Впрочем, говорить так за всех неверно. Иначе откуда берутся художники, люди, видящие в обыкновенном необыкновенное.

— Посмотрите, сколько существует оттенков в настроении человека, связанных со словом «камень»! — Вацловас Интас поднимает указательный палец.— Каменное выражение лица, словно камень с души, вместо сердца камень...— перечисляет он.— Представления, заметим, не самые светлые: как о чем-то холодном, непроницаемом, мрачноватом. Но тут вышла несправедливость.

— Вы судите как человек увлеченный. А значит, пристрастно! — вырвалось у меня.

Голубые глаза Интаса становятся серыми, как гранит вокруг нас.

— А вы разве не чувствуете теплую душу камня? — Полукруг рукой перед собой.— Разве вам здесь не покойно?

И камни, как прирученные звери, встали на задние лапы рядом. Кажется, тянутся мордами ласково лизнуть. Мы замолкаем. Спокойствие и порядок воцаряются вокруг.

— Хорошо-то как...

— Ага,— улыбается Вацловас,— как врач ставлю диагноз: заболеваете каменной болезнью.

Сам Интас, пользуясь его же определением, заболел этой болезнью двенадцать лет назад. Тогда он получил в поселке Моседис место участкового терапевта. Служба сельского врача известна,— чего только стоит обойти все дальние и близкие хутора. Но нет худа без добра. Уже за полгода Вацловас знал в окрестностях Моседиса каждый бугорок и камушек. Чего-чего, а их в здешних краях богато: следы нескольких ледниковых периодов. Для крестьянина камни — бич; для него они обернулись неожиданной красотой. Как и при каких обстоятельствах случилось это открытие, утверждать точно Интас не берется. «Да и так ли уж важно это»,— философски заметил он. Только увидели однажды его земляки нелепую сцену: их изящный, на вид хрупкий доктор толкал впереди себя тачку с огромным валуном. Какое веселое оживление и сколько шуток вызвало это событие в поселке! Камни, которые жители Моседиса с таким трудом убирали со своих огородов и полей, он аккуратно расставлял у себя во дворе.

Через несколько лет таких камней набралось сотни. Правда, теперь их свозили с оказией на тракторах, разгружали подъемными кранами. Камни выстроились кругами древних дольменов, нагромоздились дикими скалами, застыли развалинами средневековых крепостей, рассыпались языческими идолами по лугу, вышли розовыми тюленями на берег реки... Во дворе дома Интаса им стало тесно, и они расселились по всему поселку, придавая ему особый колорит торжественной и строгой красоты.

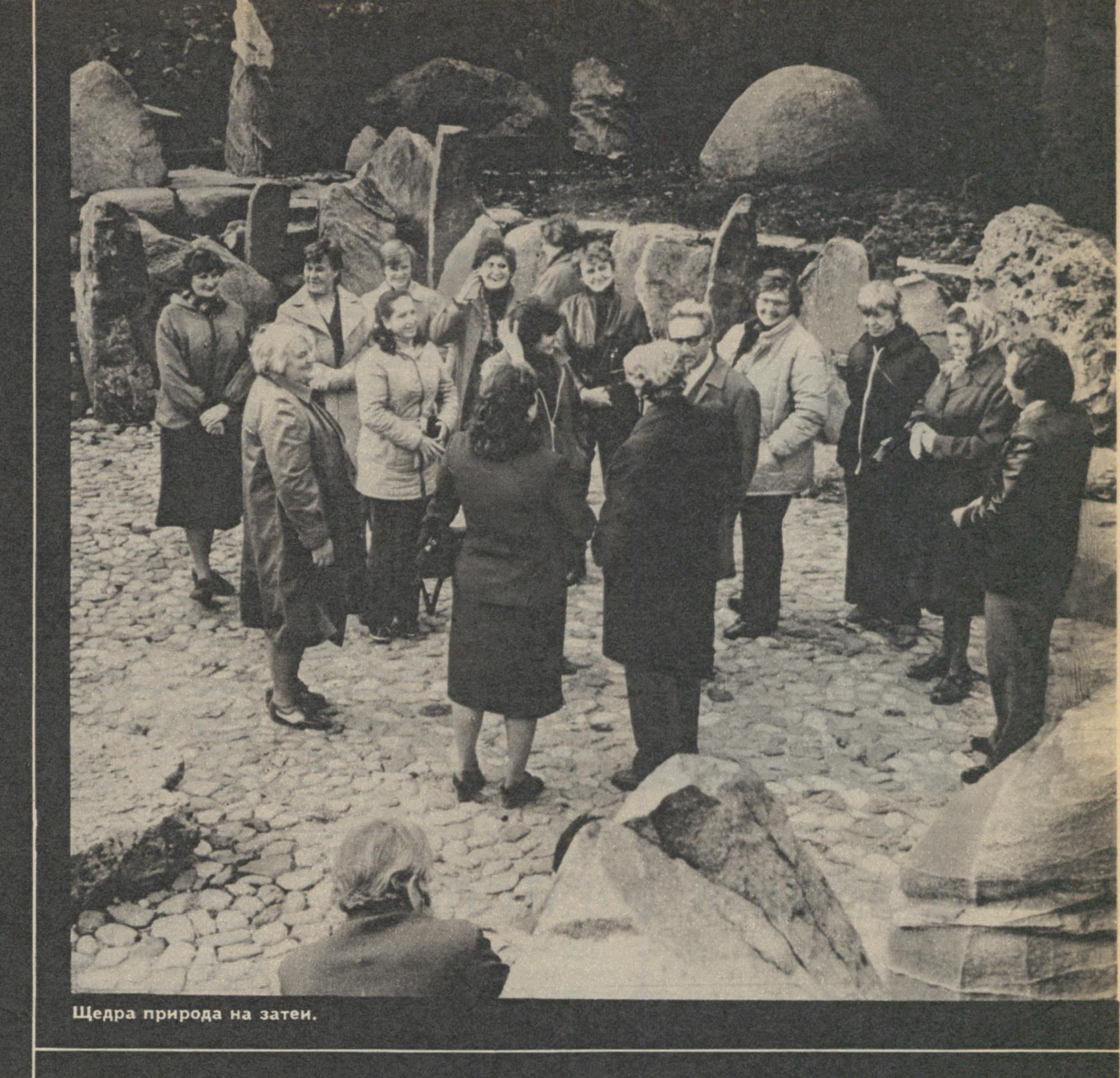
Так в Моседисе образовался Республиканский музей уникальных камней. Сейчас в нем собрано пять тысяч каменных экспонатов. Музей раскинулся на нескольких десятках гектаров. Каждый камень здесь неповторим по структуре и форме. Каждый будит неповторимые мысли и самые неожиданные настроения. То, чем и живет душа человека. Не случайно сюда едут люди со всех концов Литвы и других краев Союза. Каменная гармония имеет свою особую, притягательную силу!

Этими соображениями я поделился с директором музея — Вацловасом Интасом. Он одобрительно кивнул, так-то оно так, но...

— ...Всего в меру,— и чуть насмешливо поглядел на меня,— особенно эмоций. Тут важно понять еще одну простую истину. Камни — часть природы. Но на данном этапе нашей цивилизации они мешают человеку владеть землей. И человек справедливо объявил им войну. Пущены в ход камнедробилки, созданы особые отряды мелиораторов... Но, повторяю, камни — часть общей гармонии. Расправься с ними до конца — и будет уничтожено еще одно звено в природном равновесии. Но ничто на Земле не должно исчезнуть бесследно. На то и живем на ней мы — люди... Для этого в конечном счете и создавался наш музей. Самое долговечное и прочное свидетельство минувших эпох должно пройти как концентрация времени в будущее.

...Присмиревшей толпой окружили нас камни. Они, казалось, затаив дыхание слушали влюбленного в них человека.

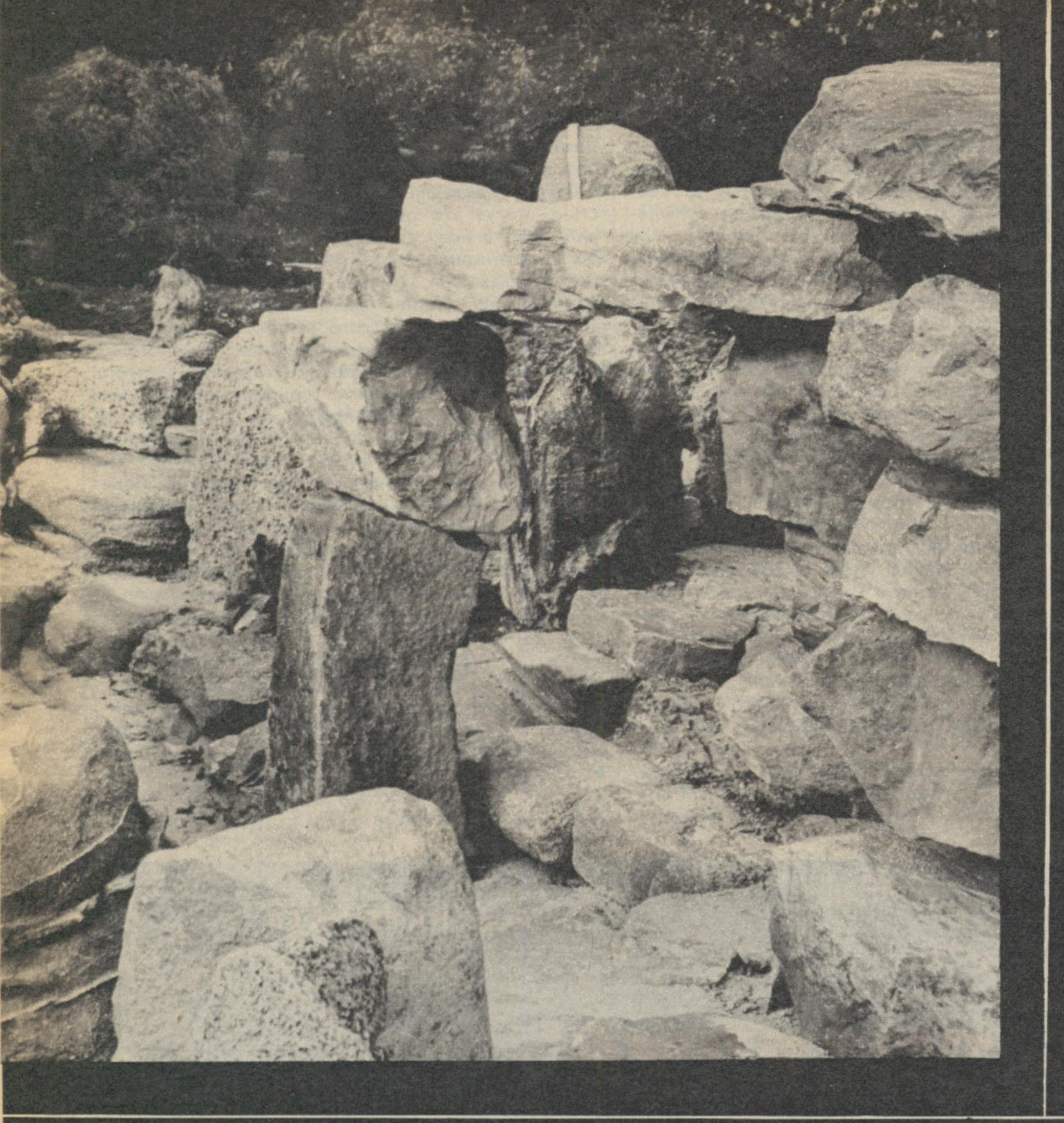
Скуодасский район,
Литовская ССР.

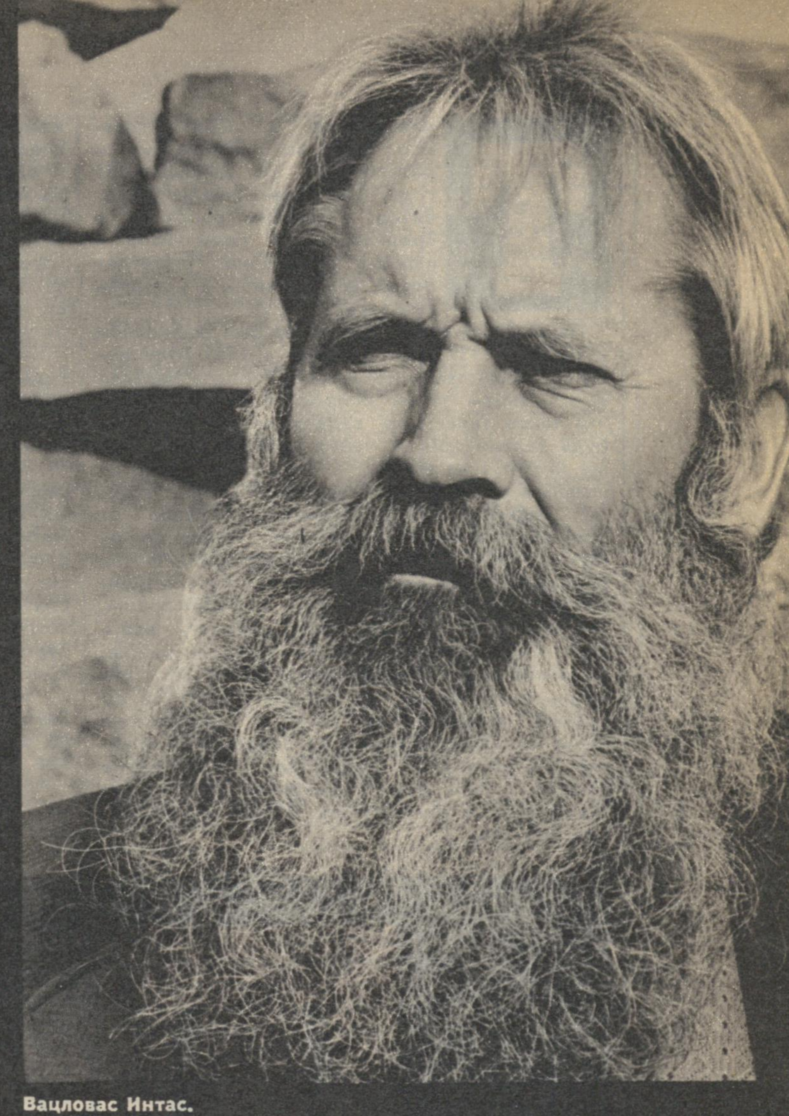

Щедра природа на затеи.

В одном из уголков музея.

Вацловас Интас.

Я ДУША КАМНЯ

Каждый камень неповторим.

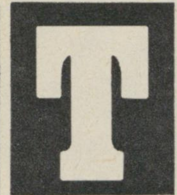
Музей предваряют каменные жернова.

Владимир НИКОЛАЕВ

Телевидение по-американски

80-Е ГОДЫ, СТАРЫЕ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Телевидение в США — главное средство информации и развлечения. По данным 1983 года, ежедневно каждый телевизор в стране работает в среднем около семи часов, а каждый американец проводит перед его экраном в среднем три часа.

Первый домашний телевизор был установлен в США в 1939 году, но еще в 1945 году институт общественного мнения Гэллапа задавал американцам такой вопрос: «Знаете ли вы, что такое телевизор, видели ли вы когда-нибудь телевизор?» А через четверть века тот же институт на вопрос: «Что для вас является главным источником информации (радио, газеты, журналы, телевидение)?» — получил от большинства опрошенных ответ: телевидение. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» так оценивает роль телевидения в жизни американца: «Это главный фактор, определяющий, как люди должны работать, отдыхать, вести себя. Последствия от этого ошеломляющие. Недавние исследования показывают, что вся жизнь американцев, от выбора продуктов до выбора политических лидеров, подвержена очень сильному влиянию телевидения, и влияние это постоянно возрастает... Телевидение решает, о чем думать американцам, что им чувствовать и что покупать. В этом у него нет конкурентов».

До недавнего времени в телевизионном бизнесе США безраздельно царили три компании, их называют «тремя большими сестрами»: «Америкэн бродкастинг компани» (Эй-би-си), «Коломбия бродкастинг систем» (Си-би-эс) и «Нэшнл бродкастинг компани» (Эн-би-си). Ни методами своей работы, ни качеством продукции они никогда друг от друга не отличались и сегодня не отличаются. Просто у них разные хозяева, а отсюда проистекает и типично американское следствие: жесточайшая конкуренция, борьба за зрителя, то есть за прибыли, борьба не на жизнь, а на смерть.

Как известно, телевидение в США находится на содержании у бизнеса, который платит телесетям за рекламу своих товаров. Естественно, что бизнесмены предпочитают рекламировать свою продукцию через ту телесеть, у которой больше зрителей. А число последних регулярно определяется с помощью так называемого индекса Нильсена. Специальная фирма, исследующая популярность телевидения среди населения, постоянно выборочно подключает тысячи домашних телевизоров к своим счетчикам, которые точно фиксируют, какие сети и какие программы привлекают больше внимания, какие меньше. Данные эти регулярно публикуются, и вслед за этим акции одних телекомпаний повышаются, других — понижаются, к тому же более успевающие сети получают больше денег за рекламу. Специалист по телевидению профессор Ф. Френдли так охарактеризовал эту ситуацию: «Уолл-стрит обнаружил, что можно хорошо заработать на телевизионных акциях. Но трагедия состоит в том, что Уолл-стрит обнаружил также Нильсена и размеры собираемой аудитории, и очень скоро главным фактором эфира стала странная формула. Биржа начала следить за размерами аудитории, а также за продажей рекламного времени, предполагаемыми доходами, объемом новостей и серьезных передач в расписании, определяя телевизионное меню американцев». То есть, как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. К этому обстоятельству мы еще вернемся, а пока несколько слов о взаимоотношениях между «тремя большими сестрами».

Коль скоро дело касается прибылей (телевидение — бизнес, отличающийся высокими доходами), борьба за них идет жесточайшая. Каждая «сестра» стремится во что бы то ни стало обойти двух своих конкуренток. К началу 80-х годов сложилась такая ситуация: впереди уверенно шла Эй-би-си, за ней — Эн-би-си, замыкала троицу Си-би-эс. Надо отметить драматизм такого распределения мест: аутсайдер, Си-би-эс, была в течение двадцати лет лидером. В начале 80-х годов специалисты считали, что теперь Эй-би-си долго будет возглавлять гонку за теледолларами, но конкуренция на этом рынке столь острая, что все прогнозисты ошиблись и к 1983 году места в тройке распределились так: Си-би-эс, Эй-би-си, Эн-би-си. Послушаем, что говорят по этому поводу сами американцы. Им виднее.

Когда вперед вышла компания Эй-би-си, журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» писал: «Перетасовка в верхних эшелонах Си-би-эс и Эн-би-си в связи с тем, что они отстают от Эй-би-си, еще раз показывает, какие людоедские законы царят на телевидении. Главная их пружина — погоня не за качеством продукции, а за количеством зрителей». Продюсер компании Эн-би-си Н. Лир заявляет: «Много говорят о демонстрации насилия на телеэкране. Его больше в самих телекомпаниях, чем в их программах. Оно начинается с той борьбы, которая ведется за первое место». В американской прессе так охарактеризована эта ситуация в телебизнесе: в США родился новый вид спорта — подсчет телезрителей. Каждую неделю газеты публикуют его результаты, определяя, какую телесеть смотрит больше всего зрителей. Поскольку соперников только трое, игра эта очень скучна. Единственное, что в ней привлекает ее любителей, — это возможность наблюдать за тем, сколько еще падет голов сотрудников телевидения. В футболе, где много разных команд, первое, второе и третье места почетны. Но в мире телевидения иначе: первое место — это все блага на свете, второе — унизительно, третье — позорно.

А все из-за денег! Журнал «Тайм» сообщил в 1983 году, что за год американские телесети получают за рекламу 16,7 миллиарда долларов. Длящаяся всего полминуты рекламная вставка обычно стоит 91 тысячу долларов, а во время особенно популярных передач стоимость такой вставки возрастает в несколько раз.

Львиная доля доходов на этом рынке все еще достается «трем большим сестрам», но в последнее время их начинают теснить новые конкуренты. Это одна из характерных черт американского телевидения 80-х годов. Почему же кому-то удается вторгаться в традиционный бизнес, где столько лет подряд безраздельно царили три компании? Разве «три большие сестры», отличающиеся такой алчностью, могут это позволить? Они, конечно, пошли бы на все, чтобы в зародыше убить любого потенциального конкурента, но сегодня, в 80-е годы, им это уже не под силу. Главная причина ослабления их позиций на телерынке — кризис их большого роста. Конкурентная борьба за зрителя, за прибыли полностью обезличила «трех больших сестер», все они на одно лицо, нарисованное стандартной рекламной косметикой. Их продукция вызывает в США все больше и больше нареканий. Журнал «Тайм» констатирует в 1983 году: «Главная задача телесетей (имеются в виду «три большие сестры». — **В. Н.**) не в том, чтобы продавать программы для своих слушателей, а в том, чтобы продавать слушателей рекламодателям». Абсолютно верно сказано! Расчет на самую массовую аудиторию, на усредненный вкус приводит к тому, что программы всех трех ведущих телекомпаний сходят как бы с одного конвейера, банальность и полность их творцы оправдывают тем, что, по их мнению, именно такая продукция нужна массовой аудитории, то есть десяткам миллионов американских телезрителей. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» справедливо отмечает, что лидерство в конкурентной борьбе «трех больших сестер» означает «быть первым в бессмыслице и дурном вкусе». А газета «Нью-Йорк таймс» в статье о телевидении пишет: «Взгляните на весь этот спекулятивный вздор, который нам подается сегодня, и пожалейте всех нас». Три главные телесети страны журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» называет «пленницами системы подсчетов зрителей» и, видимо, потеряв всякое терпение, публикует статьи под такими заголовками: «Телебессмыслица, а то и хуже...», «ТВ: мы заслуживаем лучшей участи».

С последним призывом журнал выступил в 1983 году, и как бы в ответ на него год этот ознаменовался наступлением новых конкурентов на позиции Эй-би-си, Си-би-эс и Эн-би-си. Правда, не всегда это наступление означает «лучшую участь». Дело в том, что все шире распространяется так называемое кабельное телевидение, по закрытым каналам. Хочешь смотреть — плати деньги, и тебя подключат к данной кабельной сети. И ты сможешь послушать настоящую оперу или серьезную симфоническую музыку, посмотреть классическую пьесу. В то же время есть и такие кабельные сети, которые специализируются на порнографии и при этом тоже находят своего зрителя, который платит им деньги. Поскольку этот вид сетей является как бы «закрытым», с него по закону меньше спроса, чем с обычных телесетей, и поэтому на телеэкранах, подключенных к кабельной сети, можно увидеть практически все, что преподносится аудитории в порнографических кинозабегаловках и самых злачных притонах шоу-бизнеса, основанного на эксплуатации порока и разврата. Это тоже новый характерный штрих, можно сказать, новое слово в развитии американского телебизнеса.

Появилась на американском телерынке еще одна сеть — «Паблик бродкастинг систем», сокращенно — Пи-би-эс. Считается, что ее программы делаются на более высоком интеллектуальном уровне. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» пишет: «К счастью для телевидения и его аудитории, теперь есть и критерий качества — Пи-би-эс». Правда, тут же выражается сомнение в том, что Пи-би-эс сможет противостоять влиянию «трех больших сестер», олицетворяющих то, что принято называть коммерческим телевидением. Сама компания Пи-би-эс существует на частные пожертвования и правительственные субсидии, которые журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» называет «крошечными». Любопытно, что, перечисляя некоторые программы Пи-би-эс, в том числе музыку Вагнера, журнал пишет: «Все это для интеллектуалов (читай: снобов), для «элиты» — так воспринимаются такие программы с традиционной точки зрения телерынка». Как бы там ни было, но Пи-би-эс существует и тоже уводит от «трех больших сестер» какую-то часть аудитории.

Журнал «Тайм» констатировал в 1983 году: «В течение трех десятилетий главные телесети полностью полагались на пассивную восприимчивость загипнотизированной ими аудитории, у которой было только три канала, что часто означало отсутствие выбора вообще. Сегодня зритель может найти все, от пошлой банальности до настоящего искусства, и по другим программам. Идущее вслед за нами поколение привыкает к передачам по 20 разным каналам и, может быть, сумеет обходиться без трех главных до сих пор сетей. Если так произойдет, то эти компании не только потеряют часть своих доходов, но и перестанут формировать вкусы и мировоззрение американцев».

Есть и другие факторы, влияющие на то, что удельный вес коммерческого телевидения уменьшается. Достаточно упомянуть повальное увлечение видеокассетами. В американских домах создаются своего рода телебиблиотеки. Естественно, что время на просмотр видеокассет — это время, которое раньше обычно уходило на просмотр продукции «трех больших сестер». Правда, последние тоже не дремлют, не хотят сдаваться. Они, по выражению журнала «Тайм», «вторгаются на вражескую территорию», то есть прибирают, где могут, к своим рукам бизнес с видеокассетами и проникают в систему кабельного телевидения.

Из-под влияния «трех больших сестер» домашний телевизор в какой-то степени уходит и в связи с массовым внедрением в повседневную жизнь американца компьютеров. Известно, что они уже много лет применяются в науке, промышленности, деловой сфере. Теперь они пришли в американский дом. Так называемый персональный компьютер может успешно применяться на дому для самых разных целей, причем часто в сочетании с телевизором. То есть снова, можно сказать, за счет времени, принадлежавшего раньше коммерческому телевидению. При этом телевизор помогает домашнему компьютеру не только в решении практических задач (по хозяйству, в научной и служебной деятельности владельца, в обучении детей и т. п.), но и в развлечении. Дело в том, что в последнее время в США большую популярность приобрели электронные видеоигры. Установки для них встретишь сегодня в Америке на каждом шагу, но все больше людей предпочитают развлекаться таким образом дома. А для этого, помимо кассеты с видеоигрой и специального приспособления, требуется телевизионный экран; то есть игра тоже крадет время (и зрителей), принадлежавшее раньше коммерческому телевидению.

По изложенным выше причинам «три большие сестры» постепенно, медленно, но верно сдают свои былые позиции. В 1982 году журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» констатировал, что эти три телесети потеряли более одной десятой своей прежней аудитории, причем ожидается, что к 1990 году они лишатся еще четверти своих зрителей. В 1983 году журнал «Тайм» сообщил, что если в 1977 году Эй-би-си, Си-би-эс и Эн-би-си располагали 90 процентами телеаудитории, то теперь — только 78 процентами. Отсюда проистекает самое страшное следствие для «трех больших сестер» — падение их доходов. И это в то время, когда стоимость постановок на телевидении увеличивается. Подсчитали, что в последнее время расходы на телепрограмму вырастают с каждым годом на 20 процентов (по данным 1983 года). Понятно, что и этот фактор наряду с падением популярности коммерческого телевидения ставит последнее в трудное положение, а самое главное — никак не способствует улучшению качества телепрограмм. Стесненные финансовые обстоятельства вынуждают перелицовывать старые программы и идеи, снижать и без того невысокий уровень передач.

Обострившаяся ситуация на всеамериканском телерынке, наметившиеся кризисные явления в коммерческом телевидении заставляют специалистов глубже, чем раньше, вникать в суть старых и новых проблем в этой области. Так, профессор Н. Постмен утверждает, что тысячи и тысячи часов, которые проводят перед телеэкранами дети и подростки, самым губительным образом сказываются на их формировании во взрослых людей. Постмен утверждает, что прежде всего и главным образом страдают их умственные способности, они утрачивают возможность ясно и логично мыслить, рассуждать. В возрасте от 6 до 18 лет юный американец в среднем проводит у телевизора 15—16 тысяч часов, тогда как в школе за то же время он находится не более 13 тысяч часов. Иными словами, цветной экран способствует его формированию больше, чем школа. При этом надо учитывать, что юные зрители увлекаются, как правило, не только детскими передачами. Исследования подтверждают, что многие из них регулярно смотрят даже ночные программы.

Почему, каким образом телепередачи отрицательно сказываются на умственном развитии ребенка? Ну, конечно, прежде всего играет роль их качество, о чем выше мы уже упоминали, приводя для объективности исключительно американские оценки. Но есть и другие причины. Оказывается, сами эти огромные теледозы, которые принимает с детства американец, вредно отражаются на его развитии (и на взрослых американцах тоже). Специалисты считают, что один кадр на экране держится в среднем 3 секунды. И хотя при этом обычно с экрана слышно и слово, не оно, а изображение имеет решающее воздействие на зрителя. В этом основополагающее различие между телевизором и книгой — главным учителем человека. Мало того, увлечение телевизором отучает от книги, человек отучается мыслить так, как его всегда учила книга, мыслить творчески. Начнем хотя бы с того, что самому процессу чтения необходимо научиться, а смотреть на экран каждый может без всяких предварительных усилий. О противоречии в США между телевизором и книгой многие исследователи и специалисты задумываются всерьез. Критик У. Макферсон пишет: «В стране существуют три крупнейшие коммерческие телекомпании. Каждый вечер их аудитория больше, чем аудитория всех книг, изданных в США за год. Это концентрация власти, которая не просто заботит, а пугает».

Преобладающее значение изображения на телевидении по сравнению со словом, мыслю специалисты объясняют тем, что бесконечное мелькание кадров не дает зрителю пауз, не позволяет ему задуматься, сосредоточиться. К тому же, утверждают ученые, изображение на телеэкране раздражает в основном правую половину мозга, в которой сосредоточены эмоциональные раздражители; при этом левая половина мозга, отвечающая за мышление и анализ, остается недогруженной. Ученый Г. Кругмен исследовал телезрителей с помощью современной измерительной техники и обнаружил, что у них перед экраном активность правого полушария в два раза выше, чем левого. Результатом этого является притупление внимания (кстати, на этот феномен все больше жалуются учителя). Измерительные приборы, подключенные к людям, долго смотрящим телевизор, свидетельствуют, что в это время у них в мозгу преобладают так называемые альфа-волны, характерные для полусонного и сонного состояния.

Американские специалисты считают, что телепрограммы оказывают свое воздействие на детей, когда тем исполняется всего три года. Установлено также, что такого младенца, воспитанного с колыбели у экрана, потом труднее учить в школе. Исследования, проведенные в Калифорнии, показывают, что чем больше дети сидят перед телевизором, тем хуже они учатся в школе. И дело здесь не только в том, что их увлечение мешает делать домашние задания. Теленерасыщенность отрицательно сказывается на их способностях. Американские источники указывают, что с 60-х годов, когда телевидение в стране стало повсеместным, резко снизились оценки на школьных экзаменах. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» сообщает, что академическая успеваемость за двадцать последних лет значительно упала. Журнал также отмечает, что так называемое «телевизионное поколение» 60—70-х годов отличается слабой грамотностью. «20 процентов американского населения,— пишет журнал,— функционально неграмотны, то есть не в состоянии бегло читать, правильно писать и элементарно считать; например, им трудно надписать почтовый конверт, прочесть объявление, заполнить анкету, подсчитать деньги при покупке». Специалист в области языка Т. Уилер, комментируя эту ситуацию, пишет: «В обществе, где телефон сделал ненужной личную переписку, а телевизор отучил людей читать, люди начинают думать, что уметь писать вовсе не обязательно».

Американские исследователи подчеркивают тот особый вред, который приносит детям и подросткам телереклама. Обычно, характеризуя ее, отмечают, что она воспитывает в духе потребительской философии. Это, конечно, верно, но дело не только в этом. Подсчитано, что американец за свои первые 20 лет жизни увидит около одного миллиона рекламных вставок в телепрограммах, примерно по одной тысяче в неделю. Представьте только эту лавину информации, пропитанной коммерческим духом! Упоминавшийся выше профессор Постмен пишет: «Рекламные вставки убеждают ребенка в трех факторах. Во-первых, в том, что все проблемы в жизни вполне разрешимы. Во-вторых, что все они решаются легко и быстро. В-третьих, что все они могут быть решены исключительно с помощью техники. Именно так рекламируются лекарства. Или дезинфицирующие средства. Или самолеты, автомобили, компьютеры. Главная суть, которую доводят до телезрителя, состоит в следующем: пусть это будет у вас комплекс неполноценности, или пусть вас просто одолела скука, или же надоели финансовые затруднения — все проблемы разрешатся сами собой, если вы доверитесь рекламе товаров и производящей их техники».

Каждая 30-секундная рекламная вставка — это назидательная история о том, как надо уметь жить. В ней обычно есть и завязка, и кульминация, и развязка, а главное — житейско-коммерческая мораль, максимально заземленная на рекламируемом товаре. Как понравиться любимому мужчине? Надо купить новый шампунь или новую губную помаду и т. п. Как стать независимым, свободным, уважаемым человеком, которому люди будут завидовать? Надо купить новый автомобиль. Тем же духом, разумеется, пронизана и другая телепродукция, не только реклама. Последняя, как известно, под любым соусом протаскивается в самые разные телевизионные жанры, вплоть до так называемых художественных произведений, демонстрируемых на экране.

Специалисты недаром отмечают, что еще одним следствием телевоспитания являются разочарование молодежи в жизни, упадочные настроения, чувство безысходности и отчаяния. Иллюзии, порожденные телевидением, разбиваются при столкновении с реальной жизнью, как только юный зритель отходит от цветного экрана. Это разочарование в больших ожиданиях, обещанных телевидением, тяжко сказывается на формировании еще хрупкого молодого характера. Сам же образ удачливого героя на экране, как правило, отнюдь не способствует воспитанию высоких моральных качеств. Как пишет журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», телегерои «постоянно совершают отвратительные, незаконные действия, терроризируют людей, занимаются денежными махинациями». Причем этим «героям» обычно свойственно пренебрежительное, а то и жестокое отношение к детям и престарелым, к женщинам и представителям национальных меньшинств. Одним словом, до человечности, гуманизма им далеко. Они жестоки, как сама американская действительность, им, суперменам, не до жалости и не до нежности.

Ловкий и сильный «герой» (как в рекламных вставках, так и в других жанрах) с еготеleморалью стал основоположником как моды, так и житейской философии. Известный актер С. Аллен называет эту силу воздействия телевидения на американцев аморальной. Он говорит: «То, что наша нация, общество, культура находятся в стадии морального разложения, бесспорно. Примерно за 50 лет мы создали людей, которые считают, что они могут захапать все, чего пожелают, лишь бы только при этом не попасться».

Среди прочих традиционных компонентов в телевизионное меню по-прежнему обязательно входит тема насилия. В последнее время она обрела новую форму — космическую. Чудовищные зверства происходят теперь не только на земле, но и в космосе, где белые супермены сражаются со всевозможными потусторонними силами. Разумеется, эта сторона деятельности телевидения не может не беспокоить думающих американцев, но, увы, они не в состоянии повлиять на хозяев телесетей, так как «поток телевизионного насилия приносит прибыль» (журнал «Ридерс дайджест»). Даже американский

конгресс вынужден был заняться этой проблемой. Подкомиссия палаты представителей по средствам связи составила специальный доклад «Насилие на телевидении», в котором констатируется: «Агрессивность насилия на телеэкране возросла. Сейчас она больше, чем когда-либо раньше». В том же докладе говорится, что за период обучения в школе юный американец наблюдает по телевидению в среднем 18 тысяч убийств. Ясно, что все это не проходит бесследно для подрастающего поколения (да и для взрослого населения тоже). Национальный институт психиатрии США в течение пяти лет изучал связь телепрограмм с поведением и формированием детей. Научно установлено, что «насилие в телепрограммах ведет к повышенной возбудимости и агрессивности у детей и подростков», что «всевозможные отклонения — от бурных конфликтов с родителями до уголовных преступлений — непосредственно связаны с содержанием телепрограмм».

Сцены насилия, тщательно поставленные на телевизионном экране опытными режиссерами, в последнее время все чаще оттесняются на второй план выхваченными прямо из жизни рискованными трюками, где сплошь и рядом можно увидеть и настоящую кровь и настоящие, а не сыгранные актером мучения. Нанятые телекомпаниями каскадеры-смертники рискуют жизнью перед нацеленными на них объективами.

Некто Г. Уэллс пытался побить рекорд по прыжкам в высоту на мотоцикле. При помощи специального устройства он взлетел вверх на 50 метров, но в конце своего полета упал вместе с мотоциклом. В результате — многочисленные переломы, травмы черепа и сердца. И все это на глазах у телезрителей. С. Люис попытался на мотоцикле перепрыгнуть через две мчавшиеся навстречу друг другу машины. Снова в результате несчастный случай, одна нога каскадера искалечена, ее пришлось ампутировать. С. Крумл пробежал через 60-метровый горящий туннель, выскочил из него с обуглившимися пальцами рук.

Такие и подобные им смертельные трюки составляют еженедельную программу телекомпании Эй-би-си «Просто невероятно». Ветеран американского профсоюза каскадеров Р. Стейн говорит: «Крумл, Люис и Уэллс не профессиональные каскадеры. Это безумные трюкачи, рискующие своей шкурой ради денег, которые им платят телекомпании. Никто из нас не согласился бы отправиться в ад за шесть тысяч долларов, как это сделал Крумл». А вот мнение профессора Р. Склэра: «Никогда еще американские телекомпании не падали так низко. Но все дело в том, что такие передачи отражают вкусы публики. Америка превращается в подобие большого цирка, под куполом которого люди кувыркаются без предохранительной сетки». Но такие свидетельства вряд ли что-либо изменят в телевидении. Дело не только в нем, но и в образе жизни. Известный американский писатель Гор Видал считает: «До тех пор, пока насилие остается постоянной чертой нашей морали, оно будет находить отражение в кино и на телевидении».

Весь мир телевизионного бизнеса в США, разумеется, встревожен тем, что в последние годы все четче проступают кризисные явления в работе главных американских телесетей. Эта обеспокоенность выражается в попытках исследовать причины ситуации и в сфере такого жанра, как программы последних известий. Как и все другие передачи, этот жанр тоже, разумеется, ориентирован прежде всего на политические установки правящего класса, а не на объективное освещение событий в США и в мире. Такой вот пример. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» пишет о том, как на телевидении отражается агрессия Израиля против Ливана, и при этом отмечает как само собой разумеющийся факт, что электронная журналистика подавала события лета 1982 года таким образом: «Одна маленькая и долго страдавшая до того страна была, наконец, освобождена от контроля со стороны радикалов и Советского Союза». Стоит ли после этого удивляться, что американский специалист по телевидению А. Вестин утверждает: «Если вы будете полагаться только на телевизионные новости, то будете полным невеждой».

Не лучше обстоит дело и с подачей новостей на внутренние темы. И здесь, как и в программах на международную тематику, есть перст указующий, причем в период правления администрации Рейгана зависимость телесетей от правящих кругов стала еще более прочной. Вот пример.

Телекомментатор компании Си-би-эс Б. Мойерс в очередной передаче последних известий позволил себе сказать, что «голод снова вернулся в Америку». При этом он рассказывал о конкретной судьбе нескольких американцев, ставших жертвами экономической политики Рейгана, которая, как известно, направлена на то, чтобы сделать богатых богаче, а бедных беднее. Тут же по личному распоряжению Рейгана представитель Белого дома обрушился на комментатора и телекомпанию. Но такое вмешательство на глазах у всех вовсе не обязательно. Нью-йоркская газета «Виллидж войс», говоря о заметном крене телесетей при Рейгане вправо, констатирует: «Можно было бы предположить, что неоконсерватизм соблазнил телевидение, если бы не знать, что его можно легко купить». Вот так!

Этот крен вправо в 80-е годы сказывается на телевидении и в том, что в его программах все больше и больше места занимает религиозная пропаганда. Не зная американского телевидения, просто невозможно себе представить, какую большую власть забрали там в свои руки церковники. Обладая немалыми средствами, они покупают время у телесетей и заполняют эфир своими программами. Авторы книги «Видеопроповедники. Растущая мощь телеевангелизма» Дж. Хэдден и Ч. Суонн пишут, что электронная церковь напоминает в США огромную армию, что она практически может проникнуть в любой американский дом. Так, воскресная передача проповедника Р. Шуллера транслируется в воскресенье утром 148 теле- и радиостанциями, а его коллега П. Робертсон располагает 130 коммерческими станциями и 3500 кабельными системами.

Эта все более усиливающаяся тенденция на американском телевидении не случайно совпала по времени с правлением Рейгана, который лично всячески покровительствует телецерковникам. Особенной его поддержкой пользуется баптистский проповедник Дж. Фоллуэлл, руководитель организации «Моральное большинство». На примере ее деятельности видно, как под религиозными лозунгами преследуются самые реакционные политические цели, как проповедуются мракобесие и антикоммунизм. Фоллуэлл и другие ведут широкую кампанию против культуры и прогресса. Один из лидеров «Морального большинства» в Калифорнии, Л. Барнес, призывает вернуться к основным принципам библейского учения, чтобы «восстановить порядок». А что это значит? Например, эти мракобесы требуют очистить школьные библиотеки от «вредных» книг, в их число они включают «Ромео и Джульетту», «Приключения Гекльберри Финна», «Робинзона Крузо», «Дневник Анны Франк», работы Дарвина и Платона, произведения Диккенса, Хемингуэя, Фолкнера... Рейган лично поддерживает требования о введении молитв в школах и об изучении библейских теорий возникновения жизни на земле. Не без влияния электронной церкви законодательные собрания штатов Арканзас и Луизиана утвердили закон о преподавании в школах библейской версии зарождения жизни. Телепастыри настаивают на запрещении изучения дарвинизма в школах. О том, насколько широко ведется наступление религиозной реакции на телевидении, говорит хотя бы такой факт: в США кадры для электронной церкви сегодня готовятся уже в нескольких специальных учебных заведениях. Компания «Крисчен бродкастинг нетуорк», одна из многих, занимающихся религиозной пропагандой, насчитывает в своем штате 800 человек. Руководители Си-би-эн, ведущей церковную пропаганду, именуют свою компанию «Видеоватикан христианского вещания» и утверждают, что они располагают лучшими студиями в мире.

Говоря о последних тенденциях на американском телевидении, нельзя не упомянуть и все более возрастающий поток спортивных программ. Из самых популярных телепрограмм половину составляют спортивные. Из пяти передач, собравших самую большую аудиторию в истории американского телевидения, четыре места заняли трансляции игр Суперкубка по американскому футболу.

Под спортивной тематикой подразумеваются не только трансляции со стадионов, но и передачи о жизни спортивных «звезд», в том числе их личной жизни, относящиеся к ним сплетни, слухи, бульварного пошиба сенсации. Известно, что сам по себе большой спорт в США давно превратился в бизнес, на котором дельцы наживаются так же, как, скажем, на производстве лекарств или оружия. Спортсмены и целые команды покупаются и продаются. Мало этого. Тотализатор разъедает и без того продажные нравы буржуазного спорта, многие результаты заранее решаются закулисными дельцами, наживающимися на этом. Сама по себе спортивная борьба в боксе, например, или в американском футболе носит жестокий характер, и показ на телевидении соревнований по этим видам спорта способствует только нагнетанию атмосферы насилия в стране. С другой стороны, такое засилье спортивной тематики на телевидении, конечно же, служит и тому, что зрителя уводят в сторону от острых современных проблем в США и в мире. Причем и в спортивных передачах преследуются явно политические цели. Как и в программах на другие темы, в них почти ничего не найдешь о Советском Союзе и социалистических странах, подчеркнуто выпираются достижения американских «звезд» и замалчиваются успехи спортсменов из этих стран. Например, чемпионат мира по фигурному катанию 1981 года, проводившийся в США, транслировался лишь в записи по спортивной программе Эй-би-си «Широкий мир спорта». Это можно объяснить только тем, что на чемпионате, по традиции, первенствовали в основном спортсмены из социалистических стран.

Взаимосвязь, можно сказать, симбиоз бизнеса спортивного с телевизионным лишний раз демонстрирует суть прогнивших устоев общества доллара. В американском футболе доходы от телевидения составляют около 50 процентов, а в бейсболе — до 30 процентов в общем бюджете команд. С другой стороны, само по себе телевидение немыслимо без спортивных передач, то есть и доход телесетей находится в большой зависимости от спортивного бизнеса. Так, во время трансляции игр Суперкубка в 1982 году минута телерекламы стоила 690 тысяч долларов.

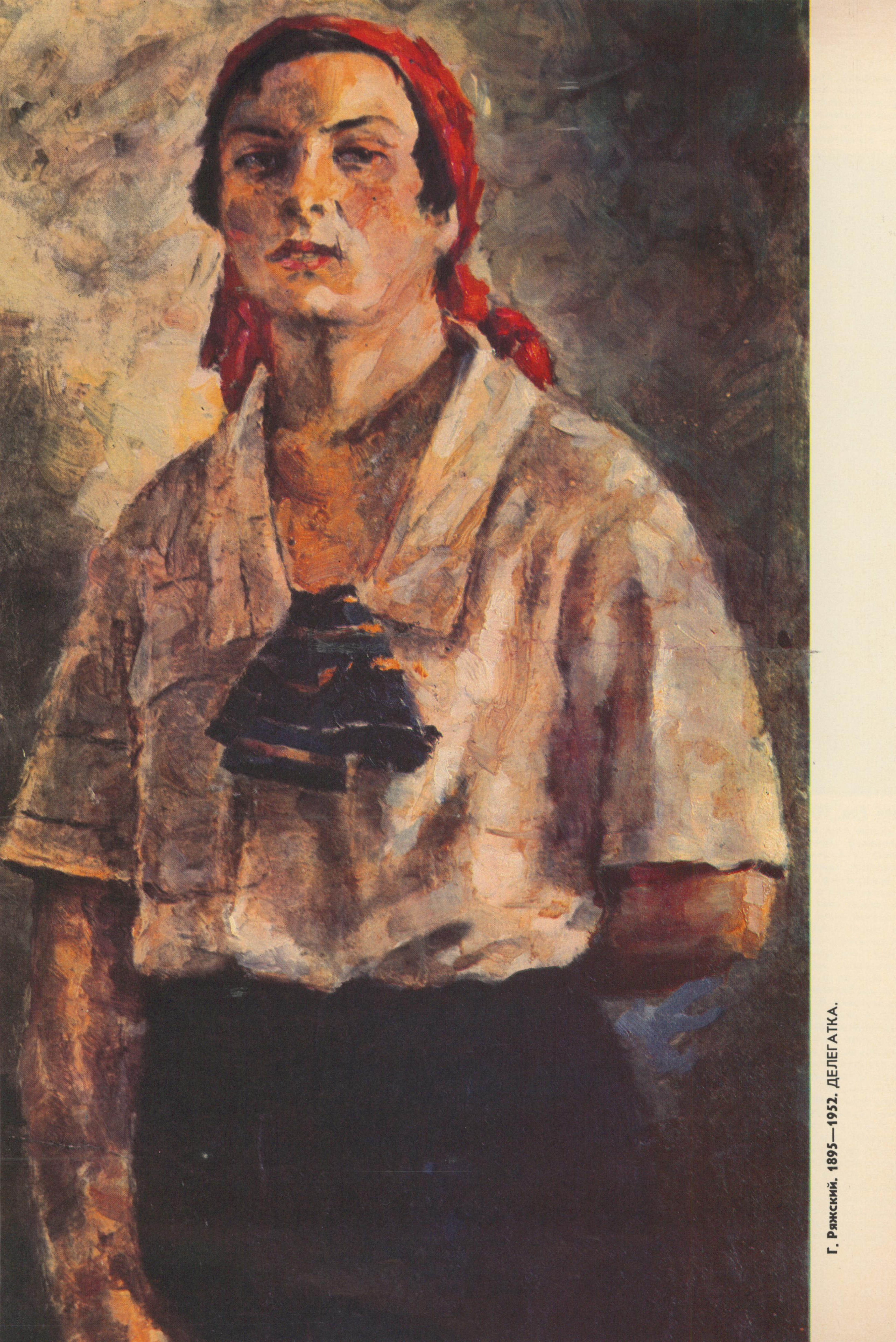
Один из руководителей Национальной футбольной лиги, П. Розелл, пишет: «Сейчас в стране 26 профессиональных футбольных команд. Без телевидения половины не существовало бы вообще. Остальные с трудом выдерживали бы борьбу за существование. С практической точки зрения ясно, что американская футбольная лига вышла бы из бизнеса без телевидения». Владелец команды «Лос-Анджелес доджерс» У. О'Малли заявляет: «Бейсбол не может обойтись без телевидения. Это вопрос финансовой жизни или смерти». Автор книги о спортивных проблемах У. Джонсон считает: «Без поддержки телевидения ни один даже очень богатый человек в США не рискнул бы сейчас купить новую спортивную команду, организовать крупное соревнование, построить стадион». Красноречивые свидетельства! Причем, обратите внимание, как просто говорится о покупке спортивной команды, будто о каком-нибудь товаре.

Бизнес есть бизнес. В Америке он, как правило, многоотраслевой. Один и тот же предприниматель может одновременно зарабатывать деньги, скажем, и на производстве игрушек, и на косметике, и на шоу-бизнесе, и т. п. По такому же принципу происходит сращивание капиталов бизнеса спортивного и бизнеса телевизионного. Немало телевизионных заправил уже приобрели в свое распоряжение профессиональные спортивные команды.

Влияние телевидения на жизнь американцев по-прежнему огромно. Именно так считает журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», часто и много выступающий о телевидении. В 1982 году журнал в одном из своих больших материалов о влиянии телевидения на общество писал: «Мы стоим на пороге нового телевизионного века, который самым коренным образом повлияет на наши привычки, повлияет на нас как телезрителей, потребителей и граждан».

Г. Коржев. Род. 1925. ПОДНИМАЮЩИЙ ЗНАМЯ. (Фрагмент).

Г. Ряжский. 1895—1952. ДЕЛЕГАТКА.

Н. КРЫЛОВА

За молдавской спортивной обувью гоняется покупатель. Особенно популярны сейчас кроссовки. Обувь практичная, недорогая, удобная, модная. Выпускает ее «Флоаре»—опытно-производственное объединение местной промышленности Молдавии в содружестве с предприятием ГДР «Интра».

Молдавские кроссовки по праву можно назвать флагманом целой флотилии самых разнообразных туфель — от комнатных до прогулочно-спортивных с верхом из джинсовой ткани, вельвета, искусственной кожи,— которые я увидела в цехах фабрики в Бендерах. Более полусотни моделей выпускается здесь. За качество продукции «Флоаре» уже в седьмой раз вручен диплом ВЦСПС и Госстандарта СССР.

В ассортиментном кабинете мне показали толстую литую подошву с немецкими автографами. Их оставили специалисты «Интры» 4 декабря 1975 года — в день пуска нового производства. А другая подошва от этой пары с подписями обувщиков «Флоаре» уехала в город Харту и хранится там в музее фирмы «Интра».

— Вы держите в руках первый след нашего сотрудничества с ГДР,— говорит заместитель министра местной промышленности Молдавской ССР Натэлла Даниловна Кудрявцева.— Все началось почти десять лет назад, когда в соответствии с межправительственным соглашением между СССР и ГДР, подписанным в 1974 году, мы завязали деловые контакты с немецкими обувщиками. Был совместно разработан технологический проект, начались поставки оборудования из ГДР на фабрики в Котовске и Бендерах. Все материалы — от подошв до шнурков — также поставляются оттуда.

В 1975 году, когда в Молдавии еще шел монтаж оборудования, на учебу в ГДР отправилась первая группа работниц. Среди них была и Саша Вербицкая, теперь Александра Степановна, мастер заготовочного участка.

— В ГДР мы провели три месяца,— рассказывала она,— ехали, прямо скажу, со страхом: девчата из села, вчерашние школьницы. Не то что за границей, в Москве-то не бывали. Производства совсем не знали. В Харте нас очень тепло встретили, прикрепили каждую к опытной наставнице. Меня учила Розмари Илден. Мы подружились, до сих пор переписываемся, я ей в подарок самовар отправила. ГДР вспоминаю с удовольствием. К нам там очень сердечно относились. Когда у наших девочек были дни рождения, сам генеральный директор приходил в цех поздравить. А старичок, который жил рядом с нашим общежитием, клубникой из своего сада угощал. Работницы в цехе чуть ли не ссорились, когда решали, к кому мы сегодня в гости пойдем. Сколько было интересных экскурсий, поездок по стране! Ну и мы лицом в грязь не ударили. На прощание такие пельмени устроили, что в Харте до сих пор вспоминают. А когда уже с чемоданами вышли к автобусу, из всех окон на улице люди махали платками и улыбались...

Время, проведенное в ГДР, стало для молдавских девчат не только школой мастерства, но и школой гражданственности. Они почувствовали себя послами своей страны и чести ее не посрамили. Всем им вручили дипломы о присвоении соответствующих специальностей и подарили красивые сапожки.

— Но с условием — чтоб в этих сапожках сплясали молдавеняску! — потребовали немецкие друзья. И они плясали, весело и от всей души. Потому что настроение было отличное — долг свой исполнили, как надо.

— Вот бы нам таких работниц! — говорили на «Интре».

Это пожелание было выполнено. В Молдавии еще не закончился монтаж оборудования, и девчата снова поехали в ГДР. Теперь уже не учиться, а трудиться на рабочих местах наравне с немецкими коллегами. Норма, зарплата, все как положено.

— Наши заготовки даже не проверяли,— вспоминает руководитель группы Галина Адамовна Лосенкова. Это она на снимке в торжественный момент, когда генеральный директор «Интры» В. Херинг вручал ей диплом.

Город Харта. Генеральный директор «Интры» В. Херинг вручает диплом руководителю группы работниц из Молдавии Г. А. Лосенковой.

Я встретилась с Вильфридом Херингом в цехах «Флоаре». Его здесь прекрасно знают. Он много раз бывал в нашей стране. Я спросила, какое у него самое главное впечатление от поездок в СССР.

— Умение людей на всех уровнях — от министра до рабочего — мыслить государственно, видеть перспективу. Это делает их жизнь полной, насыщенной. Ваши люди — хорошие друзья и надежные деловые партнеры, работать с ними интересно.

Во время этого визита были подведены итоги социалистического соревнования трех предприятий: «Флоаре», «Интры» и киевского обувного объединения. В торжественной обстановке товарищ Херинг вручил генеральному директору «Флоаре» Виктору Дмитриевичу Володину знамя победителя.

— Назвать лучшего было очень трудно,— сказал руководитель «Интры», выступая на торжестве.— Все три предприятия имеют почти одинаковые показатели. Здесь, как на стадионе, нужна кинокамера, чтобы уловить разницу,— пошутил он и передал молдавским друзьям подарок — смешную фигурку сапожника, олицетворение более чем столетних традиций обувного дела в городе Харте.

— Что ваша многоопытная фирма, обувь которой экспортируется во многие страны, получает от сотрудничества с совсем молодым молдавским предприятием? И как расплачивается советская сторона за поставки оборудования и материалов? — спросила я генерального директора «Интры».

Вот что я узнала. Пятьдесят процентов обуви, выпускаемой «Флоаре», получает ГДР за свои поставки. Только эта обувь не уезжает из Советского Союза, а идет в счет экспорта наших друзей. Экономятся средства на транспортные расходы, на упаковку. Советский Союз — крупнейший покупатель обуви фирмы «Интра». Спрос на нее практически безграничен. Но наши коллеги не могут без конца расширять производство. Вот они и предложили молдавским товарищам: налаживайте производство у себя, а «Интра» поможет.

Я заметила, что Херинг ходил по цехам «Флоаре» с крохотным магнитофончиком.

— Это мой говорящий блокнот. Записываю все полезное, что можно перенять. Вот смотрите,— он поднял «решетку», оставшуюся после раскроя ткани, и она рассыпалась у него в руках.— Отлично! Отходы минимальные.

Но и они идут в дело на «Флоаре». Херинг положил передо мной черную плитку, спрессованную из обрезков, и, лукаво сверкая глазами, сказал:

— Вот я вернусь домой и спрошу: как у нас дела с утилизацией отходов? «Работаем, ищем»,— ответят мне. А я выну из кармана эту плиточку. Вот, пожалуйста, на «Флоаре» уже нашли!

В подвале Херинг долго разговаривал с директором бендерской фабрики Георгием Ивановичем Софронюком. Гостя заинтересовало, как здесь транспортируют сырье с помощью сжатого воздуха. В «говорящем блокноте» появилась еще одна страничка.

Потом они остановились у литьевого автомата.

— Сейчас в моду входит цветная подошва. Вот осенью приедешь в Харту, мы тебе покажем. Кое-что придумали. Обязательно, Георгий, запиши себе в программу — тонирование подошвы,— говорил Херинг.— А я увезу с собой несколько образцов, чтоб показать нашим модельерам. Вот, например, эти.— Он взял со стеллажа спортивные туфли, синие с белым.— Модель называется «Виктор». Очень эффектны, не правда ли? И еще модель «Галя» возьму с собой — женские прогулочные туфли на танкетке. Тоже очень современная форма.— Херинг откровенно любовался парой, которую держал в руках.

Вообще на «Флоаре», можно сказать, культ качества. Здесь нет сортности обуви, а 80 процентов продукции отмечены почетным пятиугольником. Все модели, которые запускаются в производство, имеют индекс «Н» — новинка. И они действительно хороши.

Тут мне хотелось бы отметить инициативу и энергию, с какой Министерство местной промышленности Молдавии взялось за новое дело. В сравнительно короткий срок был установлен плодотворный контакт с хорошим деловым партнером и налажен выпуск нужных товаров повседневного спроса. Думается, немалая заслуга и генерального директора «Флоаре» Виктора Дмитриевича Володина в том, что это сотрудничество стало полезным для обеих сторон.

— Очень много значат и личные контакты. Все вопросы можно решать быстро,— говорил мне Виктор Дмитриевич.— Проект был готов досрочно. Предприятие пустили раньше, чем намечалось, а затраты окупились за год вместо трех. Сегодня мы даем пять миллионов пар обуви в год. Сейчас вместе с друзьями из ГДР мы заняты расширением производства столь полюбившейся покупателям обуви. Фабрика в Котовске будет делать только комнатную выворотную обувь. Два миллиона пар в год. Шитье заготовок отсюда переведут в Бендеры, где появится новый цех. После реконструкции в Бендерах будет выпускаться ежегодно семь миллионов пар.

— Значит, «Флоаре» — как бы молдавский цех «Интры»? — спросила я у двух генеральных директоров.

— В известном смысле — да,— ответил товарищ Херинг.— И поскольку цех этот выпускает продукцию, которая является нашим экспортом, мы кровно заинтересованы в том, чтобы она была качественной и выпускалась бесперебойно.

Путешествуя с гостями и хозяевами из цеха в цех, я шла как по улице с двусторонним движением и воочию видела эффект прямых связей.

Конечно, не было такого, чтобы все корреспонденты «Огонька» взяли в руки чемоданы и укатили к морю или в горы на отдых. Но первый шаг к отпуску они все же сделали. А заодно получили возможность в рабочее время отправиться в одну из мастерских службы быта, чтобы поскорее отремонтировать оказавшуюся в непорядке вещь, так необходимую именно сегодня, перед отъездом...

Москвичу повезло. Ему удалось решить проблему

БЕЗ ВОЛОКИТЫ

Чемодан — хоть куда. Легкий, из хорошей кожи. А вот «молния» подкачала. Заводские бракоделы пришили ее нитками если не гнилыми, то непрочными. И вывалился замок — какой без него чемодан? И в короткую-то командировку с таким не рискнешь поехать.

...Мастер быстро поставил диагноз. «Подождете пятнадцать минут или зайдете через полчаса?» К такой оперативности я не был готов. «А если заеду вечером, после работы?» «Мы работаем до восьми вечера».

— Заказ готов! — еще с порога встретил меня мастер. И, выдав чемодан, вручил копию квитанции: «Это наша гарантия, если что не так, заходите».

Я посмотрел квитанцию и обратил внимание на то, что в ней не было указано имя мастера. Это меня огорчило. Я понимаю, когда в плохой мастерской работают анонимные плохие мастера. Но зачем же этому небольшому предприятию столичной службы быта, мастерской на Садово-Кудринской, 8, скрывать от заказчика своих умелых работников? Разве сложно написать: заказ выполнен таким-то? Если выполнен плохо — буду знать этого «мастера». Если все сделано хорошо — в следующий раз позабочусь, чтобы попасть именно к нему.

...Когда я показал отремонтированный чемодан специалистам, они нашли небольшие изъяны. И все же мне хотелось бы поблагодарить Николая Александровича Крупникова и Петра Аркадьевича Слепака (как вы понимаете, узнать их имена было нетрудно) и за быстрый ремонт и за атмосферу доброжелательности, которую им и их товарищам удалось создать в мастерской.

К. БАРЫКИН

А вот новосибирскому клиенту службы быта не повезло. И ремонт-то был, в общем, невелик, и мастерская вроде была по «профилю», и красовалась на ней

ЯРКАЯ ВЫВЕСКА

Не зря говорят: где тонко, там и рвется. Стал собираться в дорогу и вдруг обнаружил, что большая, удобная сумка, которая мне служила верой и правдой, непригодна. Одна из ручек оторвалась

и затерялась. А в поездке без сумки, как без рук. Затосковал. Но тут в памяти всплыла яркая вывеска, на которой четкими белыми буквами значилось: «Ремонт кожгалантерейных изделий». И еще вспомнил, что приемный пункт под такой вывеской находится не так уж далеко.

«Идти-то две минуты», — думал я, бодро вышагивая к приемному пункту, который расположен на улице Советской, почти в самом центре Новосибирска. Дергаю дверь. Заперто. В чем дело? А-а... Читаю объявление: «Приемный пункт не работает ввиду болезни приемщицы». Ищу ближайший телефон-автомат. Звоню, спрашиваю: «Где можно отремонтировать сумку?» Получаю адреса городского Дома быта и ателье на улице Большевистской. Дом быта поближе к моему. Иду по указанному адресу. Огромное современное здание завораживает.

— Скажите, пожалуйста...

— Обед!

Смотрю на часы — до начала обеденного перерыва еще десять минут.

— Я хотел спросить...

— Обед!

Ну ладно, посижу и подожду. Деваться-то все равно некуда.

Проходит обеденный перерыв, и приемщица занимает свое место. Показываю сумку. Все как нельзя лучше, даже кожа нужной расцветки есть. Я с облегчением вздыхаю и весело спрашиваю:

— Когда будет готова?

— Срок исполнения заказа — месяц.

— Извините...

— Я же сказала — месяц!

И пошел я, потеряв кучу времени, уплатив 1 рубль 85 копеек. Через месяц, когда я вернусь из отпуска, сумка будет готова. Остается утешать себя тем, что пригодится она на будущий год, если, конечно, отремонтируют так, как надо.

* * *

P. S. Пока эта заметка готовилась к печати, прошел мой отпуск, прошел месяц, и прошло еще восемь дней. Я снова в Новосибирском Доме быта. Приемщица полистала пухлую тетрадь.

— Ваш заказ еще не готов.

— А когда будет готов?

— Не знаю.

М. ЩУКИН

Как говорится: один-один. Пока счет матча «Клиент — служба быта» ничейный. Но уже следующий «проход» клиента оказался не то чтобы безрезультатным, но ожидаемого результата все же не принес. Беда еще и в том, что журналист оказался в затруднительном положении. Сдав в ремонт пишущую машинку, наш корреспондент получил взамен

«КОЛИБРИ»... С «ЫКАНЬЕМ»

Началось все с того, что моя портативная пишущая машинка заболела манией величия. Ни с того ни с сего она стала вдруг «якать», всюду добавляя букву «я», цеплявшуюся за каждое слово.

Мой сосед, слесарь, пенсионер дядя Леша, ставший свидетелем очередного сражения с разбушевавшейся литерой, усмехнулся: «Что маешься-то? Давай сделаю. Делов — на трешку!» И полез в карман за отверткой. Я отклонил предложение и поехал на Лермонтовский, дом № 1, в ателье по ремонту занедуживших машинок. Объяснил ситуацию: собираюсь, мол, в отпуск и хочу взять «Колибри» с собой.

На меня посмотрели сочувственно и, взяв рубль с копейками, велели заглянуть через недельку. «Ай да сервис!» — обрадовался я убедительной победе Дома быта над частной инициативой.

Обрадовался рано. Неделя ушла только на диагноз. Выглядел он устрашающе солидно и едва уместился на двух листах журнального формата. Ознакомившись с описью предлагаемых токарных и слесарных работ, я было решил, что ошибся адресом и ненароком попал на станцию техобслуживания автомобилей. Заблуждение развеяла итоговая стоимость предстоящих работ — 31 рубль. Согласитесь, для станции техобслуживания это все же мало. А для пишущей машинки много.

Сомнения эти я, однако, оставил при себе. Может, они ее за эти деньги летать научат, когда надо.

Пошутил я этак, и кошельку легче стало. Но на душе камешек залег. Небольшой такой валун под названием «житейский опыт». А из него следует: чем дороже ремонт, тем он хуже. Так оно и вышло. Уже во время приемки работы меня смутила бледность строк, потерявших былую четкость. «Чепуха, — заверили меня, — это смазка густоватая. Разомнется — удар будет что надо!»

Удар, да не один, поджидал меня дома. Первой отвалилась, не выдержав, клавиша «і». Остался остренький штырек. Что-то не поделили буква «ы» и тире. Недавнее «яканье» сменилось еще менее осмысленным «ыканьем» в тех местах, где следовало быть тире или знаку переноса.

Чуть погодя заболел у моей «птички» и вестибулярный аппарат. Строчка заплясала вверх и вниз, а некогда ровное поле слева стало напоминать то ли профиль плохо разведенной пилы, то ли Крымские горы.

До Крымских гор мне добираться два часа самолетом. Примерно столько же и трамваем — до мастерской, выдавшей мне гарантию на свою халтуру. Я выбираю Крым! А машинку доверяю техническому гению дяди Леши. Трешка не деньги, зато мастер известен в лицо. В отличие от специалистов из Дома быта, сохранивших инкогнито даже в квитанции, сотворенной то ли клинописью, то ли узелковым письмом...

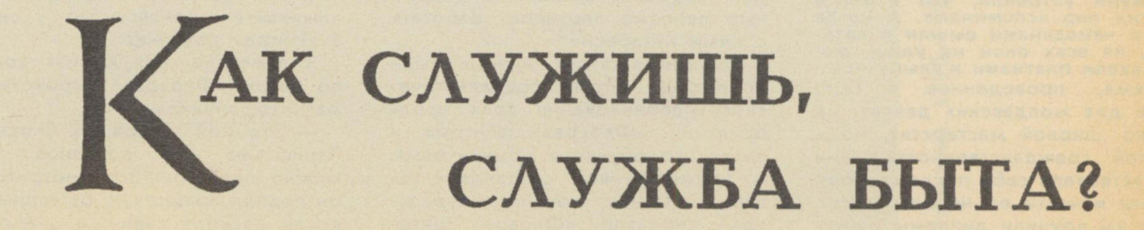
О. ПЕТРИЧЕНКО

Однако мы не были склонны прерывать эксперимент, несмотря на возникшие помехи. Вызвали корреспондента по Украине и попросили его написать

О СЕРВИСЕ ПО-КИЕВСКИ

Спрашиваю у друга своего: «Почему не едете отдыхать?» Отвечает: «Я не устал». «Тогда, — говорю, — отправляйтесь за железнодорожным билетом — усталость гарантирую. Вы знаете, где в Киеве находятся городские кассы предварительной продажи билетов? Отлично. Поезжайте на Пушкинскую улицу, становитесь в очередь, и вашу бодрость как рукой снимет». У каждой из касс (а их больше десятка) очередь человек в пятьдесят (я считал!). Теснота, духотища. Стоишь час, стоишь два (я засекал!), начинает просматри-

РЕЙД КОРРЕСПОНДЕНТОВ «ОГОНЬКА»

КАК СЛУЖИШЬ, СЛУЖБА БЫТА?

ваться кассовое окошко. Хорошо еще, что кое-кто, не выдержав, уходит. А то бы очередь двигалась медленнее.

— Мне на десятое число один билет до Москвы, на «двойку».

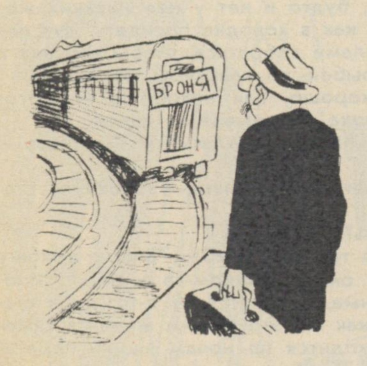
Кассирша снимает телефонную трубку, набирает номер и ждет. И очередь ждет. Тянется тягостное молчание. На третьей минуте из динамика доносится голос диспетчера, и начинается игра в «испорченный телефон».

— На «двойку» мест нет,— это диспетчер.

— На «двойку» мест нет,— это дублирует кассирша.

— Но сегодня первый день продажи билетов! — возмущается человек, еще не ставший пассажиром.— А я пришел с утра.

— Короче! — Кассир не дает разгуляться эмоциям. Да и очередь посматривает враждебно: разговорился!

— Тогда дайте на четвертый.

И начинается: кассир — диспетчеру, диспетчер — кассиру, кассир — пассажиру...

— А что вы хотите? — спрашивает меня заведующая кассами Неля Павловна Щербань.— На одного диспетчера семьдесят — восемьдесят поездов. У него телефоны трещат без умолку. Пойдемте покажу, в каком курятнике сидят наши диспетчеры.

...В управлении пассажирской службы Юго-Западной железной дороги я узнал, что уже много лет строится вычислительный центр, восемь лет тянется строительство помещения для городских касс. По планам (до их корректировки, конечно) оба здания давно должны были поступить в эксплуатацию. Есть уже и оборудование... А стройка продолжается. Вычислительный центр обещают сдать в этом году, помещения касс — в конце следующего. Будут ли выполнены обещания на этот раз? Вопрос обращен к «Главкиевгорстрою», организации мощной и уважаемой. Настолько уважаемой, что ее руководители, а также те, кто руководит ее руководителями, в очередях за билетами не стоят. У них броня.

Кстати, о броне. Места на поезд № 2, например, почти полностью расходятся по броне. Туристические организации бронируют не места, а вагоны — по шесть-семь. Причем броня непробиваемая. Но в последнюю минуту можно отказаться. В кассы возвращаются разбронированные места, которые иногда не успевают реализовать. Дорога терпит убытки, вагоны уходят со свободными местами, а часть пассажиров не может уехать. Давно назрела необходимость ввести компенсацию за отказ от брони. Может, это поумерит пыл и аппетиты бронирующих?

С. КАЛИНИЧЕВ

Как говорится, поездом хорошо. Но можно же поехать отдыхать и на велосипеде. «И можно и нужно!» — подтверждает наш алма-атинский корреспондент. И добавляет: «При одном условии». Каким?

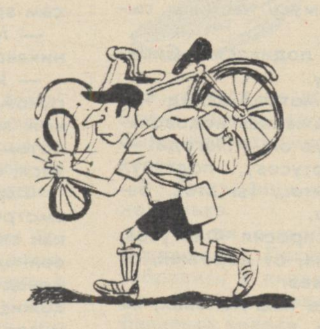
С ВЕЛОСИПЕДОМ... НА ПЛЕЧАХ

Случай, возможно, редкий по своему коварству, подстерег нас перед въездом в Чилик. Случай показал, как хрупка бывает мечта. На спуске, не успев затормозить, я влетел в колдобину, оставленную ремонтниками. Срочная экспертиза, поставленная семейным советом, определила, что я жив, зато мой велосипед получил тяжелую травму переднего колеса. Безобразный предмет с погнутыми и частично вылетевшими спицами теперь мог назвать колесом лишь человек с безудержным воображением.

Кое-как выправив ужасающую «восьмерку», я попытался снова отправиться в путь. Велосипед двинулся вперед рывками. Метров через десять раздался легкий хлопок, и я понял, что проколол камеру на злосчастном колесе. Это оказался даже не прокол, а рваная рана в покрышке.

— Тем лучше,— самонадеянно заявил я, складывая «Каму» и водружая ее на плечи. Заменим в мастерской все колесо целиком. Пошли...

Не буду рассказывать, как мы метались по Чилику от мастерской металлобытремонта (специализированной велосипедной не оказалось) к универмагу. Но ни мастерская, ни магазин помочь ничем не могли — ни колес, ни шин для современных складных велосипедов не поступало. Пришлось грузиться на рейсовый автобус и возвращаться в Алма-Ату. «Уж там-то помогут»,— думал я. Но, увы, мой оптимизм не оправдался. На всю столицу оказалась единственная веломастерская (даже без телефона) в пятом микрорайоне. Но «лечить» «Камы» и там не брались. В магазинах та же история — шин и камер нет...

Сейчас я стою в длинной очереди за авиабилетом в Пермь, где выпускают «Камы». Отпуск еще не кончился, и все-таки хочется доказать самому себе, что лучше велосипедных путешествий ничего не придумаешь...

Ю. ЛУШИН

Несколько неожиданный поворот темы предложил корреспондент «Огонька» по Узбекистану.

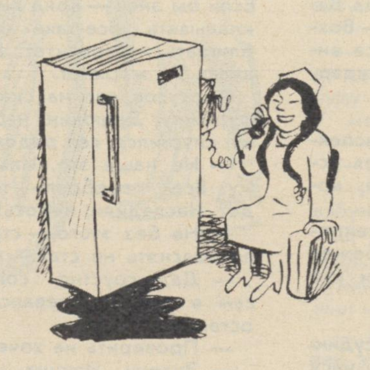
ВАЖНАЯ «ЗАПЧАСТЬ» БЫТОВЫХ УСЛУГ

Позади добрые напутствия месткомовцев и подруг по работе, впереди летний отпуск. На смену ташкентскому зною — прохлада подмосковного леса. Путевка, авиабилет, паспорт, деньги в сумочке, чемодан наготове. Саодат настроена празднично, беспокоиться за домашних не придется. Дома осталась старшая дочь, получившая исчерпывающую инструкцию, что, как и когда готовить. А холодильник загружен основательно. Однако почему на полу возле него появился ручеек? В чем дело? Нет тока?

Щелкнув выключателем, Саодат-апа, заметно теряя спокойствие, убедилась, что дело не в электричестве. Открыла дверцу и ахнула: не работает холодильник! Все разморозилось...

До отлета — считанные часы. Где тот волшебник, который сделает срочный ремонт?

Около часа ушло на попытку дозвониться до Кировского (по месту жительства) филиала объединения по ремонту сложной бытовой техники. Безрезультатно:

оказывается, там просто-напросто нет телефона! И это в одном из центральных районов Ташкента! Тогда Саодат решила попытаться получить помощь в мастерской соседнего, Куйбышевского района. Телефон там (слава связистам!) не только есть, но и действует. И тут пошла полоса везения. Трубку взял предусмотрительно откомандированный туда кировцами бригадир, «душевнейший» (это слова Саодат-апа) Василий Николаевич Яковлев. Быстро оценив ситуацию, он «буквально спас отпуск» (тоже ее слова).

— И авиабилет и путевку возвращать не придется! К вам срочно выезжает наш лучший мастер Юрий Хаимов.

— Большое спасибо! Катта рахмат! — повеселела Саодат-апа.— Вот уж не знала, что телефон — такая важная запасная часть холодильника!

В. КОСТЫРЯ

Рейд закончен. Полагаем, что выводы сделают руководители службы быта, с которой довелось столкнуться лицом к лицу нашим корреспондентам. И сообщат нам, какие конкретные меры приняты (или намечены) для того, чтобы ни один их клиент не попадал в положение, в котором оказалось большинство участников рейда. Ждем мы сведений и от управления пассажирской службы Юго-Западной железной дороги. А когда получим ответы, то известим читателей.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

НОЖНИЦАМ — БЫТЬ!

«В № 12 прочитали материал В. Морозовой «Стрижка с препятствиями», в котором говорилось об отсутствии профессионального инструмента для парикмахеров,— написали нам работницы кожевенно-обувного комбината из Якутска.— Статья нас очень заинтересовала, как и все связанное с вопросами моды: будь то одежда, обувь или новая стрижка. И, конечно, каждой из нас хотелось бы, чтобы посещение парикмахерской было как праздник — праздник красоты, хорошего настроения, отличного обслуживания. А что получается на деле? То фена нет у парикмахера, то бигуди мелкие, а уж о филеровочных ножницах мы и не слышали никогда. Интересно было бы узнать, какие отклики получила редакция из других городов, как там обстоят дела с инструментом».

Письмо это было не единственное, писали нам и парикмахеры и те, кто стрижется у них, и все в один голос сообщали одно и то же: нет, нет ножниц, расчесок, щеток, бритв и всего того, что так необходимо в парикмахерском искусстве.

Принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о путях дальнейшего развития и улучшения бытового обслуживания населения. В нем есть специальный раздел, посвященный организации производства инструмента для предприятий бытового обслуживания. Это значит, что будет профессиональный инструмент для парикмахеров, косметологов, мастеров маникюра, педикюра. По инициативе Совета Министров РСФСР в Саратове прошло совещание с участием секретарей крайкомов партии, руководителей республиканских министерств, министерств автономных республик, ответственных работников различных ведомств и управлений, специалистов. На этом совещании было обсуждено постановление, намечены меры по выполнению его решений. Министерству пищевой промышленности СССР поручено изготовление специальных кремов, лосьонов, шампуней, питательных масок для косметологов. Министерство химической промышленности СССР берется восполнить недостаток в расческах, щетках, лаках для головы, растворах для укладки волос и других необходимых в работе парикмахера средствах. Министерство местной промышленности РСФСР уже освоило выпуск новых видов ножниц, налаживается выпуск бритв, маникюрных, педикюрных инструментов. Министерство легкой промышленности СССР берет на себя изготовление бигуди, щеток для укладки волос, кисточек для краски, пеньюаров, палочек для химической завивки. Включилось в работу Министерство по производству минеральных удобрений СССР, казалось бы, далекое от парикмахерских забот. Выяснилось, что оно обладает необходимой базой для производства чемоданчиков, коробов, в которые будут упаковываться наборы инструмента.

«Наши мастера, мастера парикмахерского искусства, столь необходимого людям, смогут наконец получить долгожданный инструмент. А это, в свою очередь, позволит значительно повысить уровень обслуживания посетителей парикмахерских и салонов, то есть того, к чему мы стремимся в своей повседневной работе» — так закончил свое сообщение для читателей «Огонька» начальник Главного управления непроизводственных и бытовых услуг Министерства бытового обслуживания РСФСР М. Ф. Шатский.

Из самых лучших побуждений

Виктор ПРОНИН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ

Проводив взглядом машину, поднявшую в воздух горячую пыль, Фартусов зашагал как раз в том направлении, где в знойном мареве безошибочно засек голубое платье Валентины.

— Плохо работаете, товарищ Фартусов,— сказала она, когда участковый настиг ее у самого дома.

— Стараемся,— на все укоры у него были готовы ответы, многократно испытанные в кабинете начальника.

— Стараться мало,— заметила Валентина.

— И опять ваша правда,— согласился Фартусов. Он был готов принять любые обвинения, покаяться в чем угодно, лишь бы продолжался этот разговор. Стояла жара, солнце слепило глаза, сквозь подошву ощущался горячий асфальт, а девушка с короткой стрижкой улыбалась ему, корила его, шутила с ним.

— Желаю успешного розыска,— сказала Валентина, останавливаясь у подъезда.— Возможно, преступники не успели выпить все вино, и вам удастся возместить убытки государству.

— Это самое большое мое желание.

— Послушайте, товарищ участковый инспектор, а что вы намерены предпринять для успешного выполнения задания? Если это, конечно, не секрет.

— Какие могут быть между нами секреты! — отчаянно выпалил Фартусов.— Прежде всего я намерен выяснить, не видел ли кто чего, не слышал ли...

— Почему бы не начать с меня?

— Ваше стремление помочь правосудию весьма похвально. Скажите, в котором часу вы вчера вернулись домой, кто сопровождал и по какому праву?

— Решили заняться моей личной жизнью?

— Да,— подтвердил Фартусов.

— Чем же я привлекла столь пристальное внимание работников внутренних дел?

— Вы нарушаете личный покой граждан! — отчеканил Фартусов.

— Чей?! — возмутилась Валентина.

— Мой.

— Как?

— Вот это мне хотелось бы узнать. Как удается лишить сна человека, который вам не сделал ничего плохого, более того, желает всего самого лучшего.

— Вон вы куда гнете, гражданин Фартусов,— поняла наконец Валентина.— Боюсь, не в ту степь поскакали.

— Разберемся,— пообещал инспектор.

Направляясь в свое служебное помещение, Фартусов, надо признать, не мог сразу забыть о девушке Валентине. Но когда отчаянным напряжением воли ему удалось направить мысли в нужное русло, он был озадачен открывшейся перед ним истиной.

На участке проживало несколько граждан, которые в прошлом вели себя не самым лучшим образом и потому привлекали постоянное внимание инспектора. Время от времени он встречался с ними, говорил о духовных ценностях, интересовался жизненными планами. Так вот, эти граждане не вызывали у Фартусова ни малейшего подозрения. Будь ограблена квартира, если бы угнали машину, или неизвестные злодеи, пользуясь ночной темнотой, остановили прохожего и попросили бы взаймы имеющуюся сумму, Фартусов знал бы, к кому обратиться. Но вино... Не было у него на примете человека, подходящего для такого преступления.

Впрочем... Фартусов оглянулся, прикидывая, как бы покороче пройти к бывшему преступнику, и обнаружил, что находится у его дома. А на балконе стоит он сам, Дедюкин, в майке и белых трусах. Стоит, спокойно покуривает, посматривает на участкового. Фартусов, прикрыв глаза от солнца, уже хотел было произнести приличествующие слова, но не успел.

— Не я, Илюша, и не думай, не бери грех на душу. Ты принеси ящик и поставь мне под дверь — не возьму. Не то здоровье, чтоб красным портвейном баловаться. У меня другие грехи,— признался Дедюкин.

— Кто же тогда?

— Сам прикидываю.— Бывший правонарушитель изобразил искреннее недоумение.— Если бы знал — вряд ли побежал бы к тебе докладывать. Все-таки прошлое обязывает соблюдать нейтралитет. Но говорю честно: не знаю. Ум меркнет.

Фартусов сел на скамейку, положил рядом фуражку. Дедюкин, набросив пижамную куртку, спустился, сел рядом.

— Не наши это, Илья, вот что я тебе скажу. Всех перебрал — так низко никто не падет. Наследили, небось?

— Не без этого,— строго ответил Фартусов, но пояснять не стал.— Следы всегда остаются.

— Да,— грустно согласился Дедюкин.— Я сам в этом сомневался, но сейчас знаю — остаются.

— Проверить не хочется?

— Знаешь, Илюша, может быть, ты мне не поверишь, но не хочется.— Дедюкин в раздумчивости выпятил губу, словно бы спрашивая себя еще раз.— Нет, не тянет. Скажу больше: мне интереснее этого негодника вычислить. Возьму да и займусь частным сыском, а?

— Не надо.— Фартусов поднялся.— Справимся. О результатах доложу.

— Ни пуха! — Дедюкин смотрел вслед инспектору, и на лице его отражалось недовольство собой.— Илья! — крикнул он.— Погоди! — Дедюкин подошел к Фартусову, подтянул трусы, помолчал.— Ты вот что... Ты это... Заглянул бы к нашему слесарю.

— А что он? — невинно спросил Фартусов, не отрывая взгляда от домов, от дорожек, от усыхающих на солнце деревьев.

— Не нравится он мне. Не наш человек, не вор... Но как бы и не похуже.

— Да знаю я,— ответил Фартусов и тем снял груз с души Дедюкина, который больше всего боялся оказаться доносчиком.

— А, ну тогда все проще! — обрадовался Дедюкин хорошему окончанию разговора.— Главное, чтоб человек к себе внимание ощущал, не думал, что никто не видит его, не слышит.

— Будь здоров, Дедюкин. Спасибо за доверие.

— И тебе, Илюша, за доверие спасибо.

И снова брел участковый инспектор Фартусов по раскаленному пустырю, утыканному домами-башнями. Он еще раз обошел киоск, заглянул внутрь и, не увидев ничего нового, сел в тени. Перекушенные провода сигнализации, вывернутые кольца запора, позднее время... Вроде и подготовка была, подход к делу серьезный. А что на кону? Ящик портвейна? Неужели пьяные работали? Но они к двенадцати ночи уже пристроены — кто дома, кто в сквере, кто в вытрезвителе...

В этот момент к Фартусову подсела старушка. Остро, наискосок глянула на участкового, как бы предлагая заинтересоваться ею, еще придвинулась, локотком коснулась. И все словно невзначай, будто и нет у нее никаких желаний, кроме как в холодке посидеть, дух перевести, с силами собраться, чтобы авоську с мороженой рыбой до квартиры дотащить.

— Как нехорошо, как нехорошо! — проговорила старушка, показывая на киоск.

— Да, это плохо,— согласился Фартусов.— Так нельзя.

— Кабы знать, кабы знать,— вздохнула старушка.

— Что знать?

— Да это я так, про себя... Вчера выхожу на балкон, а они с ящиком-то и бегут! Изогнулись, бедные, торопятся. А я-то, дура старая, думаю, как же это людям живется тяжело, если приходится по ночам ящики перетаскивать... Мне бы в крик, мне бы в милицию! Нет, не сообразила.

— Так,— протянул Фартусов, боясь вспугнуть старушку пристальным вниманием.— И в котором часу это было?

— Да уж за двенадцать, никак не раньше. Потому как меня в двенадцать часов разбудили. Бой в часах, понимаете? Пружина в них старая, с прошлого века часы бьют. Когда ударят, а когда и пропустят, силенок у них не хватает, чтоб каждый час бить.

— Сколько же этих... тружеников было? — спросил Фартусов.

— Ящик-то двое волокли, третьему никак не подступиться.

— Был и третий?

— А на стреме! — удивилась старушка бестолковости инспектора.— На этой вот скамеечке и сидел. Все ему видать, все слыхать, а сам вроде ни при чем.

— Может, это был посторонний человек и никакого отношения к грабителям не имел?

— Имел.— Старушка махнула успокаивающе рукой.— Когда двое ящик волокли, он им рукой знак подал, мол, не робейте. Это я уж потом поняла. А тогда подумала, что здоровается, спокойной ночи желает.

Фартусов слушал словоохотливую старушку, смотрел, как проезжает поливальная машина, как струя воды, едва попав на размякший под солнцем асфальт, тут же испаряется, оставляя ненадолго теплые лужицы, смотрел, как прохожие ступают в них и идут дальше, отпечатывая влажные подошвы. Проходит несколько минут, и асфальт опять сух. Если бы здесь стояли лужи из красного портвейна, следы держались бы куда дольше...

И едва Фартусов подумал об этом, как сразу вспомнил: вечером шел он за несовершеннолетним Ванькой Жаворонковым и любовался его следами в завитушках. И теперь очень они показались ему похожими на те узоры, которые до сих пор красовались на полу киоска.

Если и проявлял Фартусов в эти минуты нетерпение, то вовсе не потому, что хотелось ему побыстрее уличить Ваньку в злонамеренной деятельности. Несмотря на прискорбность своего открытия, Фартусов радовался вполне законному поводу снова повидать красивую девушку Валентину. Простим его. Это по молодости. Это пройдет.

Но чем ближе подходил он к знакомому дому, тем шаги его становились медленнее, тем больше в походке появлялось неуверенности.

Окончание. См. «Огонек» № 30.

— А Ваньки нет дома. Ведь у вас с ним какие-то секреты?

— Я не прочь и с вами посекретничать.

— Да? — протянула Валентина с улыбкой.— Это что-то новое.

— Ничего нового. Старо, как мир.

— Это вы о чем?

— О секретах, которые случаются между... людьми.— Фартусов не решился сказать — между мужчиной и женщиной. Но Валентина поняла, что он имел в виду.

Фартусов прошел в уже знакомую комнату, взглянул на балкон, как бы в трепетном желании насладиться видом вечернего города.

— Красиво, правда? — спросила Валентина с придыханием, как спрашивали в прошлом или в позапрошлом веке, глядя с террасы на погруженный в сумерки парк, на излучину реки, хранящую еще закатные блики, на липовую аллею, таинственную и благоухающую. Но Валентина и Фартусов видели перед собой лишь серую стену соседнего дома и множество балконов, увешанных стираным бельем, заваленных лыжами, досками, корытами. Однако Фартусов видел еще и балкон этой самой квартиры, видел протянутую веревочку, на которой висели связанные шнурками... Да, кроссовки. Их, видимо, помыли совсем недавно и повесили просохнуть. Склонив голову, как бы потрясенный открывающимся ландшафтом, близостью красивой девушки, Фартусов увидел на подошве знакомый узор — расходящиеся спирали, так напомнившие ему завиток на детской стриженой головке.

Инспектор прерывисто вздохнул, не зная, с чего начать щекотливый разговор. Но Валентина поняла его вздох по-своему и, передразнивая, тоже вздохнула.

— Будет время — заходите,— она с таким сочувствием посмотрела на Фартусова, что тот готов был пожалеть самого себя.

— Боюсь, мне придется заходить, даже когда совсем не будет времени. По долгу службы буду заглядывать. Хочется мне того или нет... У меня маленький вопрос, если позволите.

— Можете задать даже большой.

— Этой ночью Иван поздно пришел?

— Около часа ночи. И получил хорошую взбучку. А в чем дело?

— Дело в тапочках. Вот в этих.— Фартусов открыл дверь на балкон, снял с веревки еще влажные кроссовки, внес в комнату и положил на стол.

— Может быть, вы объясните? — Валентина, как это часто бывает с девушками, рассердилась оттого, что не понимала происходящего.— Как все это понимать?

Фартусов не мог не отметить, что гнев украсил Валентину — щеки ее пылали, глаза были светлы и сини, губы... О губах не будем, да и Фартусов, едва скользнув по ним взглядом, поспешил отвернуться, опасаясь потерять самообладание.

— Вот эти завитушки импортной конфигурации,— он показал Валентине подошву кроссовок,— очень четко отпечатались на полу киоска, который ночью был ограблен.

— Боже! — Валентина прикрыла ладонью рот и невольно села на диванчик. Глаза ее, наполненные ужасом, были прекрасны.

То, что всего несколько минут назад представлялось очевидным, оборачивалось сомнительным. В самом деле, как поступить? Оттащить Ваньку в отделение милиции к следователю на допрос? Отправить в колонию? Не разрушит ли он этим свое собственное будущее?

Размышления Фартусова были прерваны появлением самого Ваньки. Он вышел из дома, увидел участкового и хотел тут же нырнуть в спасительную темноту подъезда, но не успел.

— Иван! — сказал Фартусов так громко, что не услышать его было невозможно.— Друзей не узнаешь? Это плохо. Так нельзя. Подошел бы, о здоровье спросил, а? Неужели тебе безразлично, как я себя чувствую? Присаживайся, Иван, посидим вместе.

— Как... посидим... вместе? — дрогнувшим голосом спросил Ванька.

— На скамеечке. А ты думал, где?

— Ничего я не думал.

А Фартусов даже зажмурился от дурного предчувствия: на Ваньке были не вчерашние кроссовки, а обычные сандалии, замусоленные и даже какие-то скорчившиеся. О! — догадался Фартусов.— Да это же сандалии Валентины! Года три, наверно, пролежали в бездействии, пока стали впору брату.

— Слыхал, какая беда у нас на участке?

— Нет, а что? — насторожился Ванька.

— Кража в киоске. Особо опасные преступники глубокой ночью проникли в торговую точку. Приезжала следственная группа, с собакой... Панда ее зовут. Правда, след не взяла. Очень переживала. Видно, опытные злодеи были, приняты меры. Найдут,— протянул Фартусов.

— Подумаешь, киоск,— обронил чуть слышно Ванька.

— Э, не скажи! Взломано государственное учреждение. Похищены ценности. Сегодня они забрались в киоск, завтра по квартирам пойдут. Вон приятеля твоего, Георгия, на чужих балконах видели.

— У нас воланчик залетел на балкон! — Ванька попытался принизить значение Жоркиного проступка.

— Так нельзя,— сказал Фартусов.— Это нехорошо. А если воланчик залетит кому-нибудь в форточку? В квартиру полезете? А? Молчишь? Ладно. Ты, я вижу, торопишься. Беги. А я загляну к твоей сестричке. Не возражаешь?

— Как хотите.— Ванька пожал плечиками и начал тихонько отходить. С каждым шагом ему словно бы становилось легче, свободнее. Наконец, отдалившись на десяток шагов, он сорвался и побежал.

А Фартусов, поправив фуражку и усы, решительно шагнул в подъезд.

— Что-то вы зачастили к нам, товарищ участковый инспектор! — приветствовала его Валентина.

— Дела.— Фартусов развел руками.— Все дела.

Вряд ли стоит описывать дальнейшую сцену в квартире Жаворонковых. Конечно, Валентина горько плакала, ругала Ваньку, себя, высказала несколько критических замечаний в адрес родителей, оставивших на нее хулигана и грабителя, но в конце концов позволила себя успокоить.

Из дому они вышли вместе. Шагая рядом с участковым инспектором, Валентина впервые почувствовала, как хорошо и надежно идти с таким вот сильным человеком, готовым каждую минуту оказать ей помощь в деле воспитания малолетнего правонарушителя. Они отправились искать Ваньку и вскоре нашли его, поскольку Фартусов наверняка знал, где тот коротает свободное время — в подвале сантехника Женьки Дуплова.

По дороге Фартусов предупредительно попросил у дамы прощения и отвлекся на минутку — заскочил в телефонную будку. Дело принимало оборот весьма неожиданный, и вести себя самостоятельно не позволяла ни одна из всех его ста четырех обязанностей.

— Товарищ майор? Докладывает участковый

инспектор Фартусов. Я насчет кражи из киоска.

— Вы ее уже раскрыли? — Фартусов, кажется, увидел на исписанной нехорошими словами стенке скривившегося в безутешной улыбке начальника.

— Так точно, товарищ майор,— ответил он скромно, но с достоинством.— Иду на задержание.

— Требуется подкрепление? — В голосе Гвоздева было уже примерно равное количество озадаченности и неверия.

— Пока нет. Возможно, позже...

— Докладывайте подробно! — строго приказал майор.

— Значит, так,— начал Фартусов.— По предварительным данным, в краже принимал участие э... подросток. Иван Жаворонков.

— Он у вас на учете?

— Да. Теперь на учете. Очень строгом.

— Что же вы хотите от меня? — рассердился майор Гвоздев.

В самом деле, кого могут оставить равнодушным сообщения о том, что подростки вскрывают питейные заведения, пьют плохой портвейн, а собака Панда не может взять их след! Была еще одна причина — у майора росли два сына, и далеко не все в их поведении ему нравилось.

— Я хотел доложить обстановку. Оперативная группа, которая была утром...

— Она на выезде,— вздохнул Гвоздев.— А когда вернется, ей уже есть куда поехать. Вот что, Фартусов,— начальник поколебался,— если известны взломщики и они не очень опасны... Потолкуй с ребятишками, собери показания. Задача ясна?

— Так точно! Есть провести предварительное расследование!

— Можно и так сказать,— неохотно согласился Гвоздев.— Только... предварительное расследование... это уж слишком. Выясни подробности и приезжай. Будут осложнения — звони.

— Слушаюсь!

Ванька, конечно, не был прожженным рецидивистом, не умел ни юлить, ни лгать. Он тут же во всем признался, но что более всего озадачило Фартусова — утверждал, будто в киоск забрался один. И дверь взломал, и ящик с портвейном уволок, и даже чуть ли не выпил все двадцать бутылок. Тогда Фартусов в полном соответствии с указаниями начальника решил провести следственный эксперимент. Он привез из магазина ящик с тяжелыми бутылками, наполненными вязким портвейном, и поставил его у киоска.

— Точно такой ящик был похищен ночью? Верно?

— Да,— кивнул Ванька, не поднимая глаз.

— Хорошо. Бери его и тащи той же дорогой, что и ночью.

Ванька оглянулся обреченно, подошел к ящику, вцепился в него покрепче, рванул от земли и... через несколько шагов опустил на асфальтовую дорожку.

— Не могу,— сказал он.

— Задаю наводящий вопрос: кто был вторым?

— Кто, кто... Жорка, кто же еще!

— Запишем, пока не забыли.— Фартусов тут же составил документ, из которого следовало, что соучастником преступления был Георгий Мастаков. Присутствующие жители микрорайона подписали протокол в качестве понятых.

После этого Фартусов осмотрел толпу и, выхватив острым взглядом Жорку, поманил его пальцем. Тому ничего не оставалось, как выйти вперед. Его смугловатое лицо было бледным, глаза пылали решимостью бороться за жизнь до конца.

— Георгий, по установленным данным, прошлой ночью вместе с Иваном Жаворонковым ты украл ящик вина из киоска, который...

— Подумаешь, ящик вина! — непочтительно перебил Жорка.— Нашли о чем беспокоиться! Пропадете вы все без этого вонючего портвейна!

— Нет, Георгий, ты неправ. Если уж пропадем, то скорее от самого портвейна. Но поскольку он похищен, останемся живы. Благодаря тебе и твоему другу.— Фартусов поднял руку, успокаивая толпу, которая проявила к расследованию гораздо больший интерес, нежели к концерту Пугачевой по телевидению. Несмотря на соблазнительные рулады, доносившиеся из окон, никто не покинул места происшествия.— Куда делся ящик?

— В подвал отнесли.— Жорка как-то сумел отвернуться и от Фартусова, и от ящика, и от толпы.

— Ночью? В подвал? Он же запирается!

— В окно... Там слуховые окна вокруг всего дома.

— Понятно. Следственный эксперимент продолжается. Прошу, граждане взломщики, берите ящик.

Поколебавшись, Ванька и Жорка взяли ящик с двух сторон, поднатужились и поволокли к дому. У слухового окна они поставили его на землю и оглянулись — что, дескать, дальше?

— Продолжайте,— сказал участковый.— Заталкивайте. Я, правда, в этом окне не вижу никаких следов, кроме кошачьих, но уж коли вы утверждаете...

Сколько ни пытались малолетние взломщики затолкнуть ящик в квадратную дырку, он не проходил. Убедившись в бесполезности затеи, Жорка и Ванька опустили ящик и опустили головы.

— Слушаю вас внимательно,— сказал Фартусов.

— Ящик, наверно, был другой,— предположил Ванька.

— Других ящиков в киоске не было. Как дальше жить будем? Георгий Мастаков, слушаю тебя. Иван Жаворонков, ты не хочешь уточнить свои показания?

Нет, ничего больше установить Фартусову не удалось. Юные взломщики словно дошли до какого-то предела, за которым уже не властны были что-либо говорить. Но когда на следующий день следователь Ушаткин ознакомил ребят с показаниями словоохотливой старушки, им пришлось признать, что в краже участвовал и третий человек, имевший ключи от подвала. Более того, Жорка Мастаков вполне официально заявил, что пошел на это грязное дело только в знак протеста против недостойного поведения Мастакова Петра Григорьевича, который доводится ему родным отцом. Дергая носом, Жорка пояснил, что не было в его действиях ни отрицания нравственных ценностей, ни корысти, ни жажды прославиться, ничего не было, кроме вышеупомянутого протеста. И так посмотрел на следователя Ушаткина своими маленькими, черными, несчастными глазами, что тому стало ясно: преступник говорит правду.

— Как же это? — проговорил присутствовавший здесь почти трезвый Мастаков-старший.— Жора... Неужели ты мог подумать... Неужели нельзя было как-то иначе...

И все. Больше ничего внятного не смог сказать отец в свое оправдание. Он еще что-то мямлил, разводил руками, вскакивал со стула, снова садился и даже по неосторожности обронил слово насчет падения нравов нынешней молодежи. Следователь товарищ Ушаткин тут же подхватил эту мысль.

— Согласен с вами. Действительно, среди определенной части родителей наблюдается снижение ответственности за воспитание своих детей. Вы меня понимаете, гражданин Мастаков?

— Как не понять, все как есть понятно...— заелозил на жестком стуле человек с небритой, помятой физиономией. И все в кабинете невольно опустили глаза, потому что смотреть на него не было никаких сил.

Что сказать, разумеется, на этот раз Мастаков не осмелился пренебречь направлением на лечение от опасного заболевания. Вылечится ли он — другой вопрос. Надежды не так уж много. Если стакан тягучего портвейна доставляет человеку все необходимые для жизни утехи, все тревоги и восторги, то такому можно и не лечиться, не изводить себя лекарствами, не мучить близких надеждами на скорое и счастливое выздоровление.

Так вот, следователь Ушаткин, человек дотошный и проницательный, установил, что ящик ни в какое окно не втаскивали, его попросту снесли по кирпичным ступенькам в полуподвал. Дверь была предусмотрительно открыта, а открыл ее сам хозяин мастерской Евгений Дуплов. На допросе он возмущался, говорил всякие слова, пожаловаться грозил, но когда экспертиза установила, что сигнализация перекушена именно его кусачками, Женька говорил уже меньше прежнего, а возмущение исчезло вовсе, осталась лишь просьба понять и простить. Но уважить Дуплова не представлялось возможным, так как в полуподвале, помимо ящика вина, нашли и кое-что другое, заинтересовавшее следователя куда больше, чем разнесчастный портвейн.

А суть истории неожиданно всплыла в разговоре, состоявшемся между участковым инспектором Ильей Николаевичем Фартусовым и малолетним нарушителем Иваном Жаворонковым в присутствии его старшей сестры Валентины.

— Скажи мне, Иван,— спросил Фартусов,— почему ты пошел на это циничное преступление после того, как я просил тебя быть примерным? Почему?

— Деваться некуда было, вот и пошел.

— Выходит, тебя принудили силой?

— Да никто меня не принуждал! Сам пошел.

— Чтобы меня проверить? Над милицией посмеяться?

— Как же было не пойти, если позвали!

— Но ты же знал, что так нельзя, что это нехорошо?

— Знать-то знал, а куда деваться? Тебе доверие оказывают, своим признают... А ты вроде пренебрегаешь, трусишь...

— Ишь ты! Значит, неудобно было отказаться? Несмотря на то, что я предупредил тебя? Я, допустим, пошутил, но ты-то этого не знал!

— Вы сказали мне, чтоб я не проболтался... Я и молчал.— Ванька свел вместе свои светлые бровишки, задумался, как бы доходчивее объяснить простые вещи этому настырному участковому.— Если бы я сказал ребятам, что милиции что-то известно, я бы вас подвел... Правильно? А если бы я не пошел с ребятами, зная, что милиции все известно, их бы подвел... Я подумал и решил никого не подводить. И пошел.

— Зная, что попадешься?! — восхитился Фартусов.

— Ну да,— уныло подтвердил Ванька.— А что бы вы на моем месте сделали?

— Я? Да я... Мм...— Фартусов поправил усы, убедился, что и нос его и уши на месте, и лишь после этого нашел ответ: — Я бы постарался отговорить своих друзей.

— Отговаривал,— вздохнул Ванька.

— А они?

— Решили, что трушу. И я пошел.

— Из самых лучших побуждений?!

— Наверно...

Появившаяся на кухне Валентина прервала их беседу, но Фартусов про себя решил, что тема не исчерпана. И развивать ее придется не только с Ванькой, но и с его сестрой.

А она в эти минуты, расставляя чашки на столе, была как никогда оживлена, но, думая о Фартусове, опять допускала ошибку. Ей казалось, что он потрясен ее новым платьем, сбит с толку ласковым голосом, восхищен прической. На самом же деле не видел Фартусов ни платья, ни прически, он видел Валентину всю, и вся она ему нравилась. Молчал же он по той причине, что был ошарашен открывшейся перед ним истиной — преступление Ванька совершал из самых лучших побуждений. Оказывается, он забрался в киоск, чтобы утвердить свое достоинство, он готов был даже понести наказание, лишь бы не подвести людей, которые ему доверились.

«Как бывает! — думал Фартусов со смешанным чувством восторга и возмущения.— Это какую же невероятную бдительность надо иметь, чтобы предусмотреть подобные нравственные устремления подрастающего поколения!»

Мысль эта показалась ему очень важной, и он в задумчивости не заметил, что вот уже больше минуты неотрывно смотрит в глаза Валентине. И был взгляд его так тверд, что Валентина смутилась, пролила чай прямо на присланную родителями скатерть, напрочь забыла, о чем говорила, и, странное дело, несказанно всему этому обрадовалась.

А Ванька, о Ванька! По своей испорченности он все понял гораздо раньше Валентины, раньше Фартусова, понял и стыдливо опустил глаза.

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ЧЕЛОВЕКА

Большой российский город, один из многих. До войны, как говаривают старожилы, тихий и скучный, ныне же — развивающийся промышленный центр, население которого составляет уже не одну сотню тысяч человек. Есть в нем светлые, нарядные микрорайоны, сверкающие витрины современных универсамов, кинотеатров, ресторанов... И широкая центральная улица, что «мощно врезалась в деревянные окраинные кварталы, сметая перенаселенные бараки, сараюшки и захламленные пустыри».

Одно только ее название — Оборонная — напоминает сегодня о тех далеких уже временах, когда тут остановили гитлеровцев, так и не вошедших в город. Молодежь облюбовала Оборонную для привычных вечерних прогулок, шутливо окрестив свой маршрут «стометровкой». На ней-то и разворачиваются главные события новой повести Льва Корнешова «Зона риска».

Сколько нареканий со стороны родителей слышим мы по адресу Улицы, сколько соблазнов и опасностей подстерегает там якобы подростка. Но Улица, мы знаем, сама по себе открыта как дурному, так и хорошему, доброму. Все зависит от человека. В этом лишний раз убеждает «Зона риска».

Герои повести — подростки. Хорошие и не очень, из числа тех, кого принято именовать «трудными». Ходит рядом с ними упрямый пэтэушник Роман Жарков, сын крупного геолога, парень честный, смелый и притом не желающий «греться в лучах «отцовской известности». Конвейер автозавода, заводская секция бокса, заводские друзья-комсомольцы. Прямая, ясная дорога в жизни.

У второго главного персонажа книги — Мишки Мушкета — все обстоит куда менее благополучно. Алкоголик-отец погиб в пьяной драке, Мишка его совсем не помнит. Старший брат, вор-рецидивист по кличке Десятник, «отмотавший» очередной срок, терроризирует больную, измученную мать и исподволь готовит меньшого себе в подручные. А тот поначалу вроде бы и не прочь. Он уже не морщится после выпитого стакана водки, лихо верховодит уличной шпаной, при случае раздевает с дружками пьяного в сквере, охотно подрабатывает на сомнительных поручениях мелкого фарцовщика Князя...

Тень беды неумолимо нависает над тесным мирком «пятачка», где в постоянном страхе перед рейдом дружинников обделывает свои темные делишки «фирма» Князя и слоняется по вечерам задиристая компания Мушкета. Немало юных судеб калечит «пятачок». Вот и «шикарная» девица Инна, запутавшись в сетях Князя, становится невольной соучастницей готового совершиться преступления. Осознание собственного легкомыслия нередко приходит поздно, вместе с расплатой за него. Так случилось с Инной, которая сперва лишь «приручала» по требованию Князя «перспективного» ухажера Романа, а потом, когда уже было поздно, с болью почувствовала, что относится к нему всерьез.

Ограбление квартиры профессора Жаркова задумал Десятник, осуществить же его должны Князь и Мушкет, но именно Мишка — Михаил Мушкетеров, рискуя жизнью, срывает планы преступников. Знакомство с молодым журналистом Андреем Крыловым и секретарем комсомольской организации автозавода Тоней Приваловой, посещение автодрома многое изменили в душе парня, заставили взглянуть на жизнь другими глазами.

Ограбление Мишка предотвратил, а вот месть «пятачка» своему новому знакомому предотвратить не успел да и не мог. С тяжелым ранением черепа очнувшись на больничной койке, Андрей Крылов прокручивает в памяти все, что произошло до того предательского удара обрезком трубы в темном подъезде. И читатель как бы возвращается по следу беды к истокам этой, увы, отнюдь не единичной истории.

На первый взгляд весьма распространенная в молодежной литературе ситуация. Да и сюжет повести, острый и динамичный, местами близок к традиционному детективу. Однако писателю удалось свежо и непредвзято осветить тему, сосредоточив внимание на нравственных исканиях героев книги. Разными, непростыми путями вступают они в жизнь, и не всегда семья, школа способны уберечь их от беды, подсказать правильное решение. Делать выбор и нести ответственность за свои поступки каждому приходится самому. И подчас раньше, чем мы думаем.

Об этом рассказывает «Зона риска».

О. ЮДИН

Лев Корнешов. Зона риска. М., «Молодая гвардия», 1982, 304 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РИТМЫ

Концертному ансамблю электромузыкальных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением заслуженного артиста РСФСР В. Мещерина — четверть века. Конечно, бывают юбилеи и солиднее, но в эти двадцать пять лет уместилась почти вся история советской электромузыки. За два с половиной десятилетия ансамбль из «экзотического дива» превратился в серьезный коллектив высокопрофессиональных музыкантов.

Помните, взлетел первый советский спутник, и тут же весь мир начал неистово «осваивать» космос... Сцены театров, киноэкраны захлестнула волна постановок о покорителях вселенной, а научно-фантастическими романами о путешествиях в пространстве и времени зачитывались буквально все. Тогда появление первого в мире ансамбля электромузыкальных инструментов, иллюстрировавшего «космические сюжеты», выглядело вполне оправданным: новое время — новые песни, это закон.

Но вряд ли сейчас кто-то вспомнит «Планету бурь» или «Загадку Бетельгейзе»... Зато коллектив ансамбля с каждым годом приобретает все большую популярность, успешно гастролирует в стране и за рубежом, готовит новые программы, завоевывает сердца слушателей.

Собственно, секрет здесь прост. Исполнители, начинавшие с «марсианской» музыки, постепенно осваивали богатство мировой музыкальной культуры. На стыке богатейших традиций и новых выразительных средств определилось творческое лицо коллектива.

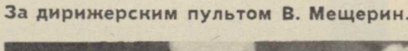
Когда молодому композитору Вячеславу Мещерину предложили написать музыку к радиопостановке на «инопланетную» тему, он растерялся: звуковое оформление должно быть необычным, но как этого добиться?.. Тогда-то он, музыковед по образованию, и вспомнил о «терменвоксе» — первом советском электромузыкальном инструменте, созданном инженером Терменом еще в 1920 году. Начались поиски, кстати сказать, многотрудные, и потому вполне понятна гордость Мещерина, когда он смог отыскать несколько инструментов, которые и оформили радиоспектакль.

Странное, ни на что не похожее звучание, необычность тембра, богатейшая палитра красок показались Мещерину настолько интересными, что он, как говорят в таких случаях, «заболел» идеей создания ансамбля электромузыки. Но болеть, как, впрочем, и выздоравливать,— свойственно многим, зато посвятить себя новому трудному делу способен далеко не каждый. Сначала попросту не на чем было играть. И Мещерин и его сподвижники взялись за дело с величайшим энтузиазмом, который, кстати, питал их силы не один год.

Главной задачей было найти свое место в искусстве, осознать свои возможности, определить свои обязанности перед слушателями. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что им все давалось тяжелее, чем многим другим, поскольку ансамбль шел совершенно незнакомой дорогой. И не надо думать, что все с самого начала принимали его с распростертыми объятиями. Противники считали, что «новомодные» штучки вредят высокому искусству, и не желали понять, что Мещерин со своим коллективом почти ощупью, почти наугад искал пути все к той же Музыке: стремился принести ей на службу то новое богатство тембровых оттенков, которым владел его ансамбль.

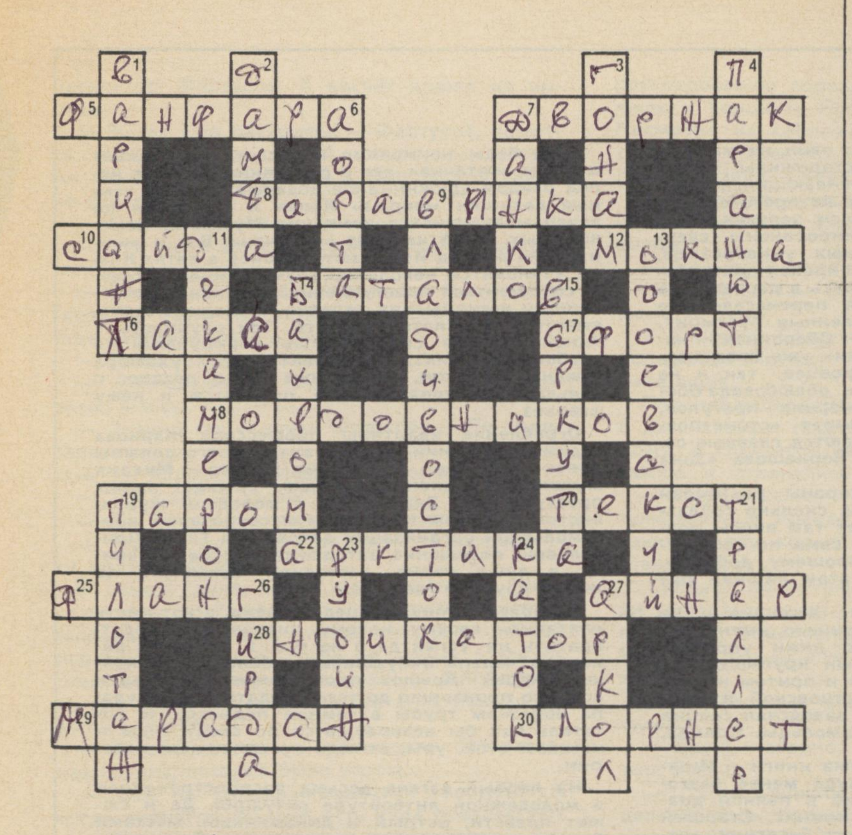
Сейчас все это в далеком прошлом. Ныне у коллектива есть свой постоянный слушатель, число поклонников растет с каждым выступлением, ибо репертуар ансамбля огромен. Здесь и музыка русских классиков: Чайковского, Глинки, Мусоргского, Алябьева, Рубинштейна; советских композиторов: Шостаковича, Свиридова, Хренникова; популярные произведения зарубежных классиков — Моцарта, Грига, Сен-Санса, Гуно, Штрауса... С ансамблем выступают солисты лучших оперных театров страны. Многие ныне известные эстрадные исполнители — Лещенко, Толкунова, Кристалинская — помнят свои первые шаги, сделанные в этом коллективе.

Надежная, серьезная дружба связывает музыкантов с воинами Советской Армии. Фронтовик Вячеслав Мещерин всю войну провел в Действующей армии, награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу»; он всегда с удовольствием откликается на приглашения дать концерт для воинов, несущих службу в самых отдаленных уголках нашей страны. Везде ансамбль ждут! А после выступлений шлют вдогонку письма с просьбами приехать еще. За последний год ансамбль совершил две гастрольные поездки в Афганистан, где дал десятки концертов для наших воинов. Музыканты бережно хранят грамоту, где написано: «За эстетическое воспитание и исполнительское мастерство... Май. 1982 год».

За дирижерским пультом В. Мещерин.

Л. ЛУКЬЯНОВА

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Духовой сигнальный инструмент. 7. Чешский композитор и дирижер. 8. Сорт яблок. 10. Промысловая морская рыба. 12. Приток Оки. 14. Киноактер и режиссер, народный артист СССР. 16. Охотничья собака. 17. Вид гравюры. 18. Русский химик, основоположник научной школы. 19. Судно, плот для переправы. 20. Слова к музыкальному сочинению. 22. Полярная область Земли. 25. Оконечность строя, шеренги. 27. Народный писатель Узбекистана, академик. 28. Прибор, отображающий изменение технического процесса. 29. Вулканический массив в Западной Африке. 30. Духовой музыкальный инструмент.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Видоизменение, разновидность. 2. Гидротехническое сооружение, земляная плотина. 3. Река на юге Якутии. 4. Устройство для уменьшения скорости падения сквозь атмосферу. 6. Главная артерия. 7. Герой рассказа М. Горького «Старуха Изергиль». 9. Краевой центр в РСФСР. 11. Произведение Д. Боккаччо. 13. Поэт-декабрист. 14. Украшение к занавесям, мебели, шарфам. 15. Город в Коми АССР. 19. Искусство управления самолетом. 21. Прицеп для перевозки тяжеловесных грузов. 23. Роман И. С. Тургенева. 24. Ледяная площадка. 26. Южное созвездие. 27. Гуцульский мужской танец.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 30

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. «Захарка». 6. Касатка. 8. Мультиплекс. 11. Манилов. 12. Терскол. 13. Станс. 15. Жирянка. 16. Ойстрах. 17. Соната. 18. Жирафа. 22. Аполлон. 23. Исакова. 24. Газон. 25. Коровин. 27. Мицелий. 28. Цинкография. 31. Горбуша. 32. Штольня.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Крылов. 2. Такт. 3. Скип. 4. Аспект. 5. Зеландия. 7. Антиквар. 8. Малоярославец. 9. «Идеалы». 10. Стратификация. 13. Сартанг. 14. Собинин. 19. Спарринг. 20. Лозунг. 21. Эволюция. 26. Нансук. 27. Муфлон. 29. Опал. 30. Решт.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В. И. Ленин. Художник Н. Андреев.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва.
Фото Дм. Бальтерманца

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 11.07.83. Подписано к печати 26.07.83. А 00696. Формат 70 × 108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 832 000 экз. Изд. № 1657. Заказ № 831.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Начало см. стр. 3

Фото А. БОЧИНИНА

Два часа продолжался яркий праздник молодости и здоровья, праздник дружбы и мира. И было такое впечатление, что XXII Олимпийские игры снова вернулись в нашу страну, на ее центральный стадион — ведь три года назад мы уже были свидетелями незабываемого по красоте и разнообразию массового художественно-спортивного праздника, торжественного марша спортивных делегаций. И то, что на этот раз эти делегации представляли не спортивную молодежь всех пяти континентов, а пятнадцати союзных республик, Москвы и Ленинграда, никак не отразилось на величии этого марш-парада.

Да, мы не раз в этот солнечный день вспоминали открытие московской Олимпиады, только вот вместо смущенного, ушастого мишки — эмблемы Олимпиады нас встречала улыбающаяся красавица Катюша, живой образ Спартакиады. И познакомились мы с Катюшей еще до торжественного открытия VIII летней Спартакиады народов СССР, когда она появилась перед нами во время состязаний легкоатлетов, волейболистов, баскетболистов, гребцов, борцов, теннисистов. А теперь в день открытия крупнейших комплексных соревнований хозяйку Спартакиады сопровождал почетный эскорт, составленный из боксеров и дзюдоистов, шахматистов и яхтсменов, штангистов, гимнасток. В этом одна из отличительных черт нынешней Спартакиады: она началась задолго до ее торжественного открытия. Вот и 23 июля, в тот час, когда большая спортивная арена готова была принять и гостей и участников праздника, на стадионе имени В. И. Ленина шли финальные встречи в универсальном спортивном зале «Дружба»», где соревновались шахматисты, и на малой спортивной арене, где выступали дзюдоисты.

Конечно, невозможно предположить, что авторы спортивной программы Спартакиады намеренно запрограммировали такое контрастное соседство, но еще до того, как вступили в бой шахматисты и дзюдоисты, мы уже наблюдали не менее колоритное соседство — поединки борцов вольного стиля и гимнастических граций, выступавших рядом в залах ЦСКА...

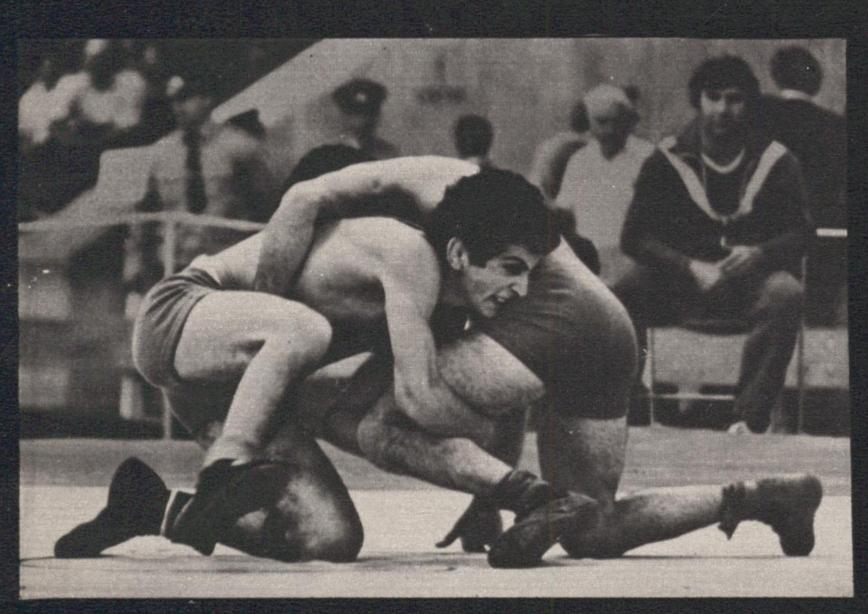
Что и говорить, соревнований такого размаха мы еще не видели, и хлопот и забот много не только у Катюши, но и у зрителей и у журналистов. Как успеть повсюду, как не пропустить самого интересного, как узнать, какая команда победит в комплексном подсчете? На открытии Спартакиады присутствовали уже ее первые чемпионы, а впереди еще много волнующих событий. Имена последних чемпионов мы узнаем только 5 августа, в канун закрытия Спартакиады.

В. ВИКТОРОВ

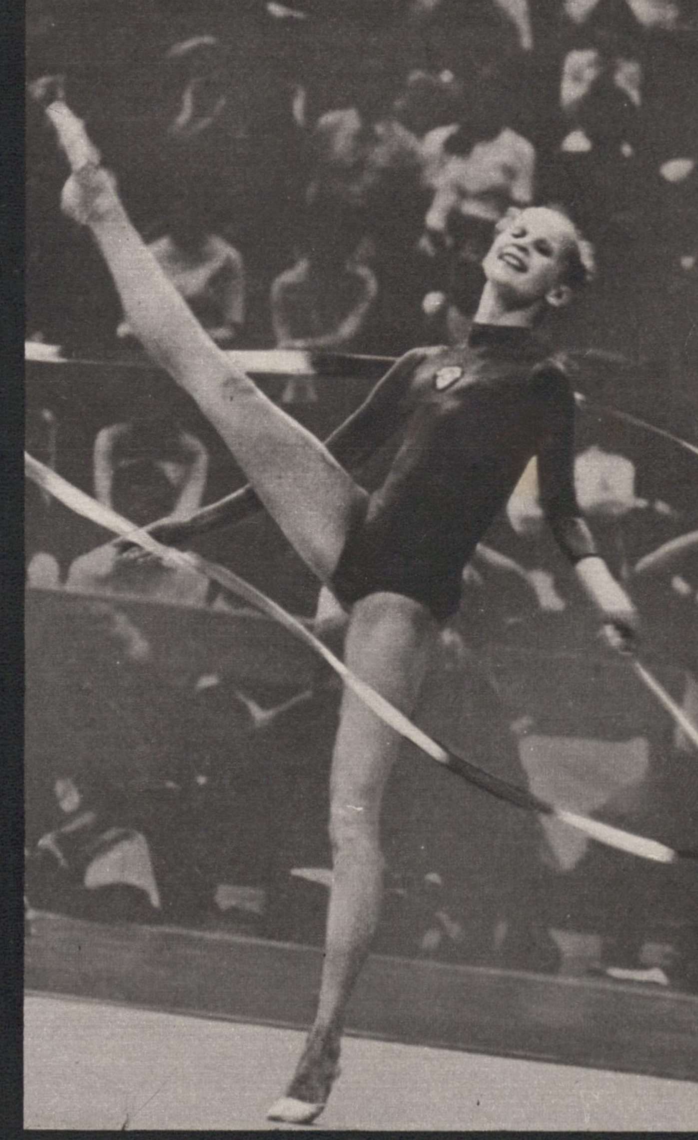
Выступают спортсменки «Трудовых резервов».

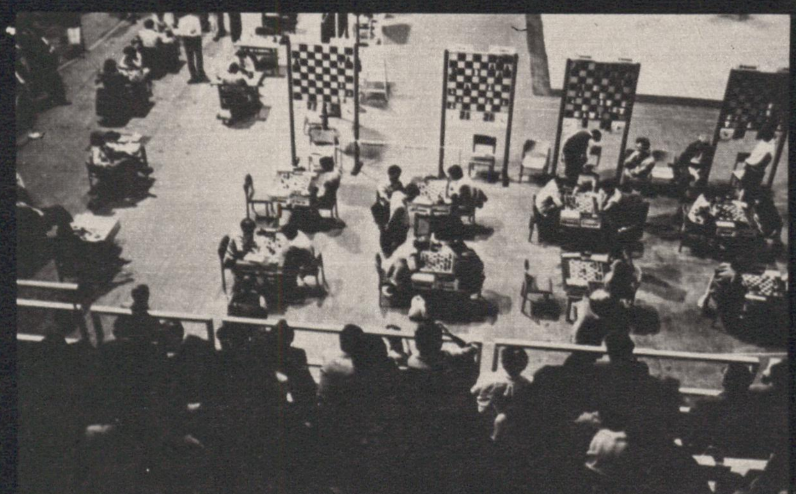
Центральный стадион имени В. И. Ленина. Торжественное открытие VIII летней Спартакиады народов СССР.

▲ Финальная встреча по вольной борьбе. На ковре Э. Мусоян (Грузинская ССР) и Р. Новрузов (Азербайджанская ССР).

► Д. Куткайте (Литовская ССР) — чемпионка Спартакиады по художественной гимнастике.

На шахматном турнире.

СПАРТАКИАДЫ

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663